

*Друзья
Камелия*

Друзья

7 лет прошло с того момента, как Юра вместе с любимой сестрой Юлей обосновались в столице.

И, если карьерный рост парня идет в гору, то личная жизнь совсем разладилась.

Да и кто бы мог подумать, что с Лерой, мужем Юли и «бывшим геем», они станут едва ли не лучшими друзьями, а работать он станет под предводительством Кости Паршина, бывшего парня Леры.

В тексте есть: юмор и драма, необычные герои, страсти и интриги на работе

Ограничение: 18+

- [Друзья](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)

- [Эпилог](#)

Друзья

Мария Минькова

Цикл: Лучшие подруги #2

В тексте есть: юмор и драма, необычные герои, страсти и интриги на работе

Ограничение: 18+

Современный любовный роман

Юмор

7 лет прошло с того момента, как Юра вместе с любимой сестрой Юлей обосновались в столице.

И, если карьерный рост парня идет в гору, то личная жизнь совсем разладилась.

Да и кто бы мог подумать, что с Лерой, мужем Юли и «бывшим геем», они станут едва ли не лучшими друзьями, а работать он станет под предводительством Кости Паршина, бывшего парня Леры.

— Все свободны. Юра, останься.

В центре огромного кабинета за эргономичным офисным столом из натуральных пород дерева, в элегантном сером костюме в светлую полоску, восседал основной держатель акций и генеральный директор АО «Сапфир Косметикс» Паршин Константин Викторович. Проводив взглядом выходящих после планового совещания сотрудников, он дождался, когда за последним из них закроется дверь и обратил свое пристальное внимание на человека, занимающего пост начальника службы безопасности компании — Никитина Юрия Борисовича.

— Ну, и? Что у тебя случилось? Последние дни ты сам не свой. Со своими черными кругами под глазами ты напоминаешь мне одного зверька. Пандой зовется.

Юрка хмыкнул. Несмотря на большую разницу в возрасте, порядка пятнадцати лет, и не менее существенную в занимаемом социальном положении, за последние семь лет мужчинам удалось найти не только общий язык по сугубо рабочим вопросам, но и завести вполне дружеские отношения. Но, несомненно, не последнюю роль в этом сыграл их общий друг — Ларин Валерий Владимирович. Он же Лера.

Поэтому оставшись со своим шефом наедине, Юра испытывал, иррациональное для большинства подчиненных в присутствии руководства, спокойствие. И расслаблено откинувшись на высокую спинку кресла, признался:

— Меня Ирка бросила.

— Она что совсем дура? — скорее утверждая, чем спрашивая, поинтересовался Паршин.

— Спасибо за поддержку, — криво улыбнулся Никитин.

— Это лишь констатация факта. Ни одна женщина в трезвом уме не кинула бы преуспевающего надежного, как скала, мужчину добровольно.

— У тебя лестное мнение обо мне. Возможно, что касается работы — это, действительно, так, но в случае личной жизни, по-видимому, я не настолько хорош. Хотя поначалу, когда она мне сообщила о своем уходе, я не принял её слова всерьез. Думал, она пошутила или проверяет меня. Как-то внезапно все вышло. Зато, когда осознал, жутко разозлился.

— Так, в чем причина? — уточнил Костя.

— Сказала, что последнее время мы совсем не видимся. Я постоянно занят. Либо на работе, либо в гостях у сестры вожусь с племянником, тогда, как для неё у меня времени не находится. Она, якобы, думала, что после получения диплома об окончании университета в прошлом году, я, наконец, остепенюсь и задумаюсь об укреплении семьи и продолжении рода. Но за год ничего так и не изменилось, а она устала ждать. Почти за семь лет отношений и совместного проживания пора бы уже перевести их на новый уровень. Вот так, — пересказал вкратце суть недавней ссоры и претензий со стороны бывшей пассии Юрка.

— И что ты ответил?

— Сказал, что готов зарегистрировать брак хоть сейчас. Также, как был готов и раньше, если она вдруг забеременеет от меня.

— А, она что?

— Сообщила, что всегда мечтала о свадьбе, белом платье и трехъярусном торте, — сквозь зубы процедил Юра.

Брови Паршина взлетели вверх в изумлении. Ирина всегда казалась ему вполне разумной девушкой и вдруг такой неожиданный спич. На его взгляд — это была самая бредовая причина для расставания.

— И что же дальше?

— А дальше я напомнил ей, что в первую очередь мы мечтали купить свою квартиру, чтобы, наконец, прекратить мотаться по съемным. И именно на это откладывали деньги. Ко всему прочему еще недавнее обучение в универе также не хило истощало мой бюджет. Это ведь Ирка с сестрой настояли, чтобы я обязательно получил высшее образование. Лишь благодаря тебе я отделался «малой кровью» в финансовом смысле. Если бы ты не предоставил для меня место на целевое направление, сам бы я не потянул оплату в течение такого количества лет. Да и само обучение смог вытянуть только с помощью Юльки. Что поделаешь, если все «мозги» в семье достались сестренке, — ухмыльнулся парень.

— Не поспоришь, — согласился Костя, добавив. — Хотя себя ты по-прежнему недооцениваешь. Я бы никогда не сделал тебя начальником службы безопасности лишь на основе доверия и физических данных. В своей сфере у тебя голова варит, что надо. Может ты и не силен в науках, но умеешь подмечать мелочи, на которые другие просто не обратили внимания. Вспомни, хотя бы, как облажался Ливанов пару лет назад с новой системой безопасности. Если бы ты не заметил подставы, убытки были бы намного существеннее. Поэтому эта должность ждала тебя уже тогда, нужен был только подходящий момент и твой диплом об окончании, иначе бы возникло слишком много неудобных вопросов.

— Я очень ценю ваше доверие и постараюсь его оправдать, Константин Викторович, — с признательностью проговорил Никитин, обратившись на этот раз к Паршину, как к своему прямому руководителю, а не другу.

В работе он был всецело предан этому мужчине, потому как за все время их знакомства и дружбы Паршин многое сделал не только для самого Юрки, но и для его семьи в целом. Также он обеспечил рабочим местом старшую и единственную сестру Юлию, теперь уже Ларину. С её химическим образованием и красным дипломом ВУЗа ген. директор «Сапфира» был не намерен отдавать столь ценного специалиста в чужие руки после окончания ею университета. Лера с радостью одобрил решение жены и благословил её на дальнейшие подвиги в области косметического и парфюмерного бизнеса. Возвестив, что теперь он будет в курсе всех последних разработок и веяний моды. Своим неумным энтузиазмом этот визажист-любитель едва не отбил у Юльки все желание идти на работу в «Сапфир». Даже Юрка в тот момент с ужасом представлял себе будущее любимой сестренки, где муж каждый вечер пытается её о том, что нового произошло на работе. От такого и спянуть недолго. Но, к счастью, через месяцок пыл Леры подувал. Хотя не в последнюю роль в этом сыграло отречение от супружеской постели. Да, Лерка стал хорошим семьянином, любящим мужем и заботливым отцом, но остался верен себе. Даже работа на отца после получения диплома не исправила его несносный характер, благодаря которому, кстати, он добился не малых результатов в работе, удивив тем самым родителей.

— Взаимно, Юра, — ответил Костя. — Так, чем закончилось ваше выяснение отношений? — вернулся к прежней теме разговора мужчина.

— Чем закончилось? — повторил парень задумчиво. — Она сообщила, что нашла другого и вскоре у них состоится та самая свадьба, о которой она так мечтала, — горько

усмехнулся Юрка.

— С этого и нужно было начинать, — заметил Паршин.

— Ага. Я сказал тоже самое, но Ирка заявила, что не хотела меня, видите ли, травмировать сильнее, но я не оставил ей иного выхода, — процедил сквозь зубы он.

— Чудное завершение выяснений. Если речь уже о свадьбе зашла, значит, кандидатура на роль жениха появилась далеко не вчера, — пробормотал мужчина, задумчиво побарабанив костяшками пальцев по столешнице.

— Вот и я так подумал, — с безрадостной улыбкой сказал Никитин, — но больше вопросов задавать не стал. Не хочу знать, как долго она мне изменяла и с чего все это началось. Помог ей собрать вещи, чтобы ничего не забыла, потому, как в том момент меня терзало дикое желание выкинуть все с балкона вместе с самой Иркой. Пожелал ей тихого семейного счастья да деток побольше, а заодно подготовить свободную стену в новом жилище, где новоиспеченный муж будет свои рога коллекционировать.

В тишине офиса громкий хохот Кости раздался, словно грохот от выстрела. Через мгновение Юрка присоединился к нему, запоздало оценив всю комичность и горечь ситуации. Сбрасывая с помощью смеха напряжение последних дней.

— Все ясно, — отсмеявшись, сказал Паршин.

И поднявшись со своего руководящего места, дошел до двери, отдав секретарю приказ: «Не беспокоить. Все встречи перенести на завтра», после чего щелкнул замком и, проследовав в направлении потайного бара с особо крепкими напитками, вытащил бутылку дорогого коньяка.

— Идем, — позвал он друга. — Отметим твое досрочное освобождение, — сказал Костя.

Уговаривать Юрку дважды не было необходимости. Он прошел к мягкой зоне, где плюхнулся на ближайшее кресло, спросив?

— Почему досрочное?

— Потому что, если бы ты женился на ней — это стало бы роковой ошибкой в твоей жизни и приравнилось к отбытию полного срока в местах лишения свободы не столь отдаленных, но ты успешно избежал этой участи. А за это стоит выпить, не находишь?

— Нахожу, — хмыкнул Никитин. — Наливай, босс.

Пару месяцев спустя

— Привет, братишка! — отсалютовал Юрке Лера, едва переступив порог собственного дома. — Давно тебя видно не было. Где пропадал? И как поживает твоя холостяцкая жизнь?

Чета Лариных в составе трех человек, Валеры, Юли и их сына Саши, проживала все в той же трехкомнатной квартире, ранее принадлежавшей бабушке Леры — Эвелине Леонидовне Королевой, где также в течении нескольких лет жил и сам Юрка, пока не решил съехаться со своей ныне бывшей девушкой Ириной. Сама любвеобильная старушка уже давно переехала к своему очередному гражданскому мужу, с которым и жила все последние годы и, возвращаться не торопилась, оставив свою законную жилплощадь молодой семье с подрастающим поколением.

— Никак. Не до баб мне сейчас, — буркнул Юра.

— Ну, тогда, быть может, ты на мальчиков переключился? — с ехидной улыбкой поинтересовался Лера, скидывая рабочую сумку на полку и обняв одной рукой шурина за плечи. — Так я тебя живо найду подходящего. У меня еще остались старые связи.

— Да, пошел ты, педик недоделанный! — беззлобно бросил Юрка, пихнув друга острым локтем в бок, отчего Лера болезненно крикнул, отстранившись, но продолжая хихикать.

За столько лет он привык к таким подколкам свояка и желания всерьез начистить ему морду уже давно пропало. Они оба вполне довольствовались спаррингами друг с другом, которые с периодичностью устраивали, посещая общие тренировки в спортивном зале.

— Отчего же тогда залегла эта хмурая морщинка меж твоих прекрасных карих глаз? — с патетичностью в голосе спросил Лера. — Могу посоветовать замечательный крем от морщин. Мне недавно про него Юлька поведала.

Юра закатил глаза к потолку, начиная считать до бесконечности, чтобы успокоить свои и без того расшатанные за последнее время нервы, потому как Юлька не простит, если спарринг он решит устроить прямо сейчас и попортит сногшибательную мордашку мужа любимой сестренки, чем гад-Лера и пользовался.

— Если мне понадобится крем, я и сам могу подняться на работе в отдел маркетинга, например, и спросить, — сохраняя внешнее спокойствие и серьезность, сказал Никитин. — Уверен, у них есть весь перечень товаров, где подробно расписано, для чего и куда, мазать.

— Везунчик, — печально вздохнул Валера. — Как я вам с Юлькой завидую. Хотел бы и я работать с косметикой, а не пресловутой электроникой.

— Увольняйся и приходи. Уверен, Костя с руками и другими частями тела тебя возьмет, — заметил Юрка с ехидцей.

— Двойко звучит, братик. Я женат, между прочим, на твоей сестре, — напомнил Лера. — Ты ж мне сам грозился оторвать все, чем я сына делал, если начну на парней заглядываться вновь.

— Жду не дождусь этого дня, — хищно оскалился Юрка.

— Злыдня, — буркнул парень. — И садюга, к тому же.

Да, характер Леры за последние годы ничуть не изменился. Он по-прежнему умел жутко бесить любого, выедавая своим острым языком мозг по крупницам. Как его столько лет

терпела Юлька, для Юры, порой, казалось настоящей загадкой. Ему и пары лет под одной крышей за глаза хватило. С Лерой лучше дружить на расстоянии. Нервная система крепче будет.

— Лера! Юра! Идемте за стол! — крикнула с кухни Юля.

Мимо с криком: «Папка вернулся!», — пронесся Сашка, прыгнув с разбега на отца и повиснув на шее. Валера едва успел подхватить на руки смеющегося сына, чтобы не упал. Глядя на подросткового шестилетнего мальчугана так сильно похожего на своего светловолосого и голубоглазого папашу только с зеленоватым оттенком радужки, что сомнений в том, чей он ребенок просто не возникало. А ведь когда-то Юле пришлось делать тест на отцовство во время беременности, чтобы убедиться наверняка. Но это старая история и Ларины не любили о ней вспоминать. А ведь уже в этом году Саша собирался идти в первый класс, не верилось, что прошло столько времени. Казалось, еще вчера они забирали его из роддома и не спали ночами, по очереди следя за орущим младенцем. Веселое было времечко.

— Саша, отпусти отца и идите мойте руки. Ужин стынет, — напомнила Юля, выглянув из дверей кухни.

Быстро перекусив, Сашка не стал задерживаться за столом со взрослыми и отправился смотреть мультики и собирать новенький конструктор, подаренный любимым дядей.

— Так, что у вас там такое твориться на работе последнее время? — поинтересовался Лера, отпивая маленький глоток чая и прихватывая пальцами печенюшку.

— Если б я знал? — буркнул Юрка.

— Тебе по должности положено все знать, — наставительно проговорил Ларин, раздражая этим Юрку еще сильнее. — Юлька сказала, что с вашим директором происходит что-то неладное. Поговаривают, стал часто отсутствовать без причины, никого не предупреждая. Заявляется на рабочее место пьяным. О чем Костя думает? Он же всегда радел за компанию. Называл своим детищем. В чем дело? Неужели он не понимает, что на этой ниве у него начнутся проблемы с другими акционерами и его быстро сместят с должности. Не он ли говорил, что собрание акционеров иногда напоминает ему стаю гиен, жаждущих мяса.

— Все так, — подтвердил Никитин, — но я не знаю в чем причина, — признался он. — Я пытался с ним поговорить, но не вышло. Между тем слухи в компании разносятся со скоростью выстрела, и пресечь их, как ты понимаешь, нет ни единой возможности. Сотрудники ропщут. Уже поговаривают о снятии Паршина с поста генерального директора.

— Х...вые дела у вас творятся, товарищи, — матюкнулся Лера. — Если его снимут с поста, то твое положение также пошатнется. Ты слишком приближен к Косте и многие об этом знают, а, значит, ты первым попадешь под раздачу при смене руководства и вряд ли тебе удастся сохранить свою нынешнюю должность. Хорошо, если только понизят, в чем лично я сильно сомневаюсь. Скорее всего, просто заставят уволиться и хорошо, если по собственному желанию, а не принудительно разорвут контракт по какой-нибудь липовой статье.

— Не будем строить столь безрадужные перспективы, Лер, — вмешалась в рассуждения мужа Юля. — Я также хорошо знакома и общаюсь с Костей, что меня саму до сих пор поражает, если вспомнить наше первое знакомство.

— А ты не вспоминай, любимая, — просто сказала Лера, мило улыбнувшись и невинно

хлопнув ресничками, глядя на супругу.

— Стараюсь, но сих пор не по себе. Брр.

— Я не думаю, что тебе есть о чем переживать, сестренка, — вмешался Юра. — На работе вы с Костей почти не пересекаетесь и даже, если подобное происходит, вы обсуждаете сугубо производственные вопросы. А, главное, ты не занимаешь руководящий пост. Это автоматически исключает тебя из списка потенциально «опасных».

— Тут я полностью согласен с Юрасиком, — вставил свое слово Лера. — Но с Костяном нужно что-то делать. Не могу я его бросить просто так в этой, видимо, непростой для него жизненной ситуации. В свое время он нам сильно помог, хотя и утверждал, что делает все из собственных эгоистичных побуждений, но слова его расходились с делом в самом положительном смысле. Не могу бросить его на произвол судьбы.

— Ты не один такой, — сказал Юра. — Я тоже хочу помочь и понять.

— В таком случае, я завтра позвоню Косте и договорюсь о встрече на ближайшее время. Если он все равно забухал, так почему бы и не с нами. Согласен, Юрка? — хмыкнул Лера, подмигнув шурина и другу.

— Само собой. Можно было и не спрашивать, — ответил парень.

— В таком случае, заседание на этом объявляю закрытым, — сказал Лера, хлопнув в ладоши. — Пойду к Сашке, помогу собрать крепость сыну. Юрка, ты со мной?

— Угу, — мукнул Никитин, дожевывая кусочек пирога.

— Любимая, спасибо за вкусный ужин, — сказал Лера, поднимаясь из-за стола и целую жену в губы, тихонько прошептав на ушко. — Жду не дождусь ночи, чтобы увидеть тебя в том эротичном костюмчике солдата.

Заметив, что брат вышел, оставив супругов наедине, Юля в свою очередь обняла мужа, сжав пальцами то, что у Леры ниже спины и крепко прижала к себе, впившись жадным поцелуем в губы любимого мужчины.

— Как только Сашка уснет, ты станешь моим, — прошептала Юля, с неохотой оторвавшись от сладких губ любимого. — Белый костюмчик медсестрички на тебе будет смотреться очень сексуально. Так и представляю, как запущу пальчики под пышную юбку и проведу влажную дорожку языком вдоль резинки чулок.

Лера судорожно сглотнул, дав понять жене со всей очевидностью, что полностью разделяет её желание, добавив:

— Если б я только знал, что ты такая сексуальная извращенка в постели, соблазнил бы еще на первом курсе.

— А кто меня такой сделал? — хихикнула девушка.

— Нечего переводить стрелки. По-моему, ты с радостью соглашалась на любые эксперименты в спальне с самого начала.

— Это только с тобой я себе такое позволяю. Потому что ты такой, какой есть.

— Какой?

— Открытый всему новому. Не заморачиваешься на условностях. Не ставишь границы. Тот самый журавль в небе, которого так стремятся поймать все женщины, но чаще в руки попадают синицы.

— В таком случае тебе очень повезло, супруга, — улыбнулся Лера задорно.

— Я знаю, — ответила Юля в тон.

— Но знаешь, мне повезло намного больше, Юль. Ты не представляешь, как я счастлив. Счастлив с тобой. Даже не представлял когда-то, что смогу найти такую, как ты. Создать

семью. Воспитывать сына. Люблю тебя безумно, — крепко сжав в объятиях, признался Лера. — Для меня ты — идеальная жена и любовница.

— И я тебя очень люблю, Лера, — проговорила растрогано девушка.

— Юрий Борисович, вас к телефону, — позвал своего начальника новенький молодой охранник Мишка Рогозин.

— Сейчас подойду, — бросил Никитин, нехотя отрываясь от экрана монитора, вставая и беря трубку.

— Никитин. Слушаю.

— Юра, это Света, секретарь Паршина. Поднимись, пожалуйста, в приемную, как можно скорее, — раздался в динамике слегка взволнованный голос девушки.

— Скоро буду.

Едва увидев вошедшего в двери Юру, Светлана поднялась с места, поспешив к мужчине навстречу.

— Хорошо, что ты пришел так быстро, — взволновано проговорила молодая женщина, что для неё было довольно необычно.

Секретарем генерального директора Света работала последние лет пять, поэтому они с Юркой были неплохо знакомы. Жгучая симпатичная брюнетка со стройными длинными ногами, как и положено секретарше, но, в тоже время, весьма сообразительная, что бывает реже. Первое время девушка пыталась флиртовать, как выяснила почти сразу, с другом и фаворитом директора Юрием Никитиным, тогда еще простым охранником, но, не заметив в молодом и, по её мнению, перспективном человеке ответной искры интереса, оставила это гиблое дело, уже позже узнав, что у парня имелись на тот момент серьезные отношения. Что примечательно, подкатить к непосредственному начальнику она даже не пыталась, отчего и задержалась на этой работе намного дольше предыдущей пары секретарей. А пару лет назад счастливо вышла замуж за начальника экономического отдела — Карелина Виктора Геннадьевича, мужчины, лет на пятнадцать старше самой Светланы, находящегося в разводе и имеющего парочку отпрысков от первого брака. Любовь, как говорится, зла, потому как покладистым нравом, так и внешней привлекательностью сей субъект не обладал, но был отличным работником и работал с Паршиным едва ли не с самого начала появления их будущего босса в компании, но девушка, кажется, искренне на него запала, что для большинства окружающих оставалось загадкой. Но оставим в стороне дела сердечные семьи Карелиных и вернемся к текущей ситуации.

— Что произошло? — нахмурился Юра.

— Паршин не так давно пришел, — с какими-то обреченными нотками в голосе сказала Света, сделав паузу.

— И? — поторопил её объяснения мужчина. — Он меня вызывал?

— Нет, это я позвала. Не знала, что еще можно сделать в такой ситуации. Вы ведь, насколько я знаю, друзья.

Собственно, вопрос был риторическим, поэтому, не колеблясь, Никитин подтвердил:

— Да.

— Дело в том, — начала девушка объяснять, — что Константин Викторович не совсем трезв.

«Ясно. О начальнике говорить либо хорошо, либо никак. Верная позиция, Светочка, — хмыкнул про себя Юра. — А, значит, делаем вывод, что Паршин лыко не вяжет».

— И еще, — продолжила секретарь, осторожно подбирая слова, — не совсем подобающе одет.

«А вот это уже новость, — подумал парень. — Костя всегда отличался элегантностью и аккуратностью в одежде».

— И у него припухло лицо и фингал под правым глазом, — наконец, закончила рассказывать Светлана. — Полагаю, посетителей сегодня лучше не принимать. И назначенные встречи отменить.

— Правильно думаешь, — твердо сказал Юрий, вселяя в молодую женщину уверенность в правоте своих действий. — Я переговорю с ним, насколько это будет возможно в его состоянии. Так, что к нам никого не впускать. Идет совещание. Его распоряжения я сообщу тебе чуть позже.

Никитин увидел, как лицо Карелиной расслабилось и, образовавшаяся между бровей хмурая морщинка, разгладилась. Переложив ответственность на его плечи, можно было вздохнуть спокойно и работать в прежнем ритме.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Света.

— Не волнуйся. Я постараюсь вправить ему мозги. Что бы у него там не произошло, он слишком далеко зашел, — чувствуя нарастающее негодование и злость, проговорил Юра.

— Постарайся уж, — улыбнулась девушка уголками губ. — Мне бы не хотелось подстраиваться к новому начальству. Константин Викторович, конечно, иногда излишне требователен, но в остальном он меня полностью, как руководитель устраивает. Да и как человек совсем неплох. Если нужно, он умеет войти в положение и пойти на уступки, при необходимости. Не все руководители обладают подобным качеством.

— Молодец, что позвала меня. И спасибо.

С этими словами, Юра подошел к дверям, ведущим в кабинет большого начальства, и, не предупреждая, вошел. Если после подобного проявления неуважения к персоне генерального директора, Паршин его уволит, то так тому и быть. Значит, пришло время менять свою жизнь. И уход Ирины стал лишь первым звоночком к изменениям в его жизни.

Никитин увидел Костю, развалившимся на диване, где обычно принимал своих клиентов и партнеров по бизнесу. Перед ним на стеклянном столике стояла едва початая бутылка виски и пустой стакан. И, судя по чистоте стакана, он либо еще не пил, либо приложился прямо из горлышка. Предпочтительнее был первый вариант.

Юрка пересек кабинет и плюхнулся на диван рядом с начальством, такими темпами рискующим вскорости стать бывшим. Мужчина вяло отреагировал, лишь слегка повернув голову по направлению гостя и приоткрыв один глаз. Видок у него и, правда, был не ахти. Обычные составляющие костюма — пиджак и галстук отсутствовали, как таковые. Не заправленная в брюки рубашка с криво застегнутыми пуговицами была мятой и местами в грязных пятнах. Одутловатое лицо, синяк под глазом и сбитые костяшки говорили о недавнем участии в драке.

— О! Юрик! — пьяно пробормотал Костя. — Какими судьбами? Не помню, чтобы вызывал тебя.

— Что с тобой случилось? — спросил Юра.

— Ты про это, — указал он пальцем на фингал. — Ааа, партнер не сговорчивый попался, — отмахнулся мужчина. — По-моему, мы просто не поняли друг друга, а он сразу кулаками махать давай, — с обиженными нотками в голосе, проговорил Паршин.

— Партнер? Надеюсь, это не то, о чем я подумал, — пробурчал себе под нос Юра, не желая развивать тему и спросил о другом, более важном на данный момент. — Ты лучше скажи, зачем в таком состоянии на работу приперся?

— Так рабочий день же. Мое присутствие необходимо. Я — директор! Босс, в конце концов! Мое слово — закон! — заявил Костя, попытавшись грозно стукнуть кулаком по дивану, но промазал и едва не упал на пол.

Юрка своевременно подхватил своего хмельного начальника, пока к синяку под глазом не прибавился разбитый нос и усадил обратно, прислонив к спинке.

— Пойдем-ка я отвезу тебя домой, босс, — сказал Никитин. — Не нужно, чтоб тебя еще кто-нибудь увидел таким. Потом век не отмоешься.

— Я должен работать! — попытался отстоять свое мнение Паршин.

— Должен — будешь, — с примирительной интонацией ответил Юрка. — Но завтра, а сегодня поехали отдыхать.

Видимо сопротивляться у Кости банально не осталось сил, поэтому с трудом поднявшись при помощи своего начальника службы безопасности, они мелкими шажочками двинулись к выходу, где, нервничая, их поджидала Светлана. Впереди предстояло самое сложное — покинуть здание так, чтобы никто из коллег их больше не заметил. Для этого Никитин прихватил с собой Карелину, которая временно переквалифицировалась из секретаря в разведчика и заранее докладывала, нет ли поблизости других сотрудников. Таким образом, они миновали путь до лифта и спустились вниз.

Оставив Паршина под присмотром Светы, Юрка забежал в офис службы безопасности, предупредил о своем незапланированном уходе, оставив за главного Литвинова — своего заместителя. И прихватив кое-какие вещи, вернулся к ожидающей парочке. Натянув хмельному и избитому начальству на голову кепку и, найденные в просторах выдвигного ящика рабочего стола, темные очки, они двинулись на выход.

Наконец, преодолев последнюю преграду, мужчины распрощались с Карелиной, отправив девушку обратно на рабочее место и, направились в сторону парковки, где сели в машину Юры. За время их скрытного передвижения, Костя успел немного протрезветь и уже увереннее стоял на собственных ногах. Через несколько минут они покинули границы стоянки, принадлежащей «Сапфиру» и отправились к Паршину домой. И на этот раз Юрка был намерен оставаться с боссом столько, сколько потребуется, пока он, наконец, не поведаст о причине столь резких перемен в его поведении.

— Лерка, у нас ЧП, — сказал Юра, вместо приветствия, другу, когда тот, наконец, ответил на телефонный звонок.

В это же время Паршин мило посапывал на соседнем пассажирском кресле, пуская слюни на воротничок в прошлом модной дорогой рубашки.

— ЧП? Это касается Кости? — сразу догадался Лера. — Я весь день не мог ему дозвониться.

— Угадал. Это избитое и пьяное чудовище сейчас спит у меня в машине.

— Понятно, — хмыкнули в трубке. — Где вы находитесь?

— Привез начальство домой. Решил сначала позвонить тебе и поставить в известность, а после придется тащить этого мамонтенка наверх в его квартиру, — пожаловался между делом Никитин.

— Ничего, дотащишь. За это тебе и платят, чтобы при необходимости ты доставлял бесценное тело руководства до порога его дома, — поддел его Лера.

— Мне платят не за это, — опротестовал подобное заявление друга Юрка. — Короче, долой пустую болтовню. Ты приедешь или мне самому с ним разбираться?

— Мне нужно около получаса, чтобы подчистить концы и поставить в известность персонал о своем уходе, и около часа, чтобы добраться до вас, — по-деловому четко изложил последовательность своих действий Лера.

— Отлично. Ждем, — кратко ответил Юрка и сбросил вызов.

Несмотря на предыдущие жалобы парня, пусть не с легкостью, но вполне бодренько Юра дотащил Костю до дверей его квартиры, а благодаря помощи консьержа, у которого имелся запасной дубликат ключей, он без лишних проблем попал внутрь.

Без особых церемоний Никитин занес своего босса в ванную комнату и уложил прямо в ванну, после чего пустил прохладную бодрящую струю воды из душа прямо на тело спящего. Резко очнувшись, Костя попытался сообразить, где он и что происходит. Оглядевшись вокруг, он признал свой дом, а увидев Юрку с льющимся душем в руках, осознал, кто устраивает ему пытки.

— Изверг! — ругнулся Паршин, с трудом пытаясь подняться и оттолкнуть от себя душ. — Уволю!

Остальная речь мужчины состояла целиком и полностью из нецензурных выражений, которые Юра с успехом пропускал мимо своих ушей.

— Очухался, — спокойно проговорил Никитин. — Мойся, приводи себя в порядок, а я пошел на кухню, сделаю тебе кофе покрепче.

Когда через обещанных полтора часа Лера, наконец, появился на пороге квартиры Паршина, мужчины спокойно сидели за стеклянным кухонным столом и попивали горячий напиток. Костя вполне себе бодрый и свежий отсалютовал полупустой чашкой кофе вошедшему гостю.

— Мне того же, — сделал заказ Лера, опускаясь на соседний стул.

— Не помню, чтобы нанимался в официанты, — рыкнул Юрка.

— Ну, пожаааалуйста, — протянул Ларин, состроив свое самое умильное выражение лица и просяще похлопав ресничками.

- Я — не моя сестра и на меня такое не действует, — напомнил Никитин, однако, принимаясь за очередную порцию кофе.

Лера хитро улыбнулся и подмигнул сидящему рядом Косте, тот лишь закатил глаза к потолку, шепотом добавив:

— Веревки вьешь.

Когда Юра присоединился к компании, сев на свое прежнее место, две пары глаз скрестились на Паршине.

— Костя, что с тобой в последнее время происходит? — без предисловий начал Лера. — Ты сам на себя не похож. Никогда не видел тебя в таком состоянии.

— Ты хотел сказать жалким, ведь так? — без тени юмора хмыкнул мужчина.

— Ты не жалок, — твердо опроверг слова друга Лера, — но чем-то сильно расстроен. Что тебя гложет? Выговорись. Возможно, тебе станет легче.

— Вряд ли, — пробормотал Константин.

— Пока не попробуешь — не узнаешь. Вспомни, когда я узнал о том, что ребенок, которого под сердцем носит Юля, может оказаться не моим, как мне было плохо, и ты тогда помог мне. Выслушал. И сейчас я предлагаю тебе сделать тоже самое. Воспользуйся и расскажи о наболевшем. Ты можешь нам доверять, дальше наших с Юркой ушей информация не уйдет.

— Я уже давно отвык доверять кому-либо, — грустно признался Костя, — но сейчас мне очень хочется это сделать.

— Так сделай, — вставил свое веское слово Никитин.

На губах Паршина расплзлась слабая улыбка.

— Уговорили, но вряд ли вам понравится то, что скажу. И я, правда, сильно сомневаюсь, что мне станет легче. Просто уже пора признаться и, думаю, начать стоит с близких людей, а вы для меня за последние годы стали самыми родными.

— О, это уже можно считать признанием, — улыбнулся ободряюще Лера, подталкивая мужчину к продолжению. — Очень непривычно слышать от тебя подобное, но без сомнения приятно. И даже, если нам не понравится то, что мы услышим, разве это в сущности что-то меняет?

— Я умираю, — просто сказал Костя.

Вокруг воцарилась тишина, даже Лера несколько минут собирался с мыслями, чтобы что-нибудь произнести в ответ.

— Это шутка? — наконец, переспросил Ларин, потому как ожидал услышать многое, но это переходило всякие границы фантазии.

— Нет, — также внешне спокойно проговорил мужчина. — Я абсолютно серьезен. Около полутора месяцев назад я прошел обследование, которое выявило у меня злокачественную опухоль. Предваряя вопросы, которые у вас наверняка возникнут, потому, как со мной было тоже самое, лечить слишком поздно. Хотя врачи пообещали мизерный шанс выжить, если вмешаться хирургическим путем, но остаться кастратом или импотентом, что для меня в сущности одно и то же, на весь остаток жизни, даже, если получится, мне совсем не улыбается. Не говоря уже о том, что о каком-либо возможном потомстве и речи быть не может. Простите, но в подробности болезни вдаваться я не собираюсь.

Вновь воцарилось молчание и на этот раз оно продлилось намного дольше. И без пояснений становилось понятным, что болезнь затронула половую сферу мужчины. Костя отставил пустую кружку в сторону и поинтересовался у друзей:

— Может, выпьем коньячка?

— Выпьем, — не раздумывая, согласились парни.

— Вот и славно.

Встав, Паршин быстренько притащил пару непечатых бутылок дорого напитка. Поставив перед каждым по стакану, он неаккуратно плеснул выпивку, пролив драгоценные капли на стол, взял бокал в руку, приподняв и произнес тост, который звучал в данной ситуации, как издевка:

- За здоровье! — и выпил залпом содержимое до дна.

— Ююююр, вот почему у Юльки не родилась сестра вместо тебя? — пьяно протянул Паршин, почти лежа грудью на столе, ибо выпрямиться сил уже не было. — Глядишь, я бы уже женился и наплодил много маленьких Костиков, когда еще мог.

— Чё за ерунда?! — рыкнул парень, неаккуратно мотнув рюмкой, отчего на стол упало несколько крупных капель. — Ты на что наме. намекаешь? — кое-как выговорил он последнее слово.

— А чё? — в тон ему хмыкнул Костя. — Юлька — клад.

— Это я и без тебя знаю, — перебил его Юрка.

— Ну, я и говорю, — продолжил он мысль. — Был бы ты бабой, я б в тебя влюбился и дело с концом. И никаких проблем с продолжением рода не возникло.

— Почему я, то? — все так же непонимающе переспросил Никитин. — Если уж кому-то и надо было бабой родиться, то — это Лерке.

— Это, конечно, да, — почесал, заросшую щетиной щеку, Паршин. — Он красивый, яркий, интересный, но от него не исходит тот домашний уют и спокойствие, что исходит Юля. Если б не она даже не знаю, что было бы с Лерой? Но вряд ли чего хорошее. Так бы и летал, как пестрая бабочка с цветка на цветок, пока крылышки кто-нибудь не подрезал. Это она его смягчила и привела в равновесие все стороны его непростого характера. Дала ему тепло и уверенность в завтрашнем дне, о чем он так давно мечтал.

— Угу, — мукнул Юра. — Моя сестренка — золото. Я всегда это знал, — не без гордости заявил парень. — Она достойна самого лучшего. И этому бывшему гомику просто повезло, что она выбрала его, хотя он её тоже недостоин.

Костя громко расхохотался, чем заставил вздрогнуть прикорнувшего прямо на столешнице Леру. Тот поднял голову и, сонно моргнув, оглянулся, но не обнаружив ничего стоящего внимания, снова уронил голову на руки и сладко засопел.

— Бывший гомик... ха-ха-ха, — продолжал он смеяться. — Открою тебе секрет, — переходя на шёпот и придвигаясь ближе к парню, сказал Паршин, — бывших гомиков не бывает.

— Чё за на х...! Что ты имеешь ввиду? — рыкнул Юрка.

— Да не бесись ты, — не меняя пьяно-насмешливой интонации, проговорил Костя. — Я лишь хочу сказать, что Лере несказанно повезло в тот день, когда по счаст...ик...ливому стечению обстоятельств Юля стала его соседкой и у него было доссссстаточно времени её узнать. Больше, чем уверен окажись на ее месте другая девушка или, тем более парень, жизнь Леры не поменялась. На первый взгляд такая мягкая и нежная, но обладает независимым и упрямым характером. Четко движется к поставленной цели. Лера знает, что она никогда не ссссстанет его удерживать, если он захочет уйти, даже ради ребенка, сссскорее первая уйдет. Измену не простит. Гордая. Самодостаточная личность. Именно это он любит в ней. Дело лишь в любви, а не половой при...ик...надлежности. Орррриентация от этого не меняется, поэтому я и сказал, что бывших гомиков не бывает. Уверен, мужчины до сих пор его привлекают. Свою натуру не изменишь. Просто в его случае любовь оказалась сильнее ис...инстинктов и ссссексуальных предпочтений. Очень надеюсь, что не настанет тот день, когда последние возьмут над ним верх, потому что этот день станет концом их

отношений. В любом случае, я до этого уже не доживу, — все таким же наигранно веселым голосом с запинками закончил свою не в пример серьезную речь Паршин.

— Допустим ты прав..., - нехотя согласился Юра.

— Я прав, — перебил его друг.

— ...но я так и не понял при чем тут Я, — не обратив внимание на реплику Кости, продолжил Никитин, — и то, что я должен был родиться женщиной, по твоему разумению.

— Ну, чего тут непо...ик...нютного, — протянул Костя, — ты обладаешь схожей с сссссестрой эр...энергетикой. От тебя веет уютом. Ты — надежный и такой же цеве...целеустремленный, как она. Тебе хочется верить и доверять, даже такому прожжжжжённому цинику, как я. Если бы не вы с Юлей, вряд ли нас с Лерой сейчас связывали столь теплые дружжжжжесские онто...отношения. Либо вновь сошлись бы, чего я, признаться, жжжжелал, когда мы встретились снова, либо разбежались в разные стороны насовсем и жили каждый своей жизнью. К тому же, я никогда не считал себя геем, в отличие от Леры. Я — би. У меня хватало, как любовников, так и любовниц. Однажды я собирался опесте...остепениться и создать нормальную семью, завести детей в идеале с любимой женщиной. И ты оказался бы идеальной карика...кандидатурой, родись ты бабой.

Теперь уже во всю веселился Юрка, громко хохоча. На этот раз Лера даже ухом не повел, продолжая дрыхнуть.

— Ну, ты загнул, босс! — утирая слезы смеха, с трудом проговорил парень.

— Я, вообще-то, ссссссерьезен, — запнувшись на последнем слове, сказал Костя. — Аааааа, — махнул он рукой, едва не сбив бутылку со стола. — Юрк, давай выпьем! А то, что-то мы на чересчур серьезные темы перешли.

— А, давай!

И они выпили еще по одной, а потом еще по одной, пока в бутылке совсем ничего не осталось.

— Ну, х...то п...ойдет за след...ик...ующей? — с трудом ворочая языком, спросил Паршин.

— А п. пойдём-ка лучше спать, — вставая, покачиваясь, предложил Юрка.

— Неееееееееее, — отмахнулся Костя, когда Никитин попытался его поставить на ноги.

— Даааааа, — передразнил его парень. — Пора баиньки. Давай, Костян, в...ставай. Я и так тебя сегодня через всю компанию тащил, а потом еще и до квартиры почти на руках нес. Ты ж не стройная барышня, завтра наверняка руки болеть будут.

— Ох, ты ж мой г...герой! — добавив нотку патетичности в голос, воскликнул Паршин, но заплетающийся в процессе язык несколько испортил впечатление, даже приложенная к груди рука не спасла.

— Сам ты «Г», — хмыкнул Юрка. — Давай! Двигай ножками, шеф!

— Брось меня здесь, друг.

— Ну, уж нет! Оставляй рядом двух пьяных бывших... Как я потом сестре в глаза смотреть буду, если ты к Лерке по старой памяти приставать начнешь, — тужась поднять на ноги Костю, пробубнил Никитин.

— Не бои...ик...сь. Я уже давно пережил это нерад...зделенное чувство.

— Чёт тебя на филоф...софию сегодня потянуло. Не к добру это.

Наконец поднявшись, Костя кулем повис на плече Юры и не спеша перебирая ногами,

они таки направились в сторону комнат. Парочку заносило в разные стороны. Сначала едва не впечатались носом в косяк, но удачно миновав препятствие, врезались в дверь. Предположительно ругнувшись, ибо их речь становилась все более невнятной и непонятной, двинулись дальше, но сил дойти хватило только до дивана в гостиной, куда они скопом повалились.

— Уже все? — поднимая голову от Юркиной груди, спросил Паршин.

— При...ехали, — тяжело дыша, ответил Юра.

— Тебе бы побольше трениво...роваться не помешало. А то какой-то хилый у меня нася. льник без...пасности.

— Да, ты от...давил мне все, нах...! — возмутился парень, пытаясь сдвинуть тушку любимого босса в сторону.

— Ох, ты ж бедн...нький! А, хочешь, я поцелую и все быр...стро заживет.

— Чё?! Ты чё! Куда руки?! Стой!

* * * * *

- Вижу, вы тут славно без меня повеселились, — хмыкнул помятый на лицо и взъерошенный на прическу Лера, глядя на парочку, валяющуюся на диване.

Юрка с трудом разлепил опухшие веки. Какое счастье, что шторы в комнате были задернуты с вечера и яркий солнечный свет не сильно раздражал глаза.

— А ты чего такой бодрый? — с трудом выговорил Юрка.

— Ну, по сравнению с вами, наверное, и так. Ты б штанишки натянул, братишка. А то наблюдать твои причиндалы с утра пораньше меня не вдохновляет.

— Чего? — непонимающе уставился на Леру Юра. — Ты, о чем?

Ларин опустил указательный палец вниз и направил его куда-то в сторону пояса Юрки, при этом выразительно поиграв бровями. Никитин проследовал взглядом за его рукой, попутно заметив, что рубашка на груди распахнута, а брюки вместе с нижним бельем находятся где-то в области колен.

— Что здесь, на х..., произошло?! — взвыл Юра, резво подскакивая с дивана, едва не упав, и на ходу пытаясь натянуть штаны одной рукой, а другой запахнуть рубашку.

— Ндяяяяя, мне тоже интересно, — поддакнул Лера.

— Чего орете? — хрипло пробормотал Костя, глубже утыкаясь в спинку дивана. — Дайте поспать, — и едва высказавшись засопел вновь.

— Это же...Он же не мог меня...? — глядя на Леру, с круглыми глазами вопрошал Юрка, продолжая опрашивать одежду.

— Попа болит? — с ноткой безразличия поинтересовался Ларин.

— Чего? — переспросил Никитин, брови которого, казалось, уже оказались на середине лба.

Даже опухшие после сна и вчерашних возлияний веки не сдерживали выкатывающихся из орбит глаз.

— Твоя попа, спрашиваю, болит? — повторил вопрос Лера.

— Не...нет, вроде, — заикаясь ответил Юрка.

— Вот и славно. Твоя анальная невинность все еще при тебе, — хмыкнул этот нехороший «бывший» гей.

— Уверен?

— Да, — отмахнулся Лера, разворачиваясь в сторону выхода из комнаты. — Если б случился твой первый раз с другим парнем в роли пассива ты бы обязательно почувствовал. Так что не бойсь. Все нормально. Пусть Костян отдыхает. Пошли лучше умываться, а потом заварим крепкого чаю, глядишь память к тебе и вернется.

— Не уверен, что мне этого хочется, — пробормотал себе под нос Юра, следуя за другом. — Некоторые воспоминания лучше оставлять в забвении.

— Ты чего это взбледнул? Затошнило иль вспомнил чего? — с проскальзывающими нотками заботы в голосе спросил Лера, отхлебывая из кружки горячий крепкий чай.

— Может сразу уволиться и начать все с чистого листа? — вопросом на вопрос ответил Юрка.

- Ты мне тему-то не переводи. Уволиться всегда успеешь, а Косте ты сейчас будешь нужен, как никогда. Твоя помощь, поддержка и участие будут для него бесценны, — одернул друга Лера. — Что там за шестеренки в твоей голове повернулись, чтобы вдруг сказать такое?

Тяжело вздохнув, Никитин потер ладонью отросшую за ночь щетину, и многозначительно посмотрел на пустую бутылку коньяка, сиротливо стоящую на краю стола, и неожиданно спросил:

— А выпить ничего не осталось?

— Хм, в баре, наверняка, еще есть, — ответил Лера, — а очень нужно? Ты же сам полчаса назад божился, что и капли в рот больше не возьмешь.

— Я вспомнил кое-что, — наконец, признался парень, — и теперь напиток хочется с новой силой, но, желательно, не здесь. И, вообще, предпочел бы не видеться с шефом некоторое очень долгое время.

— Да, колись уже, Юрк, — хмыкнул Лера. — Что там у вас ночью произошло, пока я дрых и все самое интересное пропустил? С кем ты еще по душам так, как со мной поговорить сможешь. Не Юльке же такое рассказывать.

Юрка даже вздрогнул, представив, что ТАКОЕ сестре рассказывает. Она его точно в извращенцы запишет! Хотя, о чем это он? До мужа сестры, сидящего напротив с ехидной улыбочкой на смазливой физиономии, ему еще лететь и лететь.

— Секса у вас не было, это мы уже выяснили, — продолжил рассуждать Лера вслух, пока Юра держал паузу в разговоре. — Так, что там еще произойти могло такого чрезвычайного?

- А оральные ласки считаются за чрезвычайное? — с трудом выдавил из себя Юрка, желая сгореть от стыда.

— Пфе, — в своей излюбленной манере отмахнулся свояк. — Отминетил тебя что ли Костик? Тогда ясно, почему у тебя штаны с трусами в районе пяток болтались, — хихикнул Лерка.

— Лерrrrrrrrrра! — натурально зарычал Никитин, вспоминая, почему вначале их знакомства у него было стойкое желание прибить эту «голубую» заразу.

— Да ладно тебе переживать. Подумаешь, перебрали чутка и доставили друг дружке удовольствие. Нашел из-за чего переживать. Забудь, — бросил Ларин. — По сравнению с тем, что рассказал вчера Костя это все незначительно, тем более ты ему уже давно нравишься.

— Чего? — опешил Юра.

— Да я и не сомневался, что ты не заметишь. У вас с Юлькой это наследственное. Чужие отношения вы замечаете, а то, что вас касается в упор не видите. Даже, если бы Костя тебе это в лицо сказал и, то вряд ли бы поверил, решив, что он шутит.

— Ты, о чем сейчас? — растерянно проговорил Никитин. — По-моему, ты что-то перепутал. Ему всегда ты нравился.

— Да, когда это было?! Сто лет уже прошло с того момента. Вспомнил тоже. Он по тебе уже не первый год сохнет. Юлька и та заметила, даже пожалела Костю. Немножко. Само собой, тебе ничего не сказала. Еще и откровенно порадовалась, что он, наконец, на меня заглядываться перестанет и ручки свои загребущие тянуть, — засмеялся Лера.

— А то, что он ко мне их тянуть начнет всем плевать, — буркнул с обидой Юрка. — Обо мне, значит, сестренка не переживает.

— Да ладно тебе обиженного строить. Она же понимает, что ты его все равно пошлешь, даже, если узнаешь. А я в прошлом облажался с ним и не раз.

— Это да, — не стал отрицать Юра, — хотя по мне так все равно бредово звучит.

— Ну, и ладно. Я, вообще, говорить не собирался, но сейчас как-то уже не столь важно держать это в тайне от тебя. Не думаю, что ты возненавидишь его за безответные чувства к тебе и сдуру уволешься. Он ведь этого и опасался. На цыпочках возле тебя ходил. Лишний раз взглянуть боялся, чтобы ты, не дай Бог, не заподозрил чего, зная о его ориентации. Но, судя по тому, что ты рассказал тормоза у него сейчас конкретно рвет, — уже с серьезным выражением лица, без тени улыбки, закончил Лера. — Просто потерпи немного.

— Потерплю, — выдохнул Никитин. — Куда ж я денусь.

— Должен признать, с годами ты, действительно, стал терпимее ко всякой «гомосятине», благодаря появлению меня в твоей серой и унылой жизни, — вернув шуточный тон, добавил Лера.

Несмотря на серьезную тему разговора, от последней фразы Юрка не удержался и закатил глаза.

— Моя «серая и унылая» жизнь, до твоего фееричного появления, меня полностью устраивала. До сих пор, надеюсь, что сестра образумится и выберет нормального мужика, — не смог удержаться от «шпильки» в адрес дражайшего родственника Юра.

— Ой, да не гони! Без меня тебя бы здесь просто не было! И твоего любимого племянника, кстати, тоже!

А вот с этим трудно было поспорить, но Юрка и не собирался. Они уже давно высказали все свои претензии по этому поводу и пришли к согласию и примирению, подначивая друг друга скорее по привычке и для поддержания бодрости духа.

— Юр, просто не говори ему о том, что знаешь о его чувствах и не напоминай о том, что случилось сегодня. Если захочет сам расскажет, а нет — это будет решением Кости, — вновь став предельно серьезным, сказал Лера. — Не отталкивай. Ему сейчас и без этого очень непросто.

— Я и сам прекрасно это понимаю, — немного раздраженно бросил Юра и вздохнул, успокаиваясь. — Я просто буду рядом и помогу, чем смогу.

Лера кивнул, соглашаясь. Им не остается ничего другого, как просто быть рядом с Костей. До конца.

* * * * *

- Привет, племянка. Давно не виделись, — улыбнулся Константин, приветствуя подошедшую к нему девушку и заключая её в крепкие объятия.

— И тебе не хворать.

Он тихо хмыкнул, добавив:

— Твой совет слегка запоздал. Присаживайся.

Они расположились друг напротив друга за небольшим столиком в уютной кафешке под названием «Клубничка». Неброское название, простенький интерьер и вкусная питательная еда. Также радуют приемлемые цены, что в самый раз для «бедного» студента. Марина нередко заглядывала сюда с друзьями покушать и пообщаться, так что, когда позвонил её дядя Костя с пожеланием увидеться в ближайшее время, она, долго не задумываясь, назвала ему это кафе.

На самом деле дядей он ей являлся всего лишь двоюродным по отцовской линии, но взаимопонимание у них было лучше, чем с любым родным. Да и фамилия у них была одинаковая. Но, главное, подчас она могла доверить ему даже больше, чем родной матери, услышав в ответ слова поддержки и дельные советы. За это Марина ему была искренне благодарна, особенно после потери родного отца еще в раннем возрасте, и в свою очередь не пыталась сосать из него деньги и другие материальные блага, а вместе с ними и нервы, что частенько делали остальные родственнички, которые почему-то считали это естественным. Хотя, как правило, это им плохо удавалось. С Костей такой номер давно не прокатывал.

— Как твоя учеба? — поинтересовался Паршин.

— Отлично, — улыбнулась Марина, делая привычный заказ официантке. — Пора зачетов. Скоро сессия. Расслабляться особо некогда.

— Ну-ну, — хмыкнул в ответ Костя. — Прямо так и некогда. Неужели, примерной студенткой решила стать? Никогда не поверю.

— Не дождешься! Примерная — это не ко мне.

— Даже не сомневался, — засмеялся Паршин. — Меня до сих пор удивляет, как ты при всей своей безалаберности отлично учишься.

— Ум и природное обаяние, — не стала скромничать Марина.

— Это у тебя наследственное. От меня, — также не стал стесняться Костя.

— Это да, — с самым серьёзным выражением лица кивнула девушка, принимая готовый заказ.

— А, как там Светлана и Ольга поживают? — продолжил свои расспросы дядя Костя.

— Мама рассталась с очередным бойфрендом, так что теперь в усиленном поиске. Ты же никак не клюешь на ее чары, — хихикнула Марина, однако, добавив. — А жаль! Я бы от такого папы не отказалась.

— Я бы от такой дочери тоже, — растроганно проговорил мужчина, — а, вот от такой жены, Боже упаси!

Мысленно девушка согласилась, но вслух решила промолчать. Они уже давно с Костей обсудили непростые отношения в семье, и поднимать эту тему вновь не было никакого смысла.

— У Ольги также все хорошо, — ответила Марина. — Живем не тужим, никому не служим. А у тебя как дела?

— Хм, — неожиданно смутился Костя, не зная, как начать, хотя перед встречей несколько раз репетировал этот разговор.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила девушка.

— Боюсь, что да, — тяжело вздохнул мужчина. — Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Без подробностей он поведал племяннице о своем диагнозе и о том, что у него осталось не так много времени. Возможно такой разговор стоило вести где-нибудь в другом месте, а не в семейном кафе и начать как-нибудь не так. Более плавно подвести к болезненной теме, но он так и не пришел к окончательному выводу, и решил пустить все на самотек. В конце концов, Марина всегда была сильным стойким человеком. К своим 23 годам ей пришлось немало пережить.

— Вот как, — только и смогла она сказать, отложив вилку в сторону.

На некоторое время за столом воцарилось молчание. Костя не торопил девушку, давая ей время и возможность осознать и привыкнуть к мысли. Хотя, о чем это он?!!! Как можно к подобному привыкнуть! Он сам до сих пор не мог принять это. Все время казалось, что это какая-то врачебная ошибка или может кошмарный сон. Вот только он посетил несколько разных известных специалистов и клиник, но все, как один, диагностировали у него рак. И периодически возникающую боль, и слабость в теле вряд ли возможно назвать фантомной.

— Ты позвал меня сегодня, чтобы сообщить об этом, — она не спрашивала, утверждала.

— Не только, — ответил Костя. — Я хочу поговорить с тобой о моем завещании.

— Завещании? А я тут причем? — не поняла Марина.

— При всем. На самом деле, я не знал стоит ли с тобой говорить об этом сейчас или..., но я боюсь, что никакого потом уже не будет, а мне нужно тебе многое сказать, Марина, и рассказать. Подготовить к тому, что будет после..., - закончить фразу он не смог, чувствуя, как горло перехватил спазм.

Сколько снято фильмов в разных жанрах о том, как человек внезапно узнает о своей скорой смерти. Где-то герои пускаются во все тяжкие, тратя последние деньги, находят свою любовь и в конце их ждет внезапное исцеление или выясняется, что произошла ошибка, и печальный конец ждет кого-то другого, но не главного героя (героиню). Как правило так случается в комедиях, а, если герой все же отправлялся в мир иной, то зрителя ждала драма. Но реальная жизнь — это не выдуманная история. Взаимная любовь не ждет Костю за поворотом, а самочувствие с каждым днем ухудшается и столько дел еще нужно переделать. Хотя в душе по-прежнему теплится надежда. Так уж устроен человек. Хочет верить в чудо до самого финала. Но оставлять неразбериху после себя не в характере Константина. Всю свою жизнь он посвятил не эфемерной мечте о семье и детях, а работе. Компании, которая досталась ему от родителей. Она стала его детищем. При нем расцвела, раскинув свои «руки» далеко за пределы страны, охватывая все новые области. Так доведем то, что начато до своего логического результата. Он не стал продолжателем славного рода Паршиных, но он приложит все силы, чтобы «Сапфир» и после его смерти радужно переливался всеми гранями. Но, главное, есть надежные люди, которые помогут ему в этом. Выведут компанию из кризиса в которую она окунется после его ухода. Внутренние распри не должны сломать «Сапфир» изнутри, а, значит, он будет контролировать ход действий и после, потому как никто не знает о делах компании лучше него.

После слов Кости, Марина почувствовала, как во рту пересохло от волнения и дрожащей рукой потянулась к стакану с водой, что не укрылось от мужчины. Собственно, он и сам сейчас был не в лучшем состоянии, но откладывать больше не мог. Нет, это не значит, что он решил со всеми попрощаться, вспомнить былое или попросить прощения за старые, а может и неизвестные обиды свои ли то или чужие. Ничего подобного. Он был слишком практичен и циничен для этого, но Марина для него была особенным человеком. Единственным, кого он считал своей семьей и кого всегда был рад видеть.

Так уж вышло, что Костя был единственным и горячо любимым ребенком у своих весьма обеспеченных родителей, но потерял их довольно рано. Будучи еще студентом первых курсов университета, хотя, в итоге, это не помешало ему успешно закончить высшее учебное заведение. Но родственнички с обеих сторон, словно коршуны слетелись, пытаясь помочь, а на деле подмять под себя молодого богатого наследника. Вот тут Костя и показал свои зубки. Все же по всем параметрам он уже был совершеннолетний, а, значит, имел право самостоятельно принимать решения. Он и раньше не слишком долбил своих родственников, но так или иначе приходилось с ними мириться. Особенно с теми, кто состоял в Совете директоров и являлся держателем контрольного пакета акций «Сапфира», так как с ними нередко приходилось пересекаться по деловым вопросам.

Хорошие отношения, однако, у него сложились только с одним родственником, двоюродным братом Мишей, но не его, на тот момент еще будущей, женой Светланой, которая после смерти мужа также вошла в Совет. В итоге они и стали родителями Марины, но Миша рано ушел из жизни из-за несчастного случая. После смерти брата Костя нередко навещался в гости к маленькой Марине и заодно её матери, что дало надежду последней на повторное удачное замужество, но теперь уже на другом Паршине. Но её надеждам не суждено было сбыться, что сильно разозлило женщину. Она даже попыталась запретить Косте видеться с племянницей, но не тут-то был. Марина тогда устроила ей знатную истерику, да и сам Паршин в стороне не остался. Тем более, что помимо родственников у них были также деловые отношения. И, хотя со временем отношения между Светой и Костей худо-бедно стабилизировались, дружбой их было сложно назвать. Светлана была не глупой женщиной, но обладала ветреным и порой безответственным характером. Однако, она признавала, что в вопросах управления компанией никто не разбирался лучше Паршина, поэтому, как правило, поддерживала все его решения, так как слишком хотела иметь стабильный доход, не обременяя при этом себя тяжелыми обязанностями. Это устраивало обоих и отчасти их можно было считать союзниками.

С такой матерью Марина привыкла рассчитывать все больше на себя, и сама принимать решения, поэтому, когда девушке исполнилось восемнадцать она заключила с Константином Паршиным договор доверительного управления акциями АО «Сапфир Косметикс», которые она получила по наследству после смерти отца наряду с его женой, назначив последнего своим доверительным управляющим (1), что, в итоге, немало разозлило Светлану. На некоторое время она даже перестала общаться с дочерью, но молчанка не продлилась долго и мир был восстановлен.

Когда Марина с Костей, наконец, решили расходиться по домам за окном уже стемнело. Яркие разноцветные огни осветили город, заслоняя собой звезды.

— Я поговорю с матерью, — сказала Марина, поднимаясь из-за стола и закидывая небольшой сиреневый рюкзачок на плечи. — И все ей объясню. Так будет проще. А уже потом отзвонюсь тебе.

— Хорошо. Буду ждать.

Паршин оплатил счет и не спеша они направились к выходу из кафе.

— Еще увидимся, — сказала девушка на прощание.

— Может тебя подвезти? Уже поздно, — предложил Константин.

— Нет, спасибо. Пройдусь. Проветрюсь. Мне есть о чем подумать.

— Тогда, до встречи, Марина.

— До встречи.

1 . Договор доверительного управления акциями — соответствии с договором доверительного управления имуществом нотариус передает доверительному управляющему на определенный срок акции в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этими акциями в интересах наследника (или наследников). Если управляющий нарушает правило о соблюдении интересов наследников, то договор может быть расторгнут и заключен с иным управляющим.

Продолжая втирать крем для рук в ладони, Юля присела на краешек их с мужем двуспальной кровати, облокотившись на спинку. В то время, как Лера, растянувшись на противоположной стороне с планшетом в руках, резался в какую-то интернет-игрушку.

— Валера, — обратилась она к мужу, уже своим обращением по его полному имени (что бывало нечасто, как правило лишь в двух случаях: либо Юля злилась на него, либо хотела серьезно поговорить) показывая, что предстоит важный разговор, — ты обдумал предложение Кости?

Лера закрыл игрушку и, поставив планшет в эконом-режим, убрал его на прикроватную тумбочку. После чего всем корпусом развернулся к жене, состроив выражение полной сосредоточенности и серьезности, показывая тем самым, что готов внимать всем ее словам.

— Обдумал, — ответил он после короткой паузы.

— И? Ты согласишься?

— Прежде, чем ответить я хотел бы знать, что об этом думаешь ты. Стоит ли мне дать согласие?

Взбив подушку и вытянув для удобства ноги Юля не торопясь проговорила:

- Если согласишься, твой отец будет в ярости.

— К чему мне не привыкать, и ты об этом знаешь лучше, чем кто-либо. Единственный человек, чье мнение мне действительно важно — это ты, Юля. Именно поэтому я хочу услышать, что ты об этом думаешь.

— Хм, я думаю, что тебе стоит согласиться. Это то, что ты любишь. С чем тебе нравится работать, а также новый опыт для тебя. И, если все получится именно так, как задумал Костя, у тебя будет шанс реализовать свои мечты, хотя бы отчасти. Ну, а, если нет, никогда не поздно вернуться обратно. Отец примет тебя с распростертыми объятиями. За те несколько лет, после окончания университета, что ты работаешь в компании Владимира Петровича, ты показал себя с самой лучшей стороны. Никто не ожидал, что у тебя обнаружится такой потенциал и работоспособность. Мне иногда кажется, что ты и глухого уговоришь купить музыкальный центр, — улыбнулась Юля. — Твой папа явно поначалу опасался впутывать тебя в дела компании и посадил мелким клерком, но, когда ты своим обаянием и «длинным подвешенным» языком вытащил несколько контрактов, которые уже считались провальными, он посмотрел на тебя совсем другим взглядом и быстренько взял под свое крыло.

— Да-да, хвали меня еще, женушка!

— Лера, хватит паясничать! Ну, вот как с тобой вести серьезные беседы, — испустила тяжелый вздох Юля, при этом не в силах сдержать улыбку.

— А зачем нам серьезные разговоры в постели, когда в ней мы можем заняться чем-то более приятным, — мурлыкнул Лера, подползая ближе к жене и притягивая ее в свои объятия.

Юля для вида потрепыхалась, якобы пытаясь вырваться, что, само собой, ей не удалось, а потом устроилась поудобнее в тепле объятий любимого мужчины и снова заговорила:

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Что ты решил?

— Я хочу согласиться, — став абсолютно серьезным, ответил Лера. — Ты все

правильно сказала, и я не хочу упустить этот шанс. Второго такого не представиться. И то, что Костя сразу предложил мне считать руководящую должность и возможное будущее в сфере косметологии, которую я обожаю, вызывает во мне восторг и глубокую искреннюю благодарность к нему. По сути, он доверяет мне будущее своей компании. Просто не верится, что он настолько верит в меня, — слегка подрагивающим голосом произнес Лера. — Я не уверен, смогу ли взвалить такую ответственность? Смогу ли справиться?

— Я не знаю, — ответила Юля, — но знай, что я всегда поддержу тебя и постараюсь помочь всем, чем смогу.

— Люблю тебя за то, что ты всегда честна и не пытаешься давать ложных надежд. За то, что всегда выслушаешь, поймешь и поддержишь, — наклонившись к ушку жены, зашептал Лера.

— Да-да, хвали меня! Скажи, как сильно любишь меня! — спародировала его Юля, отчего оба расхохотались и как-то незаметно смех перешел в затяжной поцелуй.

Сашка тихонечко спал в соседней комнате и, слава богу, не ведал, что в это же время его родители усиленно работали над пополнением рода Лариных.

* * * * *

Все вернулось на круги своя. Константин Викторович Паршин вновь стал суровым, но справедливым и ответственным руководителем. Загулы, прогулы и внеплановые драки остались в прошлом. Казалось бы, все, как и прежде, но теперь Юрка не спускал с него глаз и расписание шефа знал едва ли не лучше его секретаря, поэтому начал замечать, как ранее всегда бодрый полный сил мужчина постепенно угасает. Не слишком заметные для постороннего глаза изменения проявлялись постепенно, но Юра видел, что Костя частенько держится лишь за счет своей силы воли. Внешне Паршин, как обычно, выглядел элегантным и ухоженным в своем брендовом костюме тройке и при галстукке, но напряженные складочки у рта теперь почти не разглаживались, здоровый румянец на щеках сменила болезненная бледность, а глаза, в которых всегда кипела жизнь и энергия, словно потухли.

Все чаще Никитин предпочитал задерживаться на работе под любым предлогом, после чего поднимался в кабинет гендиректора, где: либо составлял компанию боссу, занимаясь своими делами, либо усиленно уговаривал высокое начальство идти домой отдыхать. Бывало, что они с удобством располагались на широких офисных диванах, где Паршин принимал почетных гостей и клиентов, и опустошали бар на пару, но такое происходило все реже и реже.

Неделя за неделей пролетали быстро, как никогда, и каждый день Косте казалось, что он еще так много не успел сделать, а самочувствие ухудшалось и, не только времени, но и сил катастрофически не хватало. Иногда возникало желание просто лечь и, чтобы его больше никто и никогда не трогал, но он пересиливал себя, напоминая, как делал это раньше, что «Движение — жизнь». Он убеждал себя, что, если будет меньше обращать внимание на свое физическое состояние то, со временем, все само придет в норму. Он не назвал бы это громким словом НАДЕЖДА. Костя считал, что даже для надежды должны быть хоть какие-то основания, а в своем нынешнем положении, да с учетом неутешительных прогнозов врачей на его ближайшее будущее, таковых не имелось. Скорее это то, что живет в глубине души каждого человека — ВЕРА. Вера в лучшее. Чувство метафорическое и

необъяснимое, а, главное, неискоренимое, но оно дает силы двигаться дальше, даже, если уже не можешь. Но приступы адской боли случались все чаще, а наряду с ними участились и встречи с врачами. Лекарства не давали ожидаемого эффекта, а лишь небольшую передышку, и Паршин понимал, что недалек тот день, когда он просто не сможет подняться и пойти на любимую работу. И этот день наступил. Слишком быстро.

О том, что нынешнего гендиректора положили в стационар, Никитин узнал одним из первых из краткого сообщения от самого Кости: «Ночью у меня случился приступ. Увезли по скорой. Вряд ли я уже отсюда выйду».

После такого безрадостного сообщения Юра бросил все дела, оставив за себя Литвинова, своего зама, и рванул в больницу по пути связываясь с четой Лариных и ставя их в известность. О руководстве компании Никитин не беспокоился, предусмотрительный Костя на подобный случай подготовил все необходимые документы и оставил подробные инструкции для своих замов и начальников отделов. О своей болезни Паршин, само собой, не распространялся, но и слухи, которые ходили на работе последние несколько недель не опровергал.

Припарковав машину на стоянке рядом с больницей, Юра едва ли не бегом преодолел расстояние до регистратуры, прекрасно осознавая, что поспешность ни к чему, но не в силах притормозить. Узнав всю нужную информацию у работников, накинул медицинский халат и бахилы, и отправился на второй этаж, где располагалась комфортабельная палата, ныне занимаемая Костей.

Перед дверью он на мгновение замер, пытаясь натянуть на лицо оптимистичное выражение, но не возымев успеха, тяжело вздохнул, открыл дверь и остановился, переступив порог одной ногой. На мгновение Юрка растерялся, подумав, что ошибся номером палаты, но разглядев на койке именно Костю, понял, что оказался у него не единственным посетителем на сегодня. Около кровати на стуле сидела молодая симпатичная девушка на вид 22–24 лет отроду, отличительной чертой которой были разноцветные, словно радуга после дождя, волосы длиной чуть ниже плеч. В остальном она была вполне обычной: сероглазая, с небольшим аккуратненьким носиком, средними по толщине губами, покрытыми легким прозрачным блеском (учитывая кричащий цвет волос почти полное отсутствие макияжа казалось даже странным) в голубой кофточке и джинсах.

— Эм, извините, я, кажется, помешал. Зайду попозже, — сказал Юра, отступая назад.

— Юр, подожди, — окликнул его Костя. — Не уходи. Зайди, пожалуйста. Я хочу тебя познакомить.

Кивнув, Никитин вновь подался корпусом вперед и, наконец, вошел в палату. Пододвинув к кровати Кости второй из имеющихся в палате стульев, он расположился напротив сидящей девушки. Лишь мельком бросив взгляд на своего начальника, но этого было достаточно для того, чтобы отметить болезненную бледность кожи и заострившиеся черты лица мужчины. Сердце прострелил импульс боли и сожаления. Как же тяжело наблюдать, как на твоих глазах угасает дорогой тебе человек, и ты ничего не можешь сделать для того, чтобы ему помочь.

— Юра, — отвлекая парня от печальных мыслей, позвал Костя, — хочу тебе представить свою племянницу Марину Михайловну Паршину. Марина, — в свою очередь обратился он к девушке, — это мой друг и начальник безопасности «Сапфира» — Юрий Борисович Никитин. Я тебе о нем рассказывал.

— Очень приятно. Можно просто Марина, — вежливо проговорила она, слегка приподняв уголки губ в улыбке. — Я о вас наслышана.

Никитин приветливо кивнул, ответив:

— Костя также говорил мне о тебе. И зови меня, пожалуйста, Юрой. На «Ты». Я не такой уж старый и важный. По сути просто охранник, да и разница в возрасте у нас не слишком большая, — улыбнулся в ответ парень.

— Хорошо, тем более, что в скором будущем нам предстоит работать бок о бок, Юра.

— Да, я в курсе. Документы о приеме тебя на работу уже подписаны, насколько я знаю, — заметил Никитин.

— Все верно, — вмешался в разговор Костя, привлекая к себе внимание обоих молодых людей. — Марина заступает в качестве стажера в экономический отдел под предводительством Карелина уже с понедельника. Пока что на полставки. Будет постепенно вникать в дела компании. Знакомиться с сотрудниками.

— Я сейчас на последнем курсе. Буду совмещать преддипломную практику и работу, — вновь взяла слово девушка.

— Хорошо, но хочу заметить, — сказал Юра, — Карелин — человек хороший и работник, без сомнения, надежный, но начальник весьма требовательный и не только к работе, а также к внешнему виду. А у тебя, эм, весьма интересный цвет волос, конечно, но, боюсь, он может создать не мало проблем в дальнейшем.

— Вот-вот, — неожиданно поддакнул другу Паршин.

Марина в ответ лишь поморщилась, но промолчала. Видимо, разговор об этом уже заходил ранее и девушке перспектива изменения выбранного имиджа совсем не радовала.

— Лааадно, — протянула, соглашаясь, Марина. — Так и быть, изменю.

— Вот и отлично, — довольно улыбнулся Костя, на мгновения становясь похожим на себя прежнего. — Юра, ты помнишь, о чем мы с тобой разговаривали ранее? По поводу сотрудников?

— Конечно, — кратко ответил Никитин.

— Хорошо, в таком случае, ознакомить Марину придется тебе самому. Все, что знаешь, а знаешь ты в разы больше моего. Благо, время и возможность у вас имеется. Пригодиться может любая информация.

— Понял. Сделаю, — кивнул Юра.

— И еще, ты помнишь, о чем я тебя просил? — проговорил Костя, пристально глядя в глаза другу.

Конечно, Юра помнил. Защищать и оберегать Марину Паршину, будущую наследницу Константина Викторовича Паршина, основного держателя акций и генерального директора АО «Сапфир Косметикс». Особенно после смерти последнего, когда информация будет всеобщее обнародована. Ох, и начнется тогда веселуха!

Вскоре, Марина распрощалась, оставив мужчин одних продолжать разговор, пообещав дяде прийти завтра.

— Совсем молоденькая, — негромко проговорил Юра.

— Она сильная. Справится, — уверенно сказал Паршин. — Я был примерно того же возраста, даже моложе, когда принял наследство. У неё все получится, потому что у Марины будет то, чего я не имел.

— И что же?

— Поддержка. Не иллюзорная, как была у меня, а самая, что ни есть настоящая. Я для этого сделал всё, что мог. Остальное будет зависеть от вас. Сохраните моё наследие. «Сапфир» — это то, чему я посвятил свою жизнь и это единственное, что останется после меня.

От Кости Юра уходил с тяжёлым сердцем и мечущейся душой. Он еще долго сидел в машине, наблюдая за тем, как ветер играет опалой листвой. Догорали последние дни осени. Утренние заморозки напоминали о скором приближении зимы. Голые остовы деревьев и тяжелые серые тучи над головой ничуть не способствовали улучшению настроения и появлению оптимистичных мыслей. Напротив, осознание того, что Костя прав пришло со всей ясностью и легло непомерным грузом на плечи. Ему вряд ли посчастливица пережить эту зиму. Лечащий врач Паршина лишь подтвердил неутешительные прогнозы. Что при этом чувствовал сам Костя... Об этом Юре даже думать не хотелось.

* * * * *

А вместе с тем жизнь не стояла на месте. Её непрерывный поток бил ключом, сплетая череду событий печальных и счастливых в причудливые цепочки судьбы.

В понедельник 25 ноября произошло одно из таких значимых событий. Коллектив АО «Сапфир Косметикс» пополнился двумя новыми бесценными кадрами.

Первый кадр

— Хочу представить вам нового члена нашего отдела Марину Михайловну Паршину, — вещал начальник экономического отдела Карелин Виктор Геннадьевич.

Весть о появлении в их рядах еще одного члена семьи Паршиных была воспринята неоднозначно. Нынешнего гендиректора уважали, ценили и побаивались, как любое высокое начальство. Как следствие, к Марине отнеслись с опаской, пока, не зная, чего можно ожидать от неё в будущем, но дружно приклеили на лица приветливые улыбки, желая побыстрее освоиться и влиться в новый рабочий коллектив.

Марина же никоим образом не стремилась форсировать события и убеждать всех в своей лояльности и невинности, а просто дать людям время привыкнуть и принять её, как работника и личность, а не «придаток» Константина Паршина, учтиво ответила на пожелания:

— Буду рада с вами работать и получить бесценный опыт.

Второй «Кадр»

— Хочу представить вашему вниманию своего нового заместителя Ларина Валерия Владимировича, — представила нового работника руководитель отдела продаж Фирсова Анна Андреевна.

Реакция целиком и полностью женского коллектива отдела была однозначно положительной. Глаза некоторых особо молодых и незамужних представительниц засияли огнем восторга, глядя на голубоглазого, белокурого, без сомнения, красивого и улыбчивого зама.

Да что там далеко ходить, даже у Анны Андреевны сердечко в груди начинало трепыхаться при взгляде на Валерочку, как мысленно окрестила его начальница еще с первых минут знакомства. И даже наличие обручального кольца на пальце правой руки не помогало унять бешеное сердцебиение. Слишком хорош, стервец! И откуда он только взялся на её голову?

* * * * *

Все тот же понедельник. Вечер.

Лера нежно обнял жену за плечи, притягивая ближе к себе, и тихонько зашептал ей на ушко:

— Любимая, мы теперь работаем в одной компании, ты ведь будешь иногда приходить ко мне на чай?

— Ни за что! — последовал резкий ответ. — Хочешь, чтобы меня живьем загрызли эти голодные до мужского внимания гиены в женском обличье?

Ха! Можно подумать этот знаток женской натуры и сам не понимал на что толкает жену таким провокационным вопросом, а хитрая усмешка, спрятанная в уголках его губ, лучше всяких слов говорила, что прекрасно осознавал, но в этом был весь Лера. И ему это ничуть не помешало воскликнуть, вложив в интонацию как можно больше обиды:

— Какая ты жестокая! Я же буду скучать!

— Ничего. Тебе это даже на пользу, — спокойно ответила Юля, перелистывая страницу книги, которую читала в этот момент, удобно расположившись на кровати.

Слишком хорошо она знала своего мужа и его маленькие шалости, и провокации, принимая и любя таким каков есть. Дразня и получая от этого обоюдоострое удовольствие.

* * * * *

Марина остановилась перед дверью, ведущей в кабинет начальника безопасности компании и пару раз негромко постучала костяшками пальцев, легонько толкнув, проверяя тем самым есть ли там кто живой.

— Войдите, — раздался приглушенный деревянной преградой голос.

Не раздумывая, девушка распахнула дверь и вошла внутрь. Неожиданный посетитель заставил парня на мгновение смутиться и замешкаться, но быстро взяв себя в руки, Юра поднялся из-за рабочего стола и направился к девушке, остановившись от неё в паре шагов.

— А я принесла с собой конфеты и остатки торта, — сказала Марина вместо приветствия, улыбнувшись.

— Тогда с меня чай, — быстро нашелся Юрка. — Располагайся, — сказал парень, махнув на небольшой диванчик из черного кожзама и низкий столик рядом с ним.

Повернувшись к гостье полубоком, Никитин отправился включать электрический чайник, стоявший на тумбе около дивана, заодно рассматривая девушку и отмечая в ней заметные изменения, произошедшие с их последней и пока единственной встречи в палате у Кости. Она таки последовала его совету и изменила цвет волос с радужного на светло-русый. И признаться ей он безумно шел, делая её глаза ярче и прозрачнее. Строгий стального цвета деловой костюм подчеркивал достоинства стройной фигуры, притягивая взгляд. Если быть до конца откровенным девушки в деловых костюмах будь, то юбка или брюки были слабостью Юры, потому, как образ деловой женщины или, как называли по-современному, бизнес-вумен Никитин находил очень сексуальным. Хотя это не значит, что парня привлекали все женщины в костюмах подряд, но, конкретно, эту особь женского пола он находил весьма соблазнительной. «Вот только об этом лучше не думать!», — отдернул себя Юрка.

Поставив на стол две кружки с кипятком и упаковку с пакетиками заварки, Никитин присел рядом с Мариной на диван. Близо. Слишком близо. Что ж диван-то такой короткий?!

В подчинении Никитина находились всецело мужчины разных возрастов. Да и по работе, как правило, ему приходилось иметь дело в основном с сильным полом, хотя, само собой, были у него знакомые коллеги-женщины. Не без этого. Например, он не редко позволял себе забежать на обед или чашечку чая к сестре, где коллектив составляли представители обоих половых принадлежностей. Среди них были представительницы прекрасного пола, которые явно были не против начать более близкие, нежели рабочие, отношения с неженатым начальником службы безопасности (и не все из них были незамужние), но распивать с ними чай на своем неожиданно тесном диване ему не приходилось. А может все дело в том, что они ему были просто не интересны?

«Не о том думаешь, Юра!», — вновь урезонил себя парень.

— Ну, как прошел первый рабочий день? — поинтересовался Никитин, пытаясь нащупать тему для разговора.

Ну, не силен он в разговоре с женским полом! Его бывшая девушка Ира первая проявила инициативу, он лишь плыл по течению и его все вполне устраивало в их отношениях, но, как оказалось, не устраивало её, но это уже другая история.

— Как первый рабочий день, — ответила в тон Марина. — Я — Паршина и этим все сказано.

— Хм, не бери в голову, — попытался поддержать слегка поникшую девушку Юрка. — Меня тоже многие считают протеже гендиректора и немногие знают, что я был принят на работу еще тогда, когда ни о какой дружбе с Костей даже речи не шло. Да и кто бы мог подумать, что я смогу найти общий язык с таким человеком, как Константин Паршин, если вспомнить, на минуточку, нашу разницу в возрасте и социальном положении. Приезжий

нищий парень из глубинки и, почитай, владелец фабрики, — хмыкнул Никитин.

— Значит, ты достоин этого, — не поддержав шутливый тон парня, на полном серьезе ответила Паршина. — Костю я знаю всю свою жизнь. Он стал для меня вторым отцом. Заботился, по-своему, не раз помогал. Плохо помню, но знаю, что они отлично ладила с папой, хотя со всей остальной семьей мы не очень в ладах. И за свою жизнь дядя приблизил к себе единицы и сделано это было не из выгоды или удобства. Чашу предательства и лжи он хлебнул сполна еще в юности, и вновь видеть подобное возле себя не хотел. И крайне мало людей, о которых он отзывался с такой же теплотой и сердечностью, как о тебе и твоей сестре с её мужем.

Юра сильно смутился, не зная куда девать глаза. Он, вообще, терпеть не мог, когда его хвалили, так как сразу терялся и не знал, что делать. Вот и сейчас хотелось что-нибудь сказать или сделать, чтобы перевести разговор в другое русло, но как уже было сказано выше в этом он был не силен, особенно, с молодыми симпатичными девушками. Зато обладал отличной интуицией и отличался наблюдательностью, а также умел делать выводы и подстраиваться в быстро меняющихся обстоятельствах за что по праву занимал свое место, уважаем коллегами и ценен для Паршина, и компании в целом, несмотря на молодость.

Зато Марина умела подбирать слова и бить ими точно в цель. Точно, как её дядя. Девушка заметила, что сильно смутила своего собеседника, заставив щеки парня покрыться румянцем, но помочь не пыталась, спрятав довольную улыбку за глотком чая.

— Нда, муж сестры — это еще тот... кадр, — пробормотал Юра.

Вот чем был хорош Лера, так это тем, что на него все можно было свалить. С ним не нужно было подбирать слова или искать темы для разговора, он и сам кого хочешь заговорит, а еще он исключительно редко обижался всерьез.

— Я слышана о нем. Лера, кажется? — уточнила девушка.

— Да, но на работе лучше называй его по паспорту Валерой, — вернув смешливые нотки, ответил Юрка. — А то не комильфо. Он все-таки заместитель отдела продаж.

— Угу, дядя рассказывал, как уговаривал его устроиться в компанию. А потом уговаривал его отца отпустить сына к нему, — хмыкнула Марина. — И немного говорил об их общем прошлом, само собой, не для чужих ушей. В общем, весьма неоднозначная личность, — резюмировала девушка. — Очень хочу с ним познакомиться, а также с твоей сестрой Юлей, — с неприкрытым энтузиазмом закончила она, заставив Юрку засмеяться.

— Порой слишком неоднозначная, — добавил Никитин. — Не знаешь то ли морду начистить, то ли засмеяться. Только за первый вариант сестра по головке не поладит.

Молодые люди дружно посмеялись над историей их знакомства (если интересно, читайте первую книгу цикла «Лучшие подруги»), поведенной Марине Юркой.

— Эм, — проговорил Юра, поставив опустевшую чашку на стол, — я собирался вскоре выезжать, навестить Костю. Ты составишь мне компанию?

Марина, не раздумывая, кивнула и вздохнув, призналась:

— Хотя мне безумно сложно видеть его в таком состоянии. Я привыкла, что дядя всегда энергичный, стойкий, уверенный в себе человек. Не могу поверить, что его вскоре может не стать.

— Я тоже. Но всё, что мы можем сделать сейчас — это быть рядом с ним. Вот и всё.

— Вот и всё, — тихим эхом откликнулась девушка.

Первый день зимы стал для Константина Викторовича Паршина последним днем его жизни. Обезболивающие лекарства прекрасно справлялись со своей задачей. Костя уснул, наблюдая, как за окном кружат первые робкие снежинки, накрывая улицы, дома, мосты белым покрывалом. Зима вступала в свои права. Город жил своей жизнью, а люди готовились к праздникам, украшая свои жилища, покупали подарки, как всегда ожидая, что Новый Год дарует им Новое Чудо.

Генеральная уборка в квартире — дело нудное, рутинное, но необходимое. И этим грязным делом Юрка старался заниматься хотя бы раз в месяц, как завещала ему мама, когда он покидал родную обитель тепла и порядка, который мать всегда тщательно поддерживала.

Позавтракав, Никитин, как раз решал с чего бы начать наведение чистоты в доме, когда знакомая мелодия мобильного телефона вторгалась в его мысли.

— Алло.

— Юра, это Марина беспокоит. Извини, что..., - но её речь сбил внезапный судорожный всхлип, заставивший парня напрячься. — Дядя... Костя скончался сегодня утром, — с трудом закончила девушка, явно стараясь не разрыдаться.

Хорошо, что Юра еще сидел на табуретке за кухонным столом, иначе у него были все шансы упасть от такой новости. Да, они ожидали этого и, всё же, это произошло слишком быстро! Прошла едва ли неделя с того момента, как он попал в больницу.

— Ты разговаривала с врачом? — спросил Юрка.

— Да. Он позвонил мне и сообщил о случившемся буквально пять минут назад, — пояснила Марина тихонько всхлипывая. — И я решила сразу позвонить тебе. Рассказать. Подумала, что тебе будет важно знать.

— Спасибо. Это, действительно, так, — глухо проговорил Никитин.

— Я сейчас собираюсь в больницу. Нужно будет уладить некоторые формальности, которые не терпят отлагательств, — сказала Марина.

— Ты сейчас где находишься?

— Дома. Собираюсь.

— Ясно. Назови свой адрес. Я подъеду.

— Ты уверен? — переспросила Марина, однако, в этих двух словах прозвучала невысказанная надежда.

— Уверен, — подтвердил парень.

Примерно через час, как обещал, Юра припарковался недалеко от дома Марины. Девушка, заметив знакомый, слегка потрепанный жизнью и дорогами, синий седан, поспешила к машине. Стройная фигурка нырнула внутрь, удобнее располагаясь на переднем сиденье рядом с водителем.

— Привет, — как-то робко поприветствовала она, что было не в характере Паршиной.

— Привет, — ответил парень, сходу заметив и покрасневшие глаза девушки, и не скрытые макияжем мешки под глазами.

Больше они не разговаривали. Дорога до места назначения также прошла в молчании. Каждый думал о своем, не решаясь заговорить.

В связи с выходным днем персонала в больнице было меньше, чем обычно, но это, ровным счетом, не имело никакого значения. Пара Марины и Юры прошла внутрь, быстро найдя кабинет Соловьёва — лечащего врача Константина Паршина, который приехал на работу ради своего дорогого, во всех отношениях, недавно почившего пациента. Разговор вышел довольно коротким и необходимые формальности были быстро улажены. Всю беседу вел в основном Никитин, Марина же присутствовала на правах ближайшей родственницы и наследницы умершего.

С раннего утра на улице шел мелкий приятный снежок, оседая на одежде и тут же тая. Погода стояла чудесная и безветренная. Морозный воздух бодрил после душных кабинетов медицинского учреждения, пропитавшихся запахами лекарств и моющих средств. Недалеко от входа шла аллея, вдоль которой периодически прогуливались пациенты и располагались лавочки. На одной из них молодые люди и устроились, не желая сразу возвращаться в тесноту салона автомобиля.

— Спасибо, — сказала Марина после нескольких минут молчания.

— Не стоит. Ты всегда можешь обращаться ко мне, — ответил Юра.

— Я знаю и очень ценю это, — серьезно проговорила девушка, смущая парня своими словами.

Неожиданно Марина сбросила ляжку рюкзака с плеча и поставила его себе на колени, что-то выискивая. Наконец, она достала какую-то бумажка и протянула её Юрке. Недоумевая, парень взял её в руки. Это оказался небольшой белый конверт в углу которого стояла надпись: «Юрию Никитину от Константина Паршина». Никитин перевел вопросительный взгляд на Марину.

— Дядя просил передать тебе это, если его не станет, — пояснила девушка. — Я лишь выполняю его волю и понятия не имею, что там написано. Полагаю, там нечто личное, о чем он так и не решился сказать тебе или, возможно, не успел.

Юра кивнул и аккуратно убрал конверт в карман куртки.

* * * * *

Доставив Марину домой, Юра вернулся в свою однокомнатную съемную квартиру. Само собой, ни о какой генеральной уборке больше речи не шло. Несмотря на то, что после завтрака прошло уже несколько часов, есть также не хотелось. Устроившись в удобном кресле, он позволил себе замахнуть пару стопариков водки, помянув своего друга и начальника, но напиться желанья не было. Поэтому он отставил бутылку подальше и устался на конверт, лежащий перед ним на журнальном столике.

Он не мог понять, почему ему не хватало духу сразу открыть конверт и ознакомиться с его содержимым, но продолжал медлить, словно это письмо повлияет на его дальнейшую жизнь. Наконец, окончательно собравшись с мыслями и собрав силу воли в кулак, Юра надорвал злополучный конверт и развернул бумагу формата А4 на которой было напечатано письмо. Глубже вдохнув воздух Юра принялся за чтение.

«Я долго думал, как начать, — писал Костя, — но не придумав ничего нового, решил быть банальным. Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет среди живых. Хотя, если быть честным до конца, надеюсь, что это письмо попадет в твои руки еще очень нескоро. Пройдут годы, и оно пожелтеет от времени, завалившись где-то среди вещей Марины. Главное, чтобы она о нем вовсе не забыла.

Первое, в чем я хочу тебе признаться, так и не решившись сделать это еще при жизни, боясь разрушить ту теплую дружескую атмосферу, что сложилась между нами: «Я влюбился тебя». Возможно, для тебя это станет шоком (ты не слишком восприимчив к эмоциям, что испытывают к тебе окружающие) и покажется даже отвратительным, хотя, зная тебя не первый год, вряд ли. После знакомства и общения с Лерой и со мной твои жизненные

принципы претерпели значительные изменения, и ты стал более лоялен к подобного рода отношениям. Но, если мое признание не удивило тебя, значит Лера проболтался и рассказал тебе о моих чувствах. Не верю, что ты смог бы понять это сам (ты весьма наблюдателен, но твоя наблюдательность лежит в несколько другой сфере, нежели, например, Леры, ты с легкостью можешь оценить человека, что он из себя представляет и степень его опасности. Очень полезное качество в твоей работе).

Хочу сказать, мои чувства к тебе проявились далеко не с первой встречи. Они разрастались со временем и, по мере того, как я узнавал тебя всё лучше, постепенно заполняли меня. Но я не ощущал тревогу или мучение от того, что они никогда не будут взаимны. Эти эмоции приносили мне радость и счастье просто от того, что я мог видеть тебя. Поговорить с тобой. Никогда до этого моё отношение к другому человеку, мужчина то или женщина, не были столь чистыми и светлыми. И как же мало я встречал на своем жизненном пути людей подобных тебе и твоей сестре, и не ценил их должным образом. Я искренне благодарен, что вы были рядом со мной. И, конечно, Лере тоже. Удивительная неповторимая личность. Так кардинально менять свою жизнь, и не единожды, решится сможет не каждый. Даже ради любимого человека.

На этом, пожалуй, лирическую часть пора заканчивать и поговорить о главном — моем ЗАВЕЩАНИИ. Не знаю получил ли ты это письмо до того, как с тобой связался мой нотариус или после. Если ДО, то хочу сообщить тебе, что в соответствии с завещанием моими наследниками являются четыре человека: первым и основным наследником всего движимого и недвижимого имущества становится моя племянница — Паршина Марина Михайловна и получает 21 % акций АО «Сапфир Косметикс», и становится контрольным держателем акций компании (и весьма богатой невестой в придачу); имена остальных трех наследников — Никитин Юрий Борисович — 9 % акций, Ларин Валерий Владимирович — 9 % и Ларина Юлия Борисовна — 8 %.

Полагаю, вас троих сильно шокирует эта новость, но я долго размышлял и посчитал подобное решение самым верным. Не стоит опасаться, Марина в курсе происходящего и полностью согласна со мной. Я бы даже сказал, что она вздохнула с облегчением, когда я сообщил ей об этом, потому как, несмотря на то, что считаю эту девушку умной, решительной и сильной, о чем говорил уже не раз, но, к сожалению, ей пока не хватает жизненного и профессионального опыта. И еще я не хочу, чтобы она прожила свою жизнь подобно мне, без семьи, без детей. Все-таки она женщина и будущая мать, хотелось бы верить. Я хочу, чтобы она была счастлива, а не положила свою судьбу на алтарь интересов компании, как это сделал я. Хотя я ни о чем не жалею, да и поздно уже для сожалений, не находишь?

Поэтому, заклинаю, ни в коем случае не отказываться от наследства в пользу Марины. Этим вы сделаете только хуже, но никак не лучше. Прошу вас помогите и поддержите её по мере своих возможностей. Теперь это и ваша компания тоже, и она нуждается в вас троих. Более того скажу, что в совокупности ваши активы на 1 % превосходят количество активов у Марины (включая её собственный процент, унаследованный еще от отца — 4 %). Я сделал это нарочно. Как я уже говорил, она еще слишком юна и неопытна, и может принять поспешное необдуманное решение, чем может нанести непоправимый вред или действовать под влиянием не совсем подходящих для этого личностей (например, её мать, хотя она меньшая из зол). Я не могу этого допустить, поэтому перекладываю управление компанией

на ваши нехрупкие плечи. Уверен всем вместе вам удастся вытянуть компанию из кризиса, в который она, предполагаю, погрузится после моей смерти. Главное, пережить первые полгода, пока будет идти передача прав на наследство. Верю, вы справитесь. Со своей стороны, я сделал всё, что мог, чтобы этот период прошел наиболее безболезненно, но предусмотреть всё невозможно, а помочь, хотя бы советом я уже не смогу.

На этой ноте я заканчиваю деловую часть письма и хочу пожелать тебе и остальным: «БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ! И не тратьте время зря. Оно так скоротечно».

P.S. Чтобы не вдаваться в долгие объяснения Лере и Юле, просто дай им прочитать моё письмо, кроме первой его части. И, хотя стыдно мне уже быть не может, всё же это слишком личное. Уверен, ты и сам это понимаешь. И еще раз спасибо вам, что были со мною рядом все это время. Передавай привет Марине.

*Искренне твой,
Костя»*

Соленая капля упала на бумагу слегка размывая текст. Юра тут же отодвинул письмо, чтобы не испортить его своими слезами сильнее. Сдерживаться не было сил. Это письмо стало последней каплей. Какая тавтология, письмо стало последней каплей для множества соленых капель, именуемых слезами.

Сложно сказать сколько прошло времени, пока Юрка пытался совладать со своими чувствами и эмоциями, и взять себя хоть немного в руки, но не получалось. Как же редко он позволял себе эту слабость, живя по принципу, что «мужчины не плачут». Наконец, немного успокоившись и понимая, что снова в силах говорить, Юра вспомнил, что до сих пор не сообщил о смерти Кости сестре и её мужу. И, хотя парня все еще подтрясывало от обилия эмоций, он взял ключи от машины и направился на выход, забыв, что недавно выпивал, но рассказывать о последней воле Кости по телефону считал кощунством. Но не иначе судьба в этот непростой для него день была на его стороне, и Никитин доехал до дома Лариных без происшествий, где и заночевал, в итоге, потому как Юля с Лерой не отпустили его домой и не разрешили снова садиться за руль в таком эмоционально нестабильном состоянии. А утром понедельника с ними связался нотариус, представляющий интересы ныне почившего Константина Викторовича Паршина.

К полудню компания гудела, как растревоженный улей. Весть о смерти гендиректора и основного акционера «Сапфир» облетела все отделы без исключения с поразительной быстротой, при том никто не мог назвать источник печальных известий. Как обычно: «кто-то где-то сказал, кто-то где-то услышал».

В отделе разработок также активно обсуждались планы и дальнейшее будущее. Один из коллег Юли — Женя, худосочный мужчина лет сорока, серьезный и, обычно, не шибко общительный, даже окрестил назревающую ситуацию на фабрике «смутными временами».

Юля в общей дискуссии предпочла позицию наблюдателя, на редкие вопросы в её адрес отделяясь ничего незначащими комментариями. Ей и без того было о чем подумать и, хотя мысли Лариной также крутились вокруг смерти Паршина, они имели несколько другое направление.

Свои отношения с Костей она никак не могла назвать однозначными. Девушка искренне уважала этого человека и ценила его помощь, но назвать их дружбой язык не поворачивался. Наверное, потому последняя воля мужчины, так шокировала её и вынудила переосмыслить их прошлое. Хотя, если подумать, какой-теперь-то в этом толк, когда человека больше нет, но разве эта причина способна остановить бурный поток мыслей.

Работа не клеилась, что случалось с ней нечасто. Ко всему прочему девушка переживала за брата и мужа. Слишком уж сильно их потрясла смерть Кости. И, если Лера старался не показывать своих истинных чувств, то брат даже не пытался их скрывать, что едва ли было ему свойственно, но помочь Юре не представлялось возможным. Слишком упрямый. Слишком независимый. Он должен просто пережить это сам.

Тогда как Лера нуждался в ней гораздо больше. За годы, проведенные вместе, они привыкли искать поддержку и утешение друг в друге. Вот и сейчас, едва подошло время обеда, Юля извинилась перед коллегами за свое отсутствие и направилась в соседнее крыло, понимая, что в будущем вполне может пожалеть о своем нынешнем решении.

— Здравствуйте. Я могу вам чем-то помочь? — поприветствовала вышедшая в этот момент из своего кабинета руководитель отдела.

Юля, не растерявшись, приветливо улыбнулась женщине:

— Да, я ищу Ларина Валерия Владимировича.

После слов девушки Фирсова прошла едва заметным оценивающим взглядом по незнакомке. Валера работал без году неделя в компании и знал, пока что, немногих, но активно заводил знакомства, благодаря своему неумному обаянию и коммуникабельному характеру. Не стоит удивляться, что число поклонниц у её нового заместителя росло день ото дня и работницы других отделов искали любой предлог, чтобы с ним встретиться. По-видимому, эта девушка была одной из них, сделала вывод Анна Андреевна.

— Недавно, я видела его в кабинете у менеджеров. Идемте, я провожу. Мне все равно нужно туда же, — предложила Фирсова, не дожидаясь ответа, развернулась направо и направилась к одной из соседних дверей, объединённых общим небольшим коридором с парой диванчиков для посетителей, которые на данный момент пустовали.

Как и говорила Анна, Лера нашелся у менеджеров.

— Валера, к тебе тут пришли, — громко объявила Фирсова, входя в кабинет.

На первый взгляд, он весело общался с двумя девушками, блондинкой и брюнеткой, присутствовавшими здесь. Но на второй, Юля увидела глаза своего мужа, в которых застыла печаль и тоска, тогда как улыбка была лишь прикрытием истинного настроения. Лера отвлекся от беседы и посмотрел на входящих и его взгляд тут же изменился. Потеплел.

— Юленька, женушка моя, — в своей излюбленной манере воскликнул Лера, — какими судьбами? Родная, ты соскучилась по мне?

Юля едва удержалась, чтобы не закатить глаза, в данном случае, к потолку. Вот знала ведь, что от Леры многого ожидать не приходилось. Он просто не мог промолчать о её статусе в его жизни (в душе она искренне радовалась, но ни за что в этом бы не призналась). И, само собой, после этих слов взгляды всех особей женского пола скрестились на ней, выражая различную степень удивления, как правило, поначалу. Ну, а дальше, уже по-разному, обычно, от зависти до ненависти и непонимания, что в ней нашел ТАКОЙ МУЖЧИНА? (Эх, видели бы они этого «МУЖЧИНУ» лет десять назад...) Здесь было тоже самое, но за годы Юля к этому привыкла и перестала обращать внимание, хотя неприятно было по-прежнему, поэтому она и не хотела лишней раз пересекаться с Лерой на работе, особенно, в его отделе.

— Пришла позвать тебя пообедать вместе, — спокойно ответила Юля.

— Разве могу я отказать тебе, любимая. Уже лечу, — с улыбкой Чеширского Кота проговорил Лера, спеша на встречу к жене.

— Извините, девушки. У меня свидание. Договорим после обеда, — с довольной улыбкой сказал Ларин, обвивая рукой талию Юли и уводя к выходу.

— Не обязательно было устраивать показательное выступление, милый, — спускаясь по лестнице, сказала Юлька, передразнивая давешнюю интонацию мужа.

— Обязательно, — мурлыкнул около её уха Лера, отчего у девушки по телу пробежали мурашки. — Пусть привыкают и губу на меня не раскатывают. Они совершенно не привлекают меня сексуально. В жизни мне нужна только одна женщина, догадываешься кто? — провокационно спросил он, останавливая жену на полпути и пальцами нежно притягивая её лицо ближе к своему, накрывая губы жгучим поцелуем.

* * * * *

— Просто не верится, что эта «серая мышка» жена Валеры, — не пытаясь скрыть недовольство и удивление в голосе, сказала Жанна.

Одна из двух девушек — блондинка, с которыми ранее общался Ларин. Её коллега и собеседница брюнетка по имени Вика согласно кивнула.

— Я полагала он женат на красавице с модельной внешностью, — продолжила девушка. — Он как-то упомянул, что его мама когда-то была моделью. А тут..., - пожалала она плечами. — Что он в ней нашел? В ней же нет ничего особенного.

— Хм, если в женщине нет ничего особенного, то при виде неё глаза мужчины не загораются таким ярким светом, как у Валеры, — задумчиво проговорила всё ещё присутствовавшая в кабинете Анна Андреевна и больше ничего не добавив, резко развернулась на каблуках и вышла.

Она считала, что говорить или объяснять что-то еще, этим уверенным в себе и своей неотразимости девушкам, не имеет смысла. Она и сама когда-то была такой же. Но жизненный опыт и три не слишком удачных брака доказали насколько верна народная

поговорка и родиться лучше счастливой и искренне любимой, чем красивой. И как не прозаично прозвучит: «не стоит судить человека по внешности», и, хотя об этом все знают, мало кто следует этому принципу. А Жанне с Викой в свои двадцать с маленьким хвостиком ещё лишь предстоит этому научиться. Лишь бы не слишком поздно пришло понимание.

* * * * *

Вечером того же понедельника, как было обговорено ранее, Юра вместе с четой Лариных встретились с нотариусом, где теперь уже официально стали наследниками недавно почившего Паршина Константина Викторовича. По сути Дмитрий Денисович Борисов — душеприказчик Паршина, мужчина солидной наружности в очках с тонкой золотой оправой лишь подтвердил своими словами всё то, что Костя написал в письме, полученным Юрой от Марины.

Около часа спустя троица стояла на невысоком крыльце, вдыхая свежий морозный воздух. Лера заботливо оправил воротник пальто жены и, обняв за плечи, притянул ближе к себе. Юля ничуть не возражала такому положению, напротив, прижалась теснее, положив голову на плечо мужа.

— Поехали к нам, — позвал Лера шурина.

— Нет. Спасибо.

Ларины уже не в первый раз за сегодня зазывали Юрку к себе, но каждый раз получали вежливый отказ.

— Ладно, как знаешь. Но будь осторожен и обязательно отзвонись, когда будешь дома, — наказал Лера строгим голосом.

— Хорошо, папочка, — хмыкнул Юрка и отсалютовал паре на прощание, направился к своей машине.

Открыв дверцу, Юра залез в теплый салон и откинулся на спинку водительского кресла, удобнее располагаясь, закрыл уставшие за день глаза. Ехать к Лариным он, действительно, не хотел. И не только из-за того, что не желал обременять лишний раз своим присутствием (он и так частенько гостил у них), но больше от того, что на душе было невыразимо тяжело, а там Сашка. Его любимый племянник. Разыгрывать веселого жизнерадостного дядюшку сейчас не было никаких сил.

Хотя вариант с поездкой домой тоже не шибко радовал. Тоска и одиночество также не лучшие советники. Как было бы чудесно будь у него близкий любимый человек, к которому всегда можно обратиться в трудную минуту. Юрка может и не считал Леру достойной парой своей любимой сестре (несмотря на их дружбу, Лера — это Лера, если судить его адекватно, как человека, и весьма непростого характера), но любовь, взаимопонимание и поддержка этой пары была удивительной, вызывая у Юры восхищение и чувство легкой белой зависти.

Вспомнилась Ира, его бывшая девушка с которой они провели почти десяток лет. Любили ли они друг друга? Она говорила, что любит, но тогда почему так поступила с ним? Почему бросила? Зачем изменяла с другим? Неужели Юрка так плох в романтических отношениях?!

Он старался. Делал всё, что мог: чтобы она ни в чем не нуждалась, чтобы у них была своя крыша над головой, чтобы их семья жила в достатке, а их будущие дети получали, что пожелают (в пределах разумного). Да, он не силен в любовных признаниях и ухаживаниях.

Не умеет петь серенады под окном (стесняется и, вообще, голос под них не заточен) и не лазает с букетом роз в зубах (Забудьте о шипах! Зато романтика!), но разве это главное? Сестра всегда говорила, что Юрка надежный, как скала и на него всегда можно положиться. Он не бросит и не предаст. Этого мало?

Вздохнув, Никитин выпрямился на сиденье и посмотрел на потемневшее небо за стеклом. Что толку думать об этом сейчас? Все уже в прошлом. Нужно решить, что делать в настоящем.

И как там справляется Марина? Вот кому гораздо тяжелее! Побарабанив пальцами по рулю, Никитин вдавил педаль газа и выехал на автостраду. Тело действовало словно отдельно от разума и само выбирало путь. В голове стало пусто и звонко. И вот уже перед его взором мелькает знакомый дом и двор. С трудом найдя место для стоянки, Юра припарковался. Взяв мобильный в руки, он минуту раздумывал, а потом нашел в быстром дозвоне абонента под именем «Паршина Марина» и нажал вызов.

— Алло, — раздалось в динамике спустя пол минуты.

— Здравствуй, Марина.

— Юра? — с нотками удивления в голосе проговорила, не ожидавшая от него звонка, девушка. — Здравствуй.

— Не отвлекаю?

— Нет. Сижу. Пью чай. Тупо пялюсь в телевизор, — кратко, но ёмко ответила Паршина, вызвав тем самым у Юры невольную улыбку.

Странно, но услышав голос Марины, Никитин почувствовал, как еще недавно съедавшая душу пустота и тоска отступили в сторону, предоставив место спокойствию и легкому необъяснимому волнению.

— Что показывают? — поинтересовался Юрка.

— Фильм какой-то. Очередной раз зомби пытаются истребить человечество, а пара героев старательно борется, чтобы выжить и в конце возродить расу людей, видимо, собственными силами. Так что плодитесь и размножайтесь, пока зомби-вирус снова не завладел вами. Ну, а там и очередное продолжение поспеет, как горячий пирожок.

Никитин хихикнул над кратким изложением сюжета Мариной.

— О, уже целуются! И пол фильма не прошло, — добавила она. — Вокруг горы трупов и крови, зомбаки колошматят в стены. Романтика!

Юрка, не удержавшись, засмеялся, чувствуя, как настроение с каждой секундой становится лучше.

— А ты где сейчас? — внезапно спросила девушка.

— Эм..., - запнулся Никитин, замолчав.

— Ау, ты ещё на связи? — окликнула в трубку Марина. — Ты сам не знаешь где находишься?

— Знаю, — выдохнул парень. — Недалеко от твоего дома, — признался, наконец, он.

— О! И что ты забыл в наших краях? Заблудился?

— Нет. Просто приехал. Сегодня с нотариусом встречался.

— Понятно, — протянула Марина. — Ну, раз уж ты здесь не хочешь заскочить в гости? Конечно, если тебя не пугает бардак в женской комнате.

— Нет, меня таким не испугать. Я вырос в одной комнате с сестрой-погодкой и разбросанное женское нижнее белье для меня практически норма. Порядком Юлька не всегда отличалась, — хмыкнул Юра.

— Да ты закалённый! — со смехом воскликнула девушка. — В таком случае, добро пожаловать!

После этого она продиктовала номер квартиры и подъезда, и отключилась. Спустя десять минут Никитин вошел в квартиру, где ныне обитала будущая богатая наследница и, надо заметить, роскошью это пристанище не отличалось. На входе старенькая железная дверь со скрипучими, давно не смазанными петлями, потертые обои в голубую полоску и кованные крючки, вкрученные в стену вместо платяного шкафа в коридоре, где вперемешку висели одежда и сумки. Помимо самой Марины чуть поодаль прислонившись к стене стояла еще одна девушка в спортивных штанах и футболке. Мелированные волосы закручены в

конский хвост на макушке, а в руках большое красное яблоко, надкусанное сбоку. На вид она являлась погодкой Паршиной.

— Юра, познакомься эта моя подруга и соседка по квартире Ольга, — представила она «девушку с яблоком». — А это мой коллега по работе Юра. Я тебе о нем рассказывала раньше, — обратилась уже Марина к соседке.

— Приятно познакомиться, — практически синхронно произнесли оба, улыбнувшись.

— Идем в мою комнату, — позвала Паршина Юру, махнув рукой в сторону двери справа.

Квартира оказалась двухкомнатной с маленьким тесным коридорчиком от которого шли разветвления в три стороны: налево шла дверь в одну жилую комнату поменьше, направо — во вторую, а посередине располагался недлинный проход на кухню и к санузлам.

Юра сел на небольшой диванчик перед телевизором, где, судя по кадрам, продолжался фильм про зомби, о котором ранее рассказывала Марина. Звук был включен на минимум, поэтому не мешал разговаривать, а, главное, не скрыл внезапно раздавшееся громкое урчание голодного желудка парня.

— О, да ты голодный! Подожди немного я сейчас чего-нибудь быстро сварганю перекусить, — с легкой улыбкой на губах сказала девушка.

— Марин, не стоит. Я..., - начал Юрка, смутившись.

— Перестань. Мне несложно, — ответив, она быстро выбежала за дверь, пока Никитин вновь не стал оправдываться.

Особого беспорядка, которым его пугала Марина ранее, он не заметил. В комнате был необходимый минимум мебели и техники, пара постеров и небольшая картина, изображающая лесную поляну, в ажурной рамке на стене. Светлые простенькие обои и, в общем, ничего сверхъестественного. Обычная, явно съёмная, квартира. Вздохнув, Юра откинулся на спинку дивана, ощутив дикую усталость и не заметил, как его начал смаривать сон.

— Похоже последние сутки тебе также дались непросто, — сказала вошедшая с подносом в руках Марина.

Юрка тут же встрепенулся, выпрямившись сидя и потер сонные глаза.

— Полагаю, как и тебе, — ответил он. — Ночью едва ли час подремал. Мысли никак не давали покоя.

Девушка согласно кивнула:

— Повезло, что я сегодня не работала и после посещения не столь приятных заведений, как больница и похоронное бюро, когда вернулась домой смогла немного вздремнуть, а то тоже с ног валилась.

— Кушай. Сейчас еще чай принесу. Тебе с молоком? Сахаром? Лимоном? — уточнила она.

— Эм, с лимоном и парой ложек сахара, — ответил Никитин.

Он не ожидал, что девушка станет его так закармливать, полагал, что дело ограничится распитием чая с печеньем.

— Спасибо, — искренне поблагодарил парень, чувствуя, как внутри поднимается приятное тепло, согревая не только тело, но и душу. — Но, правда, не стоило так беспокоиться.

На что Марина только отмахнулась и вновь покинула комнату. Пока Юрка насыщал

организм пишей, они предпочли молча смотреть ТВ, где фильм шёл к своему логическому концу, в общем, люди побеждали, но зомби не умирали.

— Всё было очень вкусно. Спасибо.

— Пожалуйста, — откликнулась Паршина. — Так всё же что тебя сподвигло приехать ко мне?

— Я и сам толком не могу сказать, — честно ответил Юра. — Наверное, хотел убедиться, что у тебя всё в порядке и ещё, точно ли ты в курсе завещания, которое оставил Костя.

— Если ты о наследовании вами акций «Сапфира», то да. Я все знаю об этом и даже больше.

— Больше? — переспросил Никитин.

— Можно и, так сказать. Дядя оставил мне довольно подробные инструкции, как нам следует действовать дальше, когда его не станет. Ты ведь знаешь, он всегда любил планировать наперёд, чтобы непредвиденных ситуаций случалось, как можно меньше. И смерть не стала этому преградой, — грустно улыбнулась девушка. — Но так как это касается не только нас с тобой мне хотелось бы, чтобы ты организовал встречу и познакомил меня с твоими родственниками, где мы вчетвером и обсудим дальнейший план действий.

— Разумно, — проговорил Юра. — Когда тебе удобно?

— Как можно скорее, — ответила Марина. — В идеале завтра вечером, например. Послезавтра в среду утром состоятся похороны дяди, и я хотела бы, чтобы к тому времени уже всё было решено.

— Не проблема. Я сегодня же позвоню сестре с Лерой и договорюсь.

— Отлично. В таком случае после отзовишься мне и скажи место и время, чтобы я подъехала.

— Хорошо, — кивнул Никитин. — Наверное, я лучше пойду.

— Конечно, а то ты уже засыпаешь на ходу, — улыбнулась девушка, видя осоловелый после сытного ужина взгляд Юрки.

— «Хороший» из меня гость, — улыбнулся в ответ парень. — Пришел, объел и ушел. Спать.

Марина засмеялась и хитро прищурившись, сказала:

— Ну, в таком случае будешь должен. Ужин.

— С радостью.

И тепло распрощавшись с девушкой, теперь уже спокойный и разомлевший от еды и приятного общения Юра отправился домой.

Стоя напротив входной двери в квартиру Лариных, где и должно было состояться первое знакомство с её владельцами, Марина ощущала легкую тревогу и волнение. И даже присутствие рядом Юры и его молчаливая поддержка не позволяли полностью успокоиться. От этой встречи зависит слишком многое. И, хотя дядя убеждал, что всё будет хорошо и они с лёгкостью найдут общий язык, девушка не разделяла его оптимизма. Жизнь — штука непредсказуемая, а люди и того паче.

Спустя несколько минут ожидания дверь, наконец, открылась явив Марине молодого белокурого и голубоглазого парня. На его классически красивом лице сияла обаятельная улыбка и не догадаться кто перед ней было просто невозможно. Валера Ларин полностью соответствовал описанию дяди и стоило признать был, действительно, весьма привлекателен собой.

— Добро пожаловать, — приветствовал он, заводя гостей внутрь квартиры. — Меня зовут Валера. Для своих просто Лера, а это моя жена Юля, — представил он темноволосую девушку, шедшую следом за ним.

— Меня зовут Марина. Марина Пашина.

— Наслышаны о вас, — сказал Ларин. — и рады, наконец, познакомиться. Пройдемте в гостиную.

В центре комнаты красовался круглый стол, накрытый словно к празднованию какого-то торжества. Лера, на правах хозяина, рассадил всех по местам и налил в бокалы вина.

— За знакомство! — провозгласил он первый тост.

А вторым, не чокаясь, помянули Костю. Именно он стал причиной того, что они здесь собрались.

— По словам Юры я понял, что познакомиться с нами ты хотела не только из любопытства. Я же могу обращаться к тебе на «ты»? — уточнил Лера.

— Да, — подтвердила девушка. — Интерес, конечно, также присутствовал, но главной причиной была, скажем так, последняя воля дяди, а точнее его инструкции к дальнейшим действиям, — ответила Марина, перейдя к сути встречи.

— Завещание Кости, если признаться честно, стало для нас полной неожиданностью, — сказал Лера, — но то, что он всё продумал наперед, меня, как раз-таки, ничуть не удивляет.

— Да, он любил все планировать заранее, — с грустной улыбкой заметила Паршина. — Не изменил этому своему качеству и после смерти.

— И собрать всех нас в одной компании именно сейчас, несомненно, также было частью его плана.

— Да, хотя дядя предполагал, что у него будет намного больше времени, — сказала Марина. — И он успеет лучше подготовить не только меня, но и вас. Что к тому времени, как его не станет, мы уже освоимся на своих нынешних рабочих местах, наберёмся маломальски опыта, узнаем получше коллектив и вникнем в суть. Главное, я успею защитить диплом и распрощаюсь с университетом и ничего не будет мешать моей работе в «Сапфире», но вышло иначе. Сейчас же у меня на руках лишь приблизительный план дальнейших действий относительно организации деятельности руководства компании, практика, едва начатый диплом, новый и не особо доброжелательный коллектив на работе.

Про организацию похорон уже даже не упоминаю, — с тяжелым вздохом закончила Паршина.

— Сочувствую, — мягко проговорила Юля. — Не самый лёгкий этап в жизни, но я верю, что за чёрной полосой обязательно наступит белая. Крепись! А мы поможем, чем сможем. В своё время, когда в нашей жизни шла такая же неудачная полоса, Костя очень сильно нам помог и, полагаю, пришло время вернуть долг, хоть и не лично ему.

Такие простые, но такие необходимые слова. Марина почувствовала, как на душе стало тепло и спокойно, а на глаза навернулись слёзы благодарности. Девушка почувствовала ласковое и ободряющее прикосновение пальцев Юры к своим и слегка сжала их в ответном жесте. Слишком личное, даже интимное прикосновение. Хорошо, что под столом этого никто не заметил.

— Так в чём состоит наша задача? — вернулся к главной теме разговора Лера, становясь полностью серьёзным и сосредоточенным.

Действительно, сейчас не время распускать сопли. Им предстоит важный разговор и именно он определит их ближайшее будущее.

— Во-первых, это касается наследования вами акций «Сапфира», — взяв деловой тон, начала Марина. — Во-вторых, это касается руководства компании и назначения нового генерального директора, — кратко обрисовала она главные темы сегодняшнего разговора. — И, последнее, но не по важности, я хочу сообщить, что послезавтра в четверг в десять утра состоятся похороны дяди, а после поминки. Завтра об этом объявят всем сотрудникам компании и желающие могут прийти попрощаться с Костей.

— Понятно, — сказал Юра. — Мы обязательно будем.

— Я так и думала, — кивнула Марина.

— Может какая помощь нужна? — спросила Юля.

— Нет. Уже всё организовано. Откровенно говоря, о многом позаботился сам дядя ещё при жизни, выбрав похоронное бюро и даже гроб на собственный вкус, — призналась Паршина. — Мне оставалось в основном разобраться с документами.

Лера от таких неожиданных новостей хлюпнул соком, едва не разлив его, и в лёгком шоке уставился на Марину.

— Ну, он.... совсем..., - выразил свою точку зрения о действиях покойного друга Ларин. Марина, хмыкнув, пояснила:

— Он делал это скорее из соображений, что, если подготовиться, то оно никогда не наступит или наступит намного позже.

— Но это не помогло, — заметил Лера, отставив стакан.

— Не помогло, — согласилась девушка.

На несколько минут за столом воцарилась тишина. Каждый прибывал в своих раздумьях и не спешил продолжить беседу.

— Так что там касательно наследства и начальства? — напомнил Лера, вновь взяв слово.

— Раз вы уже встречались с нотариусом, то должны быть в курсе о договоре на доверительное управление имуществом, в данном случае акциями, пока вы не стали полноправными акционерами компании и вас не внесли в реестр акционеров, — продолжила развивать свою предыдущую мысль Паршина.

— Да. О чем-то подобном нотариус нам говорил, — припомнил Ларин.

— И что вы решили?

— Взяли тайм-аут. Как-то были не готовы принимать решения в тот момент. Договорились созвониться и встретиться на неделе.

- Я так и предполагала. Вот поэтому и хотела поговорить с вами, как можно скорее. Дело в том, что с подачи заявления о принятии наследства должно пройти полгода и в это время вы не сможете управлять своими акциями и как-либо ими распоряжаться. Вам, наверняка, рассказали об этом.

— Да.

— Вот для этого вам и необходимо заключить договор доверительно управления и предложить кандидатуру на роль доверительного управляющего вашим имуществом. Тем процентом акций «Сапфира», который я когда-то унаследовала после смерти отца, доверила распоряжаться своему дяде Константину Паршину. Само собой, после его смерти договор был аннулирован. Но мы с дядей заранее обсудили эту ситуацию с компетентными людьми и нашли подходящую организацию, с которой я ныне и заключила договор, после подачи заявления. Вам следует сделать тоже самое и, желательно, как можно быстрее, чтобы не терять драгоценное время, потому как даже несмотря на завещание, на наследство или, точнее, хотя бы на кусочек от наследства дяди найдется прорва желающих.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Лера. — Это не проблема. Я прямо сейчас созвонюсь с нотариусом и договорюсь о встрече на завтра, — добавил он, взявшись за мобильный.

— И ещё, если не хотите усложнить себе жизнь и работу в дальнейшем предлагаю сохранить анонимность.

— Ты о чём сейчас, Марин? Поясни, — вступил в беседу Никитин.

— О том, чтобы ни совет директоров, ни собрание акционеров, ни кто-либо другой в компании пока не знают имена всех наследников.

— То есть о нас знать не должны? — переспросил Юра.

— А вы этого хотите?

— Нет! — почти хором ответили все трое.

— Вот и дядя так говорил, — усмехнулась Паршина. — Да и так будет лучше всего. И вам спокойнее.

— Но о тебе знать будут, — утвердительно произнес Юра.

— Такое уже не скроешь. Я основная наследница всего состояния. Даже, если не афишировать эту информацию, всё равно те, кому нужно, быстро об этом выведут. Но, если вы заключите договор с тем же управляющим, что будет представлять мои интересы на собрании и совете, узнать о вас другим станет не малой проблемой. По крайней мере эти полгода, пока вы официально не включены в реестр акционеров. Кстати, в нынешней ситуации я собираюсь взять управление своими прежними четырьмя процентами на себя, чтобы иметь возможность присутствовать на всех встречах руководящего состава «Сапфира». Управляющий будет распоряжаться лишь частью, унаследованной мной от дяди. Таким образом, я буду держать ситуацию под своим контролем, а не только с чужих слов.

— Разумное решение, — проговорил Ларин. — Полагаю, это всё вы ранее обсудили с Костей.

— Само собой, всю стратегию разрабатывал дядя, — подтвердила Марина. — Я еще слишком мало знаю и у меня не хватает опыта за плечами. Я уже говорила, что следую его инструкциям, но предусмотреть всё невозможно.

— Это так, — вздохнул Лера. — И что же дальше? Ты планируешь работать на прежнем месте?

— Да. Даже, если в отделе узнают, собственно, а что они могут сделать? — улыбнулась Паршина.

— Уже то, что ты племянница Паршина заставляет коллег относиться к тебе предвзято, — заметила Юля. — Ты уверена, что сможешь выдержать давление со стороны, когда они узнают, что ты одна из основных владельцев.

— Не знаю. Буду действовать по обстоятельствам, — честно призналась девушка. — Если станет совсем невмоготу — уйду или разгоню всех к чёртовой матери!

— Да ты страшная женщина! — наигранно испуганным голосом проговорил Лера.

— Стараюсь, — «дружелюбно» оскалилась Марина.

Легкий смех немного разрядил напряженную атмосферу и отогнал грустные мысли.

— Ладно, — сказал Ларин. — С первым вопросом вроде разобрались. Что там насчет гендиректора? Чем не устраивает нынешний зам? По-моему, Первалов неплохо справляется.

— Меня вполне устраивает, но не устроит совет директоров, — ответила Паршина. — Он работает по контракту. Дядя успел оформить на него временную доверенность на замещение, но Леонид Эдуардович не является акционером. Остальные не согласятся сделать его генеральным директором на постоянной основе. А, если попробовать это сделать своим перевесом голосов, дядя говорил, что это создаст больше проблем, нежели даст некий положительный результат. Нужен человек, который не вызовет таких непримиримых разногласий и более или менее устроит всех.

— Такой человек есть? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Лера.

Раз уж Марина завела об этом разговор, значит и эту часть Костя продумал и нашёл того, кто устроит его на этом месте, хотя бы временно.

— Да. Это моя мать.

— О, — протянул Ларин. — Семейный подряд.

— Не совсем, — ответила девушка. — Наши с матерью отношения сложно назвать близкими или доверительными, но она неплохо общается с остальными акционерами.

— Ясно. Могу понять. Я с отцом тоже не слишком лажу, — сказал Лера. — А, что она думает по этому поводу? Она согласна?

— Её кандидатура является самым приемлемым вариантом в данном случае и, главное, она согласна к нам прислушиваться. Хотя мама не в восторге и пыталась отказаться поначалу (ей нравится иметь власть, но она не любит ответственность), но зарплата гендиректора плюс небольшая спонсорская помощь от дяди заставили её согласиться.

Лера присвистнул.

— Отличные у вас отношения.

— Лера! — отдернула его Юля.

— Извини, — покаялся парень.

— Да ничего. Всегда так было. Какая есть. Родителей не выбирают, — философски заметила Марина. — Она не худший вариант в нашей семье.

— Хорошо. Опустим личные отношения. Она справится?

— Нашими общими силами, надеюсь, полгода протянем, — честно ответила Паршина.

— Поняяаяятно, — протянул Ларин. — Значит будем работать, — оптимистично заявил он. — А дальше видно будет. На этом внеплановое рабочее совещание предлагаю закончить и перейти непосредственно к отдыху. Юрка, наливай!

Желающих проводить в последний путь Константина Викторовича Паршина оказалось даже слишком много. Смерть столь видного и влиятельного в косметической индустрии человека не могла пройти бесследно и тихо. Новостные заголовки газет сообщали о дате и месте проведения похорон, в результате чего шествие за гробом растянулось едва ли ни на сотни метров вдоль кладбища. В толпе Марина улавливала знакомые лица родных и коллег по работе, но большинство людей были ей незнакомы.

Рядом с Мариной со скорбным видом шла её мать Светлана Анатольевна Паршина. Уголкем кружевного белого платочка она утирала несуществующую слезинку. Такое откровенное лицемерие ужасно злило и раздражало девушку, поэтому она предпочитала смотреть куда угодно, кроме матери. Чуть в стороне не спеша шёл Юра, а рядом с ним его сестра с мужем, а у самого гроба столпились безутешные в своём горе родственники. По сравнению с их рыданиями и причитаниями потуги Светланы выдавить слезинку смотрелись еще смешнее и нелепее.

Марина не любила плакать и тем более не собиралась делать это на публику. За последние несколько дней она и так выплакала слёз больше, чем за последние лет пятнадцать. С неё достаточно! Разыгрывать спектакль, как многие из здесь присутствовавших, девушка точно не собиралась. К тому же дядя велел быть сильной, и она будет стараться.

Взгляд Марины вновь обратился к Юре и его компании. Стыдно признаться, но глядя на них на душе становилось спокойнее и всё происходящее уже не казалось таким нетерпимым. Где-то в хвосте этого шествия была её ближайшая подруга и соседка Оля, но из-за опоздания последней (так как ехала подруга не из дома, а ночевала у своего парня Олега) они не успели встретиться.

Наконец, каждый, кто хотел, произнес прощальные слова и гроб опустили в землю. Самая тяжелая часть этого дня, по мнению Марины, завершилась. После все направились к арендованным заранее автобусам, которые доставили всех желающих в ресторан помянуть усопшего.

Несмотря на то, что ресторан, выбранный для поминок Паршина, был достаточно большим и вместительным, мест не хватало. Персоналу пришлось добавлять сидячие места для всех страждущих.

Оказавшись в зале ресторана Марина с матерью предпочли разойтись в разные стороны. Светлана направилась к столу, где собирались знакомые ей члены семейства Паршиных, а её дочь отправилась на поиски блудной подружки. Наконец, Марина с Ольгой смогли найти друг друга и, ухватив подругу под локоток, девушка потащила её к одному из примеченных ею столиков.

— Можно к вам присоединиться? — спросила Паршина у Юры и его родственников.

— Конечно, — улыбнулся парень, отодвигая девушкам стул.

— С Юрой вы уже знакомы, — сказала Ольге Марина, — а это его сестра Юля и её муж Валера, — представила она присутствующих друг другу. — Ну, а это моя лучшая подруга Оля.

— Очень приятно, Оля, — поприветствовала Юля девушку.

— А мне вот интересно, когда это вы успели с нашим Юрасиком познакомиться? — с хитрящей улыбочкой поинтересовался Лера.

Обратив свое внимание на парня, задавшего вопрос, Оля почувствовала, что на минуту подвисла. Вот это мужчина! И, конечно, он уже занят. Разве могло быть иначе? А жена совершенно обычная. Даже интересно, чем она его так зацепила? Хотя вряд ли стоит ей завидовать. Обычно с такими парнями, как этот Валера, проблем не оберешься. Может её Олежек и не настолько красив, но для мужчины красота ведь не главное.

— Когда он к нам в гости приходил, — после слегка затянувшейся паузы, наконец, ответила Оля. — Это ведь не было секретом? — уже намного тише спросила она у Марины.

— Мммм, — протянул Лера, глядя на Юрку и многозначительно поиграв бровями.

Тот только в свою очередь закатил глаза к потолку, незаметно показав кулак из-под стола, чем ещё больше насмешил своего неугомонного зятя.

«Даже на поминках твой блондинистый муж не может быть серьёзен!» — адресовал Юра говорящий взгляд сестре, получив в ответ такой же: «Ну, ты же его не первый год знаешь. Это не лечится».

Остальной разговор уже вёлся вслух. Как и принято на поминках вспоминали Костю. Вспоминалось только хорошее и светлое, а дерьма в жизни и без того хватает, чтобы ещё и говорить о нём в такой день.

Постепенно люди стали расходиться, хотя народу ещё оставалось предостаточно. Ольга первая, извинившись, покинула ресторан, объяснив, что обещала старшей сестре сегодня встретиться. Она сейчас в стадии развода и ей требуется моральная поддержка.

Марина решила проводить подругу до выхода, а Юра увязался за ними, сказав, что хочет подышать свежим воздухом, успев заметить, как Лерка ему подмигнул. Оля ушла, а Марина с Юркой остались стоять на улице недалеко от крыльца, вдыхая свежий морозный воздух. Паршина запустила руку в карман своего пуховика и вытащила оттуда пачку дамских сигарет и зажигалку.

— Ты куришь? — удивился Никитин.

— Бывает, когда выпью или перенервничаю, а сегодня хватило и того, и другого, — хмыкнула девушка, убирая зажигалку обратно в карман. — Не нравятся курящие девушки? — поинтересовалась Марина.

— Я об этом не задумывался, — честно ответил Юра. — И, если девушка мне уже нравится разве будет иметь какое-то значение курит она или нет?

- Хм, — только и смогла ответить Паршина, раздумывая над тем, показалось ей или нет, что при этих словах парень бросил на неё многозначительный взгляд.

А может ей просто этого хотелось? Вообще, что за мысли! Ей сейчас не до отношений и любви. Разобраться бы без потерь со всем, что на неё навалилось за последнее время.

— Как думаешь, успел Костик оставить завещание или нет? — неожиданно раздался женский голос со стороны входа в ресторан.

— Если нет, то сейчас такая грызня начнётся, — вторил ей другой.

— Она начнётся в любом случае, — хмыкнула первая собеседница. — Родственнички будут глотку друг другу рвать, пытаясь отодрать хоть кусочек. А, если имеются официальные наследники, то, наверняка, начнутся судебные тяжбы за право оспорить завещание. Даже подумать страшно, — весь описываемый ужас произносился таким весёлым голосом, словно она рассказывала о предстоящей вечеринке. — Как думаешь, может Костя и мне чего оставил?

— С чего бы? — удивилась вторая.

— А почему бы и нет. В любви он мне, конечно, не признавался, но нам было хорошо вместе. Жадным Паршин никогда не был, а, как известно, детей у Кости не было, да и родственников он своих не особо жаловал. Это я точно знаю. Так почему бы не порадовать тех, с кем он проводил свой досуг.

«Бывшая любовница, значит», — подумал Никитин. От подобных разговоров он ощущал тошноту и омерзение, каково же было при этом Марине...

— Может прогуляемся немного? — предложил Юра, не задумываясь, желая лишь увести девушку подальше от говорящих.

— А пойдём, — быстро согласилась она, выбрасывая окурок в ближайшую урну. — Я больше не хочу туда возвращаться. Счета все оплачены, пусть развлекаются. Я там не обязана находиться. Своё дело я сделала.

— Хорошо. Я только позвоню сестре, что мы не вернёмся, — сказал Юра, доставая мобильный.

Не спеша, прогулочным шагом пара удалялась от места проведения мероприятия. Ночью прошёл сильный снегопад и чистый искрящийся на солнышке снег слепил глаза и против воли поднимал настроение. Припорошенные инеем голые остовы деревьев заиграли новыми красками, а красавицы ели радовали глаз белоснежными одеяниями словно невесты на выданье. Наблюдая вокруг себя эту безмятежную картину, наполненную дыханием зимы, Марина чувствовала, как успокаивается.

— Марин, ты как? Не сильно расстроилась? — первым заговорил Юра после затянувшегося молчания.

— Я не услышал для себя ничего нового и неожиданного. Просто не хотелось слышать подобного в такой день, но у некоторых нет ничего святого. Впрочем, они не единственные, кто говорил об этом сегодня.

— Мне жаль, — тихо проговорил парень.

Марина повернулась и внимательно посмотрела на мужчину, идущего рядом. Серьёзный твердый взгляд карих глаз, хмурое выражение лица и суровая складочка меж бровей. Внезапно возникло непреодолимое желание разглядеть эту складочку и не задумываясь о своих действиях, девушка остановилась и подняла руку к лицу Юры, нежно проведя пальчиком по центру лба парня.

— Марина? — едва смог вымолвить Никитин, ошарашенно глядя на девушку.

Но Марина даже не смутилась, не спеша опустила руку, пристально глядя в глаза Юры и на её губах медленно расцвела нежная улыбка, от которой в груди Юрки что-то защемило и стало трудно дышать.

— По-моему ты переживаешь намного больше меня, — сказала она. — Ты слишком добрый и заботливый. Не удивительно, что дядя влюбился в тебя.

— Ты... ты... Откуда ты знаешь? — выпадая из одного шока в другой, спросил, заикаясь, Никитин..

Наблюдая за сменой эмоций на лице Юры, Марина, не сдержавшись, засмеялась.

— Так намного лучше, чем то напряжённое выражение, которое ты демонстрировал до этого, — сказала девушка, отступая чуть в сторону от парня и создавая между ними дистанцию. — Кстати, не ожидала, что ты был в курсе истинных чувств Кости к тебе. Думала ты будешь сильнее ошарашен.

— Ну, ты... Но откуда ты знаешь? — чуть не ругнулся Юрка, но вовремя себя одёрнул.

Марина всё еще посмеиваясь, ответила:

— Я всю свою жизнь знала дядю и была одной из немногих перед кем Костя не пытался притворяться крутым циничным мужчиной, а был просто хорошим добрым заботливым дядюшкой и другом. Иногда мы обсуждали и дела сердешные, если кому-то из нас очень хотелось выговориться или совет получить. Хотя о своих чувствах к тебе дядя не говорил мне прямым текстом, но это было и так ясно. О тебе он рассказывал слишком часто и много с нескрываемыми нотками восхищения в голосе. Так говорят только о любимом человеке. А как ты узнал? Неужели он успел тебе признаться? Письмо! — не дав Юре ответить, неожиданно воскликнула Марина. — Он признался тебе в прощальном письме, так?

— Да, — не стал скрывать Никитин, — хотя к тому времени я уже знал об этом.

— О! Неужели догадался? Хм, признаться, ты не показался мне чувствительным к такого рода эмоциям человеком, — в лёгкой задумчивости проговорила Паршина.

— Ну, спасибо. И ты туда же, — с нотками раздражения в голосе сказал Юрка. — Такое чувство, что все считают меня каким-то бесчувственным чурбаном.

— Я не считаю тебя бесчувственным, — ответила Марина, когда они не спеша продолжили прерванный путь дальше. — Из того, что я успела о тебе узнать, в том числе от дяди, мне кажется, что ты не силен в романтических отношениях.

— Это так заметно?

— Не то чтобы. Просто, я же говорю, что дядя мне многое о тебе рассказывал.

— Хм, и чего же мне по-твоему не хватает? — задал Юрка неожиданный вопрос.

— Тебе всего хватает, — быстро ответила Марина, — но, ты должно быть слышал, что женщины любят преимущественно ушами, любят, когда ухаживают, проявляют инициативу, а ты немногословен, прямолинеен. Не пытаешься проявить инициативу первым. Себе на уме. Очень сложно понять о чём ты думаешь. Не разбрасываешься словами и обещаниями. Просто делаешь. Твоя забота проявляется не в мелочах, она основательна. Но, главное, ты не подпускаешь людей близко к себе. Единственный по-настоящему близкий тебе человек — это твоя сестра Юля. Остальным, чтобы приблизиться к тебе приходится пробивать твою весьма неслабую защиту. Дядя рассказывал, что далеко не сразу смог к тебе подступиться. Ему потребовалось несколько лет и немало усилий, чтобы сблизиться с тобой. Зато для тех немногих, кого ты подпустил и открылся, ты готов сделать что угодно.

— Да, — согласился Юра, смущаясь от такой его характеристики.

— Знаешь, я поняла, что тоже хочу быть в числе этих людей. Людей, которым ты доверяешь.

— Ты уже, — тихо признался парень.

Тихое признание Юры в тот день пролилось бальзамом на душу Марину, заставив забыть о всех тревогах и волнениях тяжелого дня.

«Ты уже», — два коротких слова, произнесённые им, несли в себе столь многое, что девушка не нашлась, что ответить, несмотря на то, что именно она завела этот разговор. Неожиданно навалилась такая усталость, словно всё напряжение, накопившееся за последнее время, вмиг схлынуло, оставив после себя пустоту.

Марина ухватила за локоть парня, едва не повиснув на нём, ощутив при этом себя до крайности защищенной. Никитин на подобное своеволие девушки не сказал ни слова против, наоборот прижал крепче и не спеша повёл дальше по заснеженной дороге. Изредка они перебрасывались ничего не значащими фразами. Марина уже еле переставляла ноги практически вися на Юрке. Юра прекрасно понимал, что девушка безумна устала и вымоталась за эти дни, но отпускать её не хотелось. Кажется, сегодня они стали ещё немного ближе и это радовало мужчину, несмотря на печальное событие, из-за которого они собрались. Искренне надеясь, что Костя бы его понял и простил. Наконец, усилием воли отпустив Марину, Юра посадил её в такси и отправил домой.

Паршина поймала себя на том, что в её мыслях часто всплывает лицо Юры, его поступки, слова, вызывая невольную улыбку. Неужели, этот парень ей стал настолько дорог? Похоже, у неё с её покойным дядей Костей одинаковый вкус на мужчин. Как было бы здорово, если бы он сейчас был жив. Рядом. Им было бы, что обсудить. Возможно, он даже приревновал бы их, а может благословил на отношения? От этих мыслей девушке стало смешно. Но, с другой стороны, будь он жив возможно они бы не встретились? Хотя какой смысл теперь думать об этом, но и не думать не получалось.

От этих размышлений возникло дикое желание увидеть Юру. Ну, или хотя бы услышать его голос. Она уже десять раз пожалела, что решила не выходить на работу в пятницу, полагая, что после суетной недели и вчерашних похорон стоит просто отдохнуть и расслабиться. Зато на работе она обязательно нашла бы повод увидеться с ним, например, вместе пообедать.

Звонок матери выдернул Марину из пелены мечтаний, заставив вернуться к суровой действительности. Светлана практически требовала познакомить её в ближайшее время с остальными наследниками Кости, объясняя свое внезапное желание не столько любопытством, сколько необходимостью. Если она должна будет сразиться с остальными акционерами за пост генерального директора, то должна знать действительно ли на них можно положиться и, вообще, стоят ли они того. Всё это было справедливо, но Марина слишком хорошо знала свою мать, чтобы понимать, что внезапное желание женщины продиктовано отнюдь не любопытством ко всем будущим наследникам, а к конкретно одному. Валере Ларину.

Отступить от обязательств перед Костей она так и так не имела права, поэтому остальные наследники не должны были её особо волновать и не волновали, пока Марина на похоронах мельком не показала матери троицу, где та и заприметила Валеру.

Светлана всегда была падка на мужскую красоту и штамп в паспорте для неё ровным счётом ничего не значил, если мужчина также хочет с ней близких отношений. И, как

правило, ей не отказывали. Света всегда была привлекательна собой, а в молодости слыла красавицей. Недостатка в поклонниках женщина никогда не испытывала и такой беспорядочный образ жизни матери сильно отталкивал Марину из-за чего они часто конфликтовали и не могли найти общий язык.

Повзрослев у Марины, глядя на многочисленные романы матери, возник вопрос: «А любила ли она отца? Или вышла замуж за самого перспективного и обеспеченного?».

Учитывая немалую разницу в возрасте между родителями, почти восемь лет, такие вопросы имели смысл. Хотя думать, что уже в восемнадцать лет (а именно во столько Светлана вышла замуж за Михаила и родила Марину через год) мать была расчётливой и меркантильной не хотелось. Но задать эти вопросы вслух девушка так и не решилась, считая, что знание истины не стоит её душевного равновесия и уже ничего ни для кого не изменит.

В просьбе матери был лишь один положительный момент, это давало повод созвониться с Юрой и пригласить его и его родственников встретиться в выходные, что Марина и сделала. В результате, они поболтали добрых полчаса обо всём и ни о чём, уговорившись встретиться в воскресенье в пять часов вечера в кафе «Трио».

* * * * *

Светлана прибыла в кафе при полном параде и с «боевой» раскраской на лице «а ля торжественный приём» с получасовым опозданием. Марина представила присутствующих друг другу. Света сдержанно поприветствовала брата с сестрой и улыбнулась во все «тридцать два» стоило ей увидеть сидящего рядом с Юлей Валеру. И, включив обаяние на полную мощь, стала кокетничать с парнем. Женщину ничуть не смутило, что рядом сидит его жена, а вот Марина испытывала жгучий стыд за свою мать, но сделать ничего не могла. Намёки дочери поубавить пыл женщина стойко игнорировала, а Лера, в свою очередь, только подливал масла в огонь, щедро раздаривая комплименты и поощряя Светлану в ответ очаровательной улыбкой с пикантной родинкой над верхней губой.

Юля не могла не заметить, что Марина сильно нервничает и ёрзает на стуле словно готова подорваться, и убежать в любой момент. Не укрылась от глаз девушки и реакция брата, который не спускал обеспокоенного взгляда с соседки, бросая хмурые недовольные на её беспринципную мать. Марину можно было понять, с такой мамашей и врагов не надо, а, значит, эти полгода простыми точно не будут.

Сама же Ларина по этому поводу не ощущала ни малейшего беспокойства. Под столом Лера крепко держал её за руку, нежно сжимая и поглаживая пальчики. Ещё в тот момент, когда Светлана поразила их своим эффектным появлением и поведением, муж украдкой бросил Юле взгляд, что всё под контролем и, чтобы она не вмешивалась в разговор. Уж он-то знал, как обращаться с такими мегерами, ловко уворачиваясь от их нападок и вместе с тем, получая то, что ему нужно. Так, что лучше не лезть и просто понаблюдать за бесплатным спектаклем, попивая кофеёк.

Вот только Марину было жалко, поэтому извинившись Юля сослалась на поход в дамскую комнату, пригласив с собой девушку. Брат бросил Юльке благодарный взгляд, молча прося не возвращаться подольше. Марина также обрадовалась минутной передышке, поспешила подняться.

— Марин, не переживай, — сказала Юля с улыбкой, когда девушки зашли в туалет.

— Моя мама..., начала было Марина каяться и извиняться за свою родительницу, но Ларина только отмахнулась, прерывая исповедь Паршиной.

— Всё нормально, — повторила она. — Вот, если бы на месте твоей матери оказался статный красавец лет тридцати-сорока, тогда бы я начала волноваться.

— Эм..., - девушка почувствовала легкую растерянность от такого прямого заявления Юли.

- Я тебя шокировала? — поинтересовалась Ларина. — Ты ведь в курсе прошлого моего мужа. И, знаешь, все говорят, что я такая молодец, перевоспитала Леру. Сделала из него человека. Нормального мужика, — хмыкнула Юля, — а вот я не вижу никаких действительно серьёзных изменений в нём. Внутренних изменений. Внешние имеются. Бесспорно. Но это его выбор, а скорее даже необходимость. Он не хотел, чтобы на нашего сына Сашу тыкали пальцем, говоря, что у него ненормальный отец. Ну, и из-за меня, конечно, а в остальном Лера каким был, таким и остался. Капризным, вредным, стервозным, но заботливым, особенно к близким. Хотя, конечно, он повзрослел. Стал более серьёзным и ответственным, но я не считаю это своей заслугой. Знаю, что в общей сложности он не воспринимает женщин, как сексуальный объект и иногда засматривается на симпатичных парней. Я ничего не могу с этим поделать, да и не пытаюсь. Натуру не изменишь. Но то, как он старается для нашей семьи — бесценно. Я просто радуюсь каждому прожитому дню вместе. Ведь даже некоторые более нормальные пары, чем наша, быстро разводятся и дети не помеха. Если нет любви между супругами, то дети такой союз не укрепят.

— Спасибо, что поделилась, — искренне поблагодарила Марина, чувствуя, как эмоционально расслабляется после откровений Юли.

— Тебе нравится мой брат? — огорошила её внезапным вопросом девушка.

Видимо у Юли на сегодняшний вечер была цель шокировать Марину и вывести из зоны комфорта, тем самым заставив забыть о проделках эксцентричной матери. Если это так, то задуманное Юльке прекрасно удавалось. Девушка ещё сама не до конца разобралась в своих чувствах к Юре, да и текущий период в её жизни не слишком способствовал началу каких-либо романтических отношений. Слишком много проблем навалилось, но чувства не желали подчиняться хозяйке, сами выбирали, когда возникнуть.

— Если не хочешь, не отвечай, — сказала Юля. — Лишь хочу попросить: «Не играй с его чувствами, тем более, если ещё сама не определилась». Мой брат простой и честный парень. С возрастом и опытом, он стал спокойнее, хотя в юности был взрывным и непредсказуемым. Часто дрался и иной раз влипал в неприятности. А ещё он — медленный газ.

Юля сегодня была в ударе. Марина не смогла сдержать смешок.

— Медленный газ?

— Именно, — с улыбкой, явно стараясь не засмеяться, ответила Юля. — А, если ещё точнее он, как паровоз. Сначала медленно раскочегаривается, но, когда набрал скорость уже не остановить. Двигается на максимальной скорости к цели, снося все препятствия на своём пути.

— Хм, паровоз, — повторила Марина, вздёрнув насмешливо бровь. — Я это учту.

И девушки дружно рассмеялись. Весь этот разговор они провели, удобно устроившись у окна, облокотившись на подоконник так и не дойдя до конечной цели своего путешествия. Наконец, вспомнив зачем вышли, быстро заскочили в дамскую комнату. Обратив к столику они возвращались всё так же улыбаясь. Лера с Юрой расслабленно выдохнули, увидев

заметно повеселевших спутниц.

Светлана ещё около получаса плела свои сети, пытаясь поймать Леру. Марина же перестала обращать на неё внимание и переключила своё внимание на продолжения разговора с Юлей. Само собой, беседа теперь велась о посторонних вещах, а не о брате Юли, сидящим рядом и попивающим заказанное ранее пиво. Юрка также расслабился, мельком прислушиваясь к разговору девушек.

Светлана сообщила, что ей пора уходить после чего Лера галантно проводил её до выхода и, вернувшись обратно за стол, наконец, свободно выдохнул.

— Нда, с ней непросто будет, — усаживаясь на своё место, выдал Лера, лишь подтверждая тем самым сказанное Мариной ранее. — Но ничего! И не таких обламывали, — добавил уже с улыбкой.

Марина только хмыкнула, соглашаясь. Прорвутся. Обязательно.

Едва проводив в последний путь прежнего гендиректора «Сапфира» Константина Викторовича Паршина, как решено было созвать срочное собрание акционеров. Главным вопросом на повестке дня: «Кто станет следующим кандидатом на этот высокий пост?».

Пока же компания работала в штатном режиме во главе с Переваловым Леонидом Эдуардовичем — заместителем Паршина, вот уже несколько лет. Мужчиной лет пятидесяти пяти-шестидесяти с большим руководящим опытом и связями. Временно взяв на себя бразды правления, он следовал курсом, ещё установленным Паршиным. Так как он прекрасно понимал, что должность занимает лишь временно, смысла перебираться из своего обжитого и вполне себе любимого кабинета не видел.

Несмотря на это, сотрудники и руководители компании чувствовали себя словно в подвешенном состоянии, не зная, что ожидает их в будущем. Возможно следующий гендиректор решит провести реорганизацию, а то и сокращение работников. Многих такие перспективы пугали и не давали расслабиться.

Марина также находилась в состоянии нервного напряжения перед началом собрания. За то время, что она владела акциями компании на собрании акционеров она была всего пару-тройку раз и то в компании дяди. И, само собой, никаких решений и, вообще, действий не совершала, да и слушала вполуха. А вот теперь она должна выступать, как полноценный член, а не просто слушатель. Более того стать активным участником. Суметь отстоять свою позицию и помочь матери добиться поставленной ими цели. Всё это выглядело ужасно сложным и выматывающим, но иного выбора у неё не было.

Еще за день до встречи она согласовала свои действия не только с матерью, но и с человеком, который представлял её интересы и интересы других наследников — Кротовым Борисом Васильевичем, являющийся доверительным управляющим их имущества. Также из будущих наследников присутствовал Лера с которым Кротов преимущественно и вёл разговор.

Признаться, Ларин немало удивил Марину. На первый взгляд он казался довольно ветреным и поверхностным, но на деле оказался умным и эрудированным человеком, а также хорошо ориентировался в экономической ситуации на рынке, в том числе, в сфере косметических услуг. Не стоит и говорить, что Светлана была окончательно покорена этим мужчиной, но Марина понимала, что ни шиша маме с ним не светит, но вот мать её точку зрения принимать категорически отказывалась и продолжала строить глазки, идя на различные ухищрения, чтобы обратить на себя внимание парня. На взгляд Марины выглядела при этом её мама весьма глупо и навязчиво, но ничего не поделаешь. «Крепись, Лера!», — пожелала она ему мысленно.

Юра с Юлей, к сожалению, отсутствовали на этой встрече, отговорившись делами. Да и вряд ли они смогли бы сказать, в данном случае, что-нибудь дельное. Стоит реально оценивать свои способности и даже Марина уже успела понять, что брат с сестрой хороши, но исключительно в узкоспециализированных областях. И сейчас эти двое по праву занимали своё место в компании.

А вот Лера заставил Паршину серьёзно задуматься. Почему же дядя не позвал его на работу раньше? Он был словно создан для этой сферы и было видно, что Ларину это

действительно интересно.

«Хм, что-то такое Костя упоминал», — пыталась припомнить их разговоры Марина, — «кажется, он считал его не готовым, хотя видел потенциал Леры».

«Ему нужно подрасти и набраться опыта», — говорил Костя. — «И под контролем своего отца он сделает это наилучшим образом. Если он сможет проявить себя там, то в «Сапфире» и подавно справится».

А что, если Паршин на своё место прочил не Марину, а Леру? Дядя ведь знал, что она не горит желанием становится в будущем гендиректором, несмотря на то, что он оставил ей контрольный пакет. Не хватает ей честолюбия, да и не справится она. Не готова Марина брать на себя такую ответственность. Может быть в будущем она изменит своё мнение. Где-то в очень далёком будущем.

Как говорилось ранее ни Юра, ни Юля на эту важную роль не подходили. Мама тоже временный вариант и лучше, как можно быстрее найти подходящего человека на это место. Возможно ли, что этим человеком является Ларин Валера?

«Нужно будет к нему тщательнее присмотреться», — поставила себе мысленно галочку Марина.

* * * * *

- Сегодня в здании компании пройдет фотосессия для рекламы нашей продукции, — сообщила Анна своему заму, вместо приветствия, встретившись утром в офисе. — Будут выпущены специальные рекламные буклеты к предстоящим новогодним праздникам.

— Любопытно, — проговорил Лера. — Я бы взглянул одним глазком.

— Взглянешь, — улыбнулась начальница. — Заодно познакомишься с нашими рекламщиками. Ты ведь ещё не был в рекламном отделе.

— Не давилось ещё.

— Хорошо. К десяти будь готов.

— Есть, шеф, — козырнул Лера, чем заставил Анну хихикнуть.

— Шут, — практически с нежностью произнесла женщина, но тут же отдернула себя, вновь став строгой начальницей.

Как договаривались ранее, в десять они отправились на место текущих съёмок. Миновав несколько лестниц и коридоров, пара оказалась перед залом, где проходила фотосессия. *Лера галантно открыл Анне дверь, пропуская вперёд и вошёл следом. Шли активные подготовки к съёмкам. Сновали туда-сюда помощники фотографа, устанавливая штативы, подготавливая фон для модели. Визажисты, парикмахеры, стилисты крутились около самих моделей, добавляя им с помощью рекламируемой продукции «искусственной» красоты.*

«Ах, какая знакомая суета! Словно попал в прошлое», — впал в ностальгию Лера, сосредоточив своё внимание на работе мастеров макияжа.

— Не может быть! Мне это снится! — внезапно раздался громкий мужской голос, перекрывая собой шум. — Лера, любовь моя, неужели это ты?!

Ларин моргнул, поворачиваясь в сторону кричащего.

— Мир?! — удивлённо воззрился он на подошедшего к нему мужчину.

Мир. Он же Яромир Цветков — довольно известный в своём кругу фотограф. Лера, конечно, ожидал, что, устроившись на работу в «Сапфир», может столкнуться со своими старыми знакомыми, но не так быстро. В конце концов, косметическая индустрия довольно плотно связана с модельным бизнесом, в котором он провёл едва ли не половину своей сознательной жизни. Можно сказать, вырос под вспышками объективов, играя в игрушки рядом с подиумом.

— Да-да, сколько лет, сколько зим мы с тобой не виделись, — улыбнулся Мир. — Едва тебя узнал. Даже подумал, что обознался, но разве может существовать ещё один такой человек с прекрасным ликом ангела, — распалялся он. — Ты ТАК изменился, но всё также божественно красив! И ты стал таким... мууужественным, — протянул Цветков, сложив вместе ладошки, выражая тем самым умиление. — Кстати, а что ты здесь делаешь?

Лера только улыбался, ожидая, когда Яромир сделает в своей речи паузу, хорошо зная, что в противном случае невозможно будет вставить и слово. Заодно, рассматривая своего старого приятеля, отмечая изменения, произошедшие за те несколько лет, которые они не виделись. Таких кардинальных превращений во внешности, как у Леры, у Мира не наблюдалось. В очередной раз поменялся цвет волос (сейчас был чёрный с фиолетовыми прядями), появилась пара новых пирсингов да несколько возрастных морщинок.

— Работаю, — ответил Ларин, — заместителем в отделе продаж.

— О, и давно?

— Пару недель.

— Значит, ты знаешь о Косте, — понизив голос практически до шепота, сказал Мир.

— Знаю. Я был на похоронах.

— Да? Я тоже, но тебя не заметил, — с нотками удивления проговорил Цветков.

— Не удивительно. Не до того было.

— Это так. Я был в шоке, когда узнал. Он ведь ненамного меня старше, — печально сказал Мир.

— А ты, значит, всё ещё с «Сапфиром» работаешь? — решил перевести тему Лера.

— Да, у меня контракт. Костю качество моих услуг всегда устраивало. Это ведь он тебя сюда перетянул? — подняв бровь, уточнил Мир.

— Да.

— Уговорил-таки, значит, — хмыкнул мужчина.

— Да я и не сильно сопротивлялся, знаешь ли.

— А ты ведь теперь женатик и вроде даже папой стал? — спросил Яромир.

— Давно уже. У меня сын. Сашкой зовут. В этом году в первый класс пошёл, — с гордостью проговорил Лера.

— Ого! Уже такой большой! Как же летит время, — с тоской протянул Мир. — На кого похож?

— Моя уменьшенная копия, — улыбнулся Лерка. — Только глаза зелёные.

— Да он красавчик!

— Мир! — окликнули Цветкова. — Всё готово.

— Отлично! Сейчас подойду, — в тон ответил он и вновь повернулся к Лере, прищурившись. — Хм, а ты, гляжу, всё еще в форме.

— А я разве когда-нибудь бесформенным был? — хмыкнул Ларин.

— Юморишь, парниша. Эх, какой типаж! Какая харизма! — вновь воскликнул Мир, возвращаясь к профессиональной волне. — А как камера тебя всегда любила!

— Почему в прошедшем времени? Я и сейчас хорош, — посмеиваясь, сказал Лера.

— Это точно, — без тени юмора согласился Мир. — Ты и в мужском обличии восхитительно горяч! Получше многих мужских моделей будешь.

— Само собой, — поддакнул Лерка.

— И с самооценкой у тебя, как всегда, полный порядок, — засмеялся Яромир. — Святые яйца, я просто не могу упустить такой шанс, — разговаривая больше с собой, воскликнул Цветков. — Ты будешь сниматься!

— По-моему, это не вопрос, — заметил Лера.

— Да, ты просто обязан сняться в этой фотосессии! Костя бы меня поддержал.

— Хм...

— В память о нашем общем друге. И, позволю себе напомнить, что когда-то ты уже был лицом «Сапфира».

— Давно это было.

Очень давно. Ещё во времена их с Костей романтических отношений.

— И, напомню, что фотографом тогда был тоже я, поэтому ты просто обязан сняться для «Сапфира» вновь, но уже в новом образе. Это своего рода станет жирной точкой, — продолжал свой натиск Мир.

«Эх, а почему бы и нет?», — мелькнула у Леры мысль.

— Я согласен, при условии, что согласятся моя жена и моя начальница, — сказал Ларин. — Ну, и про гонорар не забудь.

— Вымогатель, — буркнул Мир. — Для твоей же фирмы стараюсь. А с женой это запросто? Звони ей, а я уж с ней поговорю, — скорее пригрозил Цветков.

— Нет, уж. С женой я сам поговорю. На тебе моя начальница.

— Где она? — закрутил головой Яромир.

Лера указал на Фирсову, стоящую в некотором отдалении и с кем-то также беседующую.

— Отлично, — потёр руки Мир. — Я пошёл. И помни, что ты пообещал.

— Да-да.

— На абордаж! — и убежал в сторону Анны.

Лера не сомневался в Юлином согласии, но сказать ей считал обязательным.

— Юленька, только представь себе сколько женщин и мужчин увидят моё прекрасное обнаженное тело, — томным голосом вещал по телефону Лера.

— А что тебя будут снимать в стиле ню? — поинтересовалась Ларина.

— Всё возможно, — напустил туману он.

— Хм, где говоришь я смогу взять этот буклет? Надо будет свекрови обязательно показать. Она в восторге будет, — совершенно серьёзно заметила Юля.

— А где же ревность? Ну, хоть чуть-чуть, — вздохнул Лера. — На голое тело твоего мужа будут пускать слюни другие бабы.

— Пусть пускают. Тело-то только моё.

Тем времени Анна в легком шоке уставилась на фотографа, который мячиком скакал вокруг неё, пытаясь объяснить зачем ему понадобился её заместитель и, что она просто обязана дать разрешение на его использование. Зама, то бишь. Понять, что Валера с фотографом являются старыми знакомыми, было не сложно и она не стала мешать их общению, решив пока переговорить с Николаем, начальником отдела рекламы, присутствовавшим здесь.

— Хм, если Валера согласен, то я тоже не против, — ответила Фирсова, наконец, поняв, что от неё хотят.

— Вот и славно, — потёр ладошки Цветков. — Вряд ли мне ещё когда-нибудь выдастся шанс поработать с Лерой в качестве модели, поэтому сегодня я собираюсь сделать свои лучшие фото за последние несколько лет! Выжму из него по полной!

Через четверть часа к Лере вприпрыжку вернулся Цветков, сообщив, что с начальством всё улажено так, что можно отправляться к стилистам.

— Надеюсь, твоя жена не вздумала отказываться? — напустив в голос угрозы, поинтересовался Мир.

— Моя жена — лучшая из женщин и прислушивается к моим желаниям, — хмыкнул Лера.

— О, как заговорил! — присвистнул Цветков. — Неужто у тебя теперь только на баб встаёт? — спросил и тут же сам ответил на свой вопрос. — Что-то слабо верится. Не ты первый из «наших», кто пытается создать нормальную семью с женщиной по собственной или инициативе или под давлением родственников. Заводят детей и даже собак, но по прошествии какого-то времени понимают, что больше не могут притворяться и лгать, в первую очередь, себе. И, пуф! В один момент всё разрушено, что создавалось годами. И, знаешь, страдают больше всего именно те, кого бросили. Даже, если знали с самого начала с кем заводили отношения, но любовь и надежда — страшные вещи. Хотя, с другой стороны, мало что ли разводов среди обычных гетеросексуальных пар, но почему-то для женщины уход её мужа к другому мужчине воспринимается намного острее и хуже, чем к другой женщине. Самооценка летит к чертям собачьим!

— Зачем ты мне сейчас это говоришь? — с напряжением в голосе спросил Лера. — Я и без тебя слышал такие истории и не раз, и перед тем, как принимать решение о создании с Юлькой семьи много всего обдумал. Ты даже представить себе не можешь, как мне было страшно, но иначе я не мог. Потерять её и не рожденного тогда ребёнка казалось ещё ужаснее. Я осознаю какую ответственность взял на себя и не только за свои чувства, и сделаю всё, чтобы не разочаровать их.

— Искренне надеюсь, что это так, — окончательно растеряв свой насмешливый тон, сказал Яромир. — Извини, что упрекнул и наговорил. Просто не так давно у моего хорошего знакомого случилась трагедия. Правда там была несколько иная ситуация. Он женился под напором родителей так и не сумев признаться им в своей гомосексуальной ориентации. Мама у него очень властный человек, мой друг был всегда несколько слабохарактерным и это привело к печальным последствиям. После нескольких лет брака и рождения ребёнка его жена узнала об изменах. Изменах с мужчинами. Это стало для неё таким сильным шоком, что она покончила жизнь самоубийством, — тяжело выговаривая слова, рассказывал Мир. — Семья отвернулась от него, а родители забрали внука к себе на воспитание, запретив ему видеться с ним. Понимаю, что по большей степени он сам во всём виноват, но всё равно очень тяжело видеть, как ему трудно сейчас. Тем более я неплохо знал и его жену. Она была хорошей женщиной и искренне любила его. Только не подумай, его любовником я не был, — быстро проговорил Цветков. — Просто хороший знакомый, да и кое-где по работе пересекались.

- Понятно, — сказал Лера. — Но между нами, действительно, большая разница, как ты понимаешь. Я никогда не скрывал свою ориентацию, а скорее, наоборот, ярко её демонстрировал. И женился я по собственной воле и не только из-за ребёнка, хотя не отрицаю, что он стал катализатором наших с Юлькой отношений и моих к ней чувств.

— Понимаю. Твой случай — исключение. И я рад за тебя! А теперь шуруй переодеваться! Нас уже заждались, а мы тут с тобой на душещипательные темы треплемся, — снова улыбнувшись, сказал Цветков, но на дне его глаз притаилась печаль.

«Возможно ли, что он влюблён в этого «хорошего знакомого?»», — мелькнула у Леры мысль. — «Тогда становятся понятны переживания Мира. Впрочем, это не моё дело. Захочет, сам расскажет».

Последние приготовления были закончены и началась непосредственно фотосессия. Стоя в сторонке в составе нескольких работников из отдела рекламы Анна внимательно наблюдала за процессом фотосъёмки. Кто бы мог подумать, что небольшая ознакомительная экскурсия для её нового заместителя завершится его непосредственным участием в создании будущей рекламы продукции компании. Несмотря на возникший форс-мажор, Фирсова с нетерпением ожидала появления Валеры. Из его резюме она знала, что когда-то он работал моделью и, глядя на Ларина, легко могла себе это представить, но и не думала, что ей придётся увидеть это вживую.

— Здравствуйте, — поздоровалась подошедшая к их группе девушка. — Вижу съёмки уже начались.

Анна бросила беглый взгляд на вновь пришедшую, узнав одну из сотрудниц отдела рекламы. Кажется, её звали Инной. Красивая брюнетка, которая и сама могла бы конкурировать с иными моделями, но, видимо, рекламная стезя привлекала её гораздо больше.

— Да, — ответил ей Дронов, руководитель отдела. — Сотников задержал?

— Ага.

— Всё уладили?

— Да. Не о чем волноваться, Николай Николаевич.

— Хорошо, — кивнул ей мужчина. — Ладно, я пойду, а вы проследите за процессом. Потом в подробностях расскажешь, как всё прошло, — улыбнулся и, быстро попрощавшись, ушёл.

Некоторое время они просто молча наблюдали за фотосъёмкой. Наконец, перед их взорами появился Лера. Вроде и не произошло никаких кардинальных изменений в его внешности и образе (всего лишь лёгкий едва заметный макияж и пара стильных шмоток), но он словно засветился изнутри, став ещё привлекательнее, если такое вообще возможно. Фирсова даже не заметила, как задержала дыхание, во все глаза разглядывая своего зама.

- Да быть такого не может! — раздалось удивленное со стороны.

Нехотя Анна повернула голову, посмотрев на говорившего. Инна стояла рядом и на лице девушки была написана крайняя степень изумления.

— Всё нормально? — задала вопрос Фирсова.

Инна моргнула и перевела взгляд на женщину рядом.

— А... да. Просто увидела старого знакомого, которого никак не ожидала тут встретить, — пояснила девушка, улыбнувшись.

Анна проследила на кого Инна с таким пристальным вниманием смотрит.

— Вы знакомы с Валерой? — теперь уже с нотками удивления спросила женщина.

— Хм, да. Жили в одном общежитии в студенческие годы, — ответила она. — Я думала он уже давно бросил работу модели.

- Бросил, — сказала Фирсова. — С недавнего времени он работает заместителем в отделе продаж «Сапфира».

— Он ваш зам?! И давно? — спросила девушка.

— Да, нет. Пару недель, примерно.

— Надо же, как тесен мир, — проговорила Инна.

— И не говори, — улыбнулась Анна. — А с годами он становится ещё теснее. Особенно, если работаешь в сфере, где через тебя проходит множество людей.

— Пожалуй так.

«Похоже у Валеры сегодня аншлаг старых знакомых», — хмыкнула про себя Фирсова.

— Вы были дружны? — поинтересовалась она.

— Я бы так не сказала. Скорее конкурировали.

— И за что же? — искренне удивилась Анна.

— Мм, за разное, — не стала вдаваться в подробности девушка. — Наши мнения частенько не совпадали.

— Бывает.

— Отлично, Лерочка! — крикнул Цветков. — А теперь расстёгивай пуговички по очереди через небольшой промежуток времени и не забывай позировать. Сексуальнее-сексуальнее! Хотя о чём я?! Ты и так ходячий секс! Так покажи мне это! — продолжал кричать Мир.

— Надо же, он до сих пор не снял пирсинг с сосков, — тихо проговорила Инна, скорее себе, но Анна прекрасно её услышала, так как стояла поблизости. — Хотя в брови серёжки уже нет.

При этом лицо девушки озарила такая хищная улыбка, словно она готова была сожрать его прямо сейчас со всеми потрохами. Фирсова же, в свою очередь, внимательнее присмотрелась к своему заму и, действительно, Инна была права. В распахнутой рубашке виднелся обнажённый торс парня с идеально прорисованными рельефными мышцами, а вершинки сосков венчали небольшие голубые камешки, которые сейчас зазывно поблёскивали, отражая свет ламп. На полных губах играла соблазнительная улыбка, а в голубых, словно кристаллы сапфира, глазах плясали чертенята, заставляющие пульс всех женщин, здесь находящихся, зашкаливать и Анна не стала исключением: «Вот же соблазнительный Дьявол!».

— Хорошо! А теперь расстегни пуговичку на брюках! — скомандовал Цветков.

— Мир, учти, штаны снимать не буду! Даже за отдельную плату! — крикнул ему в ответ Лера. — Я это делаю только перед женой!

Цветков сплёл пальцы в неприличном жесте, показав его своей модели, отчего Лера только расхохотался.

— Они всё ещё женаты?! — подала голос Инна. — С ума сойти! Зная Леру, никогда бы не подумала, что их брак продержится так долго. Неужели, он и правда так сильно изменился?

Фирсова бросила вопросительный взгляд на девушку, но задавать вопросы больше не стала. Не по статусу как-то проявлять такой сильный интерес к личной жизни своего заместителя. Да и, в конце концов, её это не касается, хотя червячок любопытства, особенно свойственный женской природе, точил.

Тем временем собрание акционеров подошло к концу. Марина чувствовала себя выжатой как лимон, но, главное, общими усилиями желаемый результат был достигнут. Паршина Светлана Анатольевна становилась следующим генеральным директором АО «Сапфир Косметикс» сроком на один год.

Несогласных с этим назначением, как и ожидалось, хватало, но новость о том, что Марина стала главной наследницей и основным держателем акций довольно быстро распространилась среди членов правления и, неожиданно, это сыграло им на руку, остудив пыл некоторых из несогласных.

Подготовка документов займёт некоторое время и лишь после этого всем сотрудникам официально представят нового гендиректора, а также обрадуют, что никаких заметных перестановок в компании в ближайшем будущем не ожидается.

Что ж первый бой они выиграли, добившись своего, но впереди ещё предстоит множество сражений и стычек, и, к сожалению, выйти без потерь из каждой вряд ли получится, но постараться стоит.

Подготовка к празднованию Нового года, как правило сопровождается не только суетой с покупкой подарков дорогим вам людям и выбором места встречи этого грандиозного праздника, но и повышенным объёмом обязанностей непосредственно на рабочем месте. Словно за один последний месяц люди стараются успеть всё то, что откладывали в течении всего уходящего года, поэтому предпраздничное настроение сопровождается дикой усталостью. А ещё уходящий год под конец очень любит баловать не только неожиданными подарками, но и немалыми проблемами. Тут уж кому-как повезёт.

Лера в полной мере осознал, что месяц декабрь решил отсыпать ему полную котомку сюрпризов разной степени приятности и неприятности с лихвой за весь год, когда на пороге его кабинета возникла весьма знакомая личность из прошлого, появление которой в его ближайшем будущем не сулило ничего хорошего (конечно, если её характер за то время, что они не виделись не претерпел кардинальные изменения, в чём Лера сильно сомневался), в отличие от недавней встречи с Яромиром.

— Инна?! Какими судьбами? — воскликнул Ларин, глядя на вошедшую девушку.

Барина выглядела всё так же превосходно и это на весьма притязательный вкус Леры. Красивая ухоженная брюнетка с мастерски наложенным макияжем и почти идеальными пропорциями фигуры, которые строгий деловой костюм в вертикальную полоску лишь подчёркивал, а туфли на высоком каблуке визуально делали ноги длиннее и привлекательнее. Также, как и Лера в студенческие годы она подрабатывала моделью, но к красивой внешности прилагались неплохие мозги, которые, к слову сказать, Инна редко демонстрировала своим многочисленным поклонникам, а вот стержневой характер ничуть не скрывала. В общем, с Лерой у них было много общего. Даже слишком, поэтому стать друзьями им было просто не суждено, а вот конкурентками и соперницами с прошлым Лерочкой запросто. И для Ларина всё так и было, но, вот, Инна имела несколько другое мнение. Если бы Лера в полной мере был женщиной, то по-другому и быть не могло, но он не был. Для Инны, так точно! Красивый парень переодетый в женские тряпки. Очень привлекательный и сексуальный, которого нужно вернуть на путь истинный и делала она это всеми силами и с полной отдачей.

Разве перед ней может устоять хоть один мужчина, если она включит своё обаяние на полную мощь? Так всегда считала Барина. И даже Юля, его верная лучшая подруга и тогда ещё будущая жена, не знала сколько он натерпелся от этой брюнетистой бестии. И отступила Инна лишь тогда, когда узнала, что вернуть Леру к мужским истокам удалось не ей, а такой серой мышке, как его соседка по комнате — Юлия Никитина и то, скорее от шока, ну, и потому, что они с Юлей вскоре съехали из общежития. И, вот, спустя годы они вновь встретились.

— Хотела поздороваться, — ответила девушка, прикрывая за собой дверь, прошла в кабинет и с удобством расположилась на стуле напротив Ларина. — Увидела тебя на вчерашней фотосессии и очень удивилась. Не знала, что ты тут работаешь, — мило улыбнулась она.

— Для меня это тоже сюрприз, — проговорил Лера, также нацепив на губы приветливую улыбку. — И в каком ты отделе работаешь?

— В рекламном.

— Давно?

— Не слишком. Чуть больше месяца, — ответила Инна. — Дронов, мой нынешний начальник, сделал мне предложение о переходе в «Сапфир», так как у него появилась вакансия и срочно требовался специалист с опытом, и я решила согласиться.

— О, значит ты весьма ценный сотрудник.

— Надеюсь, что так. А ты как здесь оказался? Насколько я помню у твоего отца своя сеть магазинов и ты, вроде, там работал.

— А ты весьма осведомлена.

— Иногда общаюсь со старыми знакомыми из общаги.

— Понятно. Я работал у отца до недавнего времени, но сфера косметологии всегда была для меня ближе и интереснее, поэтому, когда мне сделали предложение о работе, я согласился.

— Ясно. Ну, учитывая твоё прошлое удивляться не приходится, — заметила Барина, хитро прищуривав глазки.

Вот оно! Его прошлое! Внутренне Ларин подобрался, тогда, как внешне, напротив, расслаблено откинулся на спинку кресла, изобразив самую непринужденную и невинную из его арсенала улыбок.

— Да, моё прошлое сложно назвать серым и унылым. Я всегда любил насыщенную событиями жизнь.

«И в последнее время что-то этих событий уже перебор», — недовольно подумал Лера.

— Именно поэтому я так удивилась, узнав, что спустя столько лет ты всё ещё женат. Полагала, «Непостоянство», твоё второе имя.

— Думаю, ты не так хорошо меня знала.

— Полагаю, что так. И я приятно удивлена. Вижу, ребёнок для тебя оказался, действительно, важен.

— Конечно, я очень люблю своего сына, — кивнул Лера.

— Это прекрасно. Видимо ты стал хорошим отцом, а вот я так и не решилась выйти замуж.

— Большой выбор?

— О да, даже слишком, — колокольчиком засмеялась она. — Может как-нибудь встретимся? Пообщаемся?

О, да! Ещё одна амбициозная самоуверенная баба на его голову!!! Можно подумать ему матери Марины мало, которая едва в трусы ему не залезла в том кафе, пока девушки отошли в туалет?!

— Извини, у меня в последнее время много работы. Я ведь в компании недавно, да и Новый год на носу. Сосем нет свободного времени, — посетовал парень, изобразив скорбную мину.

— А может всё-таки выкроишь пару часиков, — проговорила Инна, как бы невзначай теребя верхнюю пуговицу блузки от чего та расстегнулась, приоткрыв взгляду соблазнительную щелку между грудей.

«Со мной такие женские уловки и раньше не прокатывали, так с чего, сейчас-то, должно сработать?!», — мысленно вопрошал у вселенной Лера.

— Подумай ещё раз, нам есть, что вспомнить, о чём поговорить, — приподняв бровь, продолжала умамливать Инна.

— Нет, у меня точно нет ни минуты свободной, — подавшись вперед и сложив руки перед собой на столе, вновь отказал девушке Лера. — И застегни пуговичку, мы на работе, в конце концов, а не в борделе. Тебя видимо сбил с толку мой мужественный вид, но не заблуждайся, я ничуть не изменился со времен нашей студенческой жизни, — самым сладким голосом пропел парень

- Теперь вижу, — прошипела Инна, сбрасывая весь свой соблазнительный облик, как змея вторую кожу. — Ты совсем не изменился. Всё такой же сучёныш, а Юлька, по-видимому, всё такая же наивная дурёха или, может, вы договорились о невмешательстве в личную жизнь друг друга ради ребёнка. Лично я бы ничуть не удивилась, — продолжала брызгать ядом Барина, быстро поднявшись и сделав шаг в сторону двери. — Не могла же за столько лет она оставаться в неведении на счёт твоей блядской натуры. А, вот, ребёнка вашего искренне жалко. С такими-то родителями непонятно, что из него вырастит. У вас же сын, как я слышала.

Упоминание о Сашке и Юле стало последней каплей для терпения Леры.

— Убирайся отсюда! — теперь уже прошипел Ларин, едва сдерживаясь, чтобы не выгнать её пинками из кабинета. — И, очень надеюсь, что нам не посчастливиться в будущем пересечься по работе.

— Хм, — хмыкнула Инна и разъярённой фурией вылетела вон, хлопнув напоследок дверью,

Лера плюхнулся обратно в кресло, под влиянием эмоций даже не заметив, что подскочил. Прилетело откуда не ждали. Похоже, его прошлое всплывёт гораздо раньше, чем они ожидали. После произошедшего Инна не станет держать язык за зубами из принципа. Он никогда не стеснялся того, каким был, но сейчас обнародование этой информации вряд ли сослужит им хорошую службу. Наоборот, усложнит и без того непростое положение. С другой стороны, лучше раньше, пока никто не знает, что он стал одним из совладельцев «Сапфира». Так сказать, у всех будет время привыкнуть и принять Леру вкупе с его прошлым образом жизни сейчас и, когда станет известно, что он стал акционером, копать под него уже будет нечего. Каминг-аут Леры уже состоится.

Ох, вот тебе и форс-мажор! Почему-то легче от этих мыслей не становилось и переживал он, в первую очередь, не за себя, и не такое приходилось слышать когда-то, а за свою семью — Юлю и Юрку.

«Вышла замуж за трансвестита!».

«Породнился с геем! Может он и сам такой же?» (Юрка взбесится и всем набьёт морды, а Лера поможет. Надо же получить моральное удовлетворение).

«Он, наверняка ей изменяет с другими мужчинами. Привычки не искоренишь».

И это самое невинное из того, что будут говорить за их спинами, а может и в лицо некоторые сказать не постесняются. Лера тяжело вздохнул и устало прикрыл веки, а ведь день ещё только начинался.

Юра в очередной раз взглянул на часы, но оказалось, что с последнего раза, как он это делал, прошло едва ли больше четверти часа.

— Ох! — тяжело выдохнул парень, в который раз мысленно сетуя о том, что время течёт так медленно. — Скорей бы наступил вечер.

И, хотя окончание последнего рабочего дня недели сотрудники всегда ожидали с большим нетерпением, но сегодня у Юрки для этого был дополнительный повод: ужин с Мариной. Он не был до конца уверен, как стоит расценивать их встречу: как дружеские посиделки или, всё-таки, это будет свиданием?

Всё вышло довольно спонтанно. После вчерашнего собрания акционеров Юрка позвонил Марине узнать, как у неё дела. В результате, поняв, что всё вышло так, как они надеялись, поздравил девушку с первой большой победой. Паршина напомнила, что он задолжал ей ужин, после чего получила приглашение от парня встретиться следующим вечером и отпраздновать это событие в ресторане, а, заодно, так сказать, и рассчитаться с долгом. На что парень получил полное согласие и содействие. На этой оптимистичной ноте они и закончили разговор, поправившись до завтра.

И, вот, теперь Юра ломал голову, как же он должен вести себя на этой встрече. Как друг или как мужчина, который ухаживает за понравившейся девушкой? И чего, собственно, ждёт от него сама Марина? Потому что в своих чувствах Юрка определился окончательно: «Он влюбился в Марину Паршину».

В этом и состояла главная проблема. Раньше он не испытывал ничего подобного. Нет, ему нравились девочки в школе и тогда он также стеснялся к ним подойти, дёргал за косички симпатичных девчонок, но с тех детских выходов прошла уже уйма времени. Он стал взрослым самодостаточным мужчиной. У него были женщины и ни одна. Даже несколько лет состоял в гражданском браке с Ирой, но там всё было как-то, само собой. Без лишних душевных напряжений и переживаний.

Так почему сейчас он ощущает себя словно прыщавый подросток перед первым свиданием с понравившейся девочкой?!

Волнуется. Переживает. Думает, как Марина отреагирует, если он открыто проявит свой интерес. Начнёт ухаживать. Не испугается ли она? Не испортит ли Юрка этим их едва окрепшие отношения?

— Аааа! — тихо закричал Никитин, резко откидываясь на спинку кресла, едва не кувыркнувшись назад, но успев в последний момент схватиться за стол.

Слава хорошей реакции и регулярным тренировкам! Мысли о приближающемся вечере теснились в голове, не давая ни малейшего места рабочим, как бы он ни старался переключиться. Во время утренних сборов на работу Юрка потратил раза в три больше времени, чем обычно, выбирая что надеть с учётом вечерней встречи, отчего за первую половину рабочего дня успел получить около дюжины различных комплиментов от противоположного пола, а также несколько откровенных многообещающих взглядов, которые вызывали невольные мурашки по всему телу.

Поток мыслей и сомнений Юры прервал неожиданный визит Леры, появившийся за несколько минут до начала обеда. Обычно Никитин предпочитал кушать либо у себя в

кабинете, особенно, если было много работы, либо с сотрудниками своего отдела, так как с большинством из них состоял в приятельских отношениях.

Глядя на кислую морщинку друга, сиротливо стоявшего в дверях, Юрка махнул рукой, чтобы проходил, спросив лишь:

— Обед с собою взял?

Лера кивнул, проходя и с удобством располагаясь на диване. Это был первый раз, когда они с Лариным решили встретиться и пообщаться в условиях работы. До этого их случайные встречи ограничивались лишь скупыми приветствиями, потому как пока не желали афишировать свои родственные отношения.

Спустя примерно полчаса оба были сытые и недовольные складывающейся ситуацией. Лера подробно рассказал другу об утреннем столкновении с Инной и его возможных последствиях.

— Попробую-ка я поподробнее разузнать об этой девушке, — задумчиво проговорил Никитин.

Лера согласно кивнул в ответ, так как целью его прихода к шурину было не только поплакаться о своей горькой и несправедливой судьбе.

— С её богатым прошлым, возможно, ты, действительно, найдешь что-нибудь стоящее, — сказал Ларин. — К сожалению, на это уйдёт какое-то время и, боюсь, мы не успеем переломить ситуацию, если она захочет поведать миру о моем «истинном аморальном» облике, — хмыкнул он. — Радует, что, хотя бы, о наших с тобой родственных связях мало кому известно, а вот о том, что Юля моя жена знают многие, — тяжело вздохнул Лера.

И ведь он самолично об этом сообщил не так давно, когда она зашла к нему в отдел. Теперь он жалел об этом импульсивном и необдуманном шаге. Взрывной темперамент и эмоциональность всегда были его ахиллесовой пятой.

— С Юлькой я уже также переговорил, поставив её в известность. Она не слабо разозлилась на Барину, желая лично проредить этой стерве космы, — улыбнулся Лерка, вспоминая реакцию жены.

Внешне Юля, как правило, всегда казалась спокойной и собранной, но он-то знал, какой темпераментной и горячей она бывает, особенно когда они наедине и этот контраст в ней ему безумно нравился.

— Юля — сильная и умная женщина. Она выдержит, я в ней не сомневаюсь, — уверенно проговорил он. — В конце концов, ещё в те времена, когда наши отношения только начинались и дружба со мной не сулила ничего хорошего, её не особо волновало чужое мнение по этому поводу. Она всегда делает лишь то, что сама считает правильным, — с нотками гордости в голосе сказал Лера. — Остаётся надеяться, что о вашей с ней родственной связи также вспомнят немногие, поэтому какое-то время мы будем поддерживать общение с тобой только вне работы.

— Я вам что впечатлительная девственница! К тому же, может эта Инна и делать ничего не станет.

— Ты слишком хорошего мнения о людях и о ней, в частности. Эта «милая» особа не упустит такой шанс мне нагадить.

— Она такая мстительная? — нахмурившись, спросил Никитин.

— Видишь ли, — растягивая слова, начал Лера, — когда-то я отбил у неё ухажёра. Не

специально, конечно, — добавил он, при этом хитренько улыбнувшись.

- Ну, ты..., - только и нашёлся сказать Юрка, но продолжать не стал.

Лера — это Лера и что-то ещё тут говорить бесполезно.

— Мооолодость. Глупость. Гормон играет. Ну, ты сам понимаешь, — хмыкнул тот.

— Не понимаю, — сказал, как отрезал Никитин. — Да, что с тебя возьмёшь, — вздохнул парень, отмахнувшись. — Но, даже, если все узнают, какой ты ненормальный, в конце концов, прятаться я всё равно не собираюсь. Ничего не поделаешь, раз уж у моей любимой сестрёнки такой плохой вкус на мужчин. Я тебя принял, как и вся наша семья, а родственников, как известно не выбирают.

— Ой, ты мой братишка-лапуля! — кинулся обнимать Лера Юрку.

— Попрошу без рук! — рыкнул Никитин, отлепляя от себя неугомонного родственничка. — В общем, поживём-посмотрим. Действовать будем по обстоятельствам, а, если чего интересного найду на эту Инну сразу сообщу тебе.

— Конечно-конечно, — поддакнул Ларин, кивая. — Ну, не будем больше о печальном. Кстати, а как у вас дела с Маришкой?

Просто не в бровь, в глаз Юрке. У Леры невероятная чуйка!

— Эм, мы договорились сегодня встретиться и поужинать вместе.

— Ого! Да это прогресс! — воскликнул Ларин. — То-то я гляжу ты такой нарядный сегодня. Ну, хоть у кого-то из нас всё идёт к лучшему!

— Да ещё не ясно к чему идёт, — вздохнул Никитин. — Я ей вроде-как этот ужин задолжал.

— Так это была её инициатива. Ещё лучше!

— И да, и нет. В общем, я не знаю, чего ждать и как себя с ней вести, — неожиданно честно признался Юра.

— Такой робкий и сомневающийся. Никогда не видел тебя таким. Ты всегда уверенно пытался начистить мне фейс, — хихикнул Ларин, заставив и Юрку улынуться. — Крепко же тебя она зацепила. Но я думаю тебе не о чем волноваться. Ты ей тоже нравишься, — добавил он.

— Ты уверен? — в глазах парня блеснул свет надежды.

— Как я могу быть уверен? Она лично мне этого не говорила, — с ехидной улыбочкой проговорил этот нехороший человек.

— Ну, ты..., - это были единственные цензурные слова в высказывании Никитина.

— Да-да, я совсем согласен, — хмыкнул Лерка. — Учитывая то, что я видел между вами, а также опираясь на свой богатый опыт в отношениях могу с большой вероятностью сказать, что Марина к тебе неровно дышит. Так что дерзай, брат!

— Хм, богатый опыт? Насколько я знаю ты встречался лишь с одной девушкой. На которой и женат по сей день, — заметил Юрка, скептически приподняв бровь. — А, в таком случае, мой опыт побогаче будет.

— Ой, ну, давай ещё членами померимся, — заржал Ларин в голос. — У кого длиннее? А?

— Да пошёл ты, — беззлобно проговорил Никитин, отмахиваясь.

— Испугался проиграть?! Ха-ха-ха! И, вообще, какая разница парень или девушка? Все мы люди. У всех у нас есть чувства и эмоции. И строить отношения со своим полом ничуть не легче, чем с противоположным. Когда человек влюблён он всегда боится признаться, опасаясь отказа любимого. Просто сделай первый шаг. Ты же мужик, в конце концов!

— И это говорит мне тот, кто, наверное, треть своей жизни носил платья! — засмеялся Никитин. — И спасибо, брат. Я приму к сведению твои советы, — перестав хохотать, со спокойной улыбкой проговорил Юра.

— Рад, что смог помочь.

В самом начале их отношения сложно было назвать не то, что дружескими, даже терпимыми язык не поворачивался, но за прошедшие годы они претерпели кардинальные изменения. Теперь они семья, а за свою семью Юра готов порвать кого угодно.

Наступил вечер пятницы. Сутки непрерывного ожидания, наконец, позади. Волнение. Сомнения. Тревога. Радость. Множество эмоций переполняло сердце и душу Юры. Стараясь сдержать предвкушение, он поспешил на выход, по пути прощаясь с коллегами.

Мечты о скорой встрече с Мариной вели вперёд. После разговора с Лерой Юрка преисполнился уверенности в себе, выработав будущую стратегию поведения с девушкой. Это однозначно будет свиданием, и он ясно даст ей понять, что Марина ему нравится. Высказать свои чувства словами он вряд ли решится в этот раз, но и это уже не мало.

— Извини, Юр, — немного внос проговорила Марина, когда они встретились вблизи стоянки, как договаривались ранее. — Поужинать вместе сегодня не выйдет. Кажется, я подхватила простуду, — сказала и, отвернувшись в сторону, покашляла.

Никитину едва удалось сохранить спокойное безмятежное выражение лица перед девушкой, тогда как в душе эхом раздался громкий звук «ОБЛОМА». Реальность порой бывает чересчур жестока.

— Конечно, я понимаю. Тебе стоит скорее поехать домой и лечится, — чуть приподняв уголки губ в улыбке, сказал Юра. — Может тебя подвезти?

— Мне не хотелось бы тебя лишний раз утруждать, — прогундосила Марина.

— Ты меня не утруждаешь, — ответил парень. — К тому же, других планов на этот вечер у меня не предусмотрено, если не считать планом одинокий холостяцкий ужин перед телевизором.

Паршина смутилась, ещё раз извиняясь за испорченный вечер, отчего Юрка только отмахнулся, и согласилась на совместную поездку до её дома. В душе Юра порадовался хотя бы этому. Поездка давала возможность провести ещё немного времени с любимой девушкой.

Усевшись в машину и пристегнув ремень безопасности, Марина подняла ворот пуховика повыше, прикрывая тем самым рот, чтобы как можно меньше распространять свои вирусы по замкнутому пространству салона. Увидев телодвижения девушки Юра только улыбнулся, сказав:

— Не стоит. Я включил обогрев на полную мощность, так что скоро станет жарко. Спаришься, а иммунитет у меня крепкий. Так, что не беспокойся. Я редко болею.

— Ладно, но потом не вини меня, если всё-таки заболеешь, — с затаённым смехом в голосе сказала Марина.

— В таком случае, тебе придётся ухаживать за мной. Менять компресс, протирать моё потное тело полотенцем, — проговорил парень, многозначительно глянув на слегка ошеломлённую от его слов девушку.

В мыслях отчётливо возник образ обнаженного потного тела Юры, отчего щёки запылали с новой силой и теперь невозможно было понять: то ли дело в болезни, то ли печка так разогрела салон, то ли всё дело в волнующих сексуальных фантазиях. Ведь, даже через одежду Марина видела, что у него должно быть тренированное подтянутое тело, что распалило фантазии с новой силой, всё сильнее вгоняя в краску и не оставляя сомнений в причине.

— Так вот чего ты добиваешься, — рассмеялась она, пытаясь за смехом скрыть смущение. — Или, может, ты флиртуешь со мной? — приподняв вопросительно бровь,

спросила Паршина.

— А что, если так? — вопросом на вопрос ответил Юрка.

Видимо Никтин поставил себе сегодня целью шокировать её и выводить из равновесия, а на фоне развивающейся болезни восприятие Марины обострилось ещё сильнее. Думать было довольно тяжело, поэтому она решила спросить напрямик:

— Я тебе нравлюсь?

— Да, — также честно ответил Юра.

— Хм, не ожидала, что ты так легко признаешься, — пробормотала девушка.

— Ничуть не легко для меня и я не собирался признаваться в своих чувствах, но ты прямо задала вопрос, полагаю отрицать было бы глупо, — сказал Юра. — И мне, в свою очередь, хотелось бы знать симпатичен ли я тебе?

Несмотря на то, что поход в ресторан не удался, этот вечер по-прежнему таил в себе множество сюрпризов и неожиданных откровений.

— Я совру, если скажу, что ты мне не интересен. Напротив, ты стал большой поддержкой и опорой в столь непростое для меня время, но именно поэтому начинать какие-либо отношения сейчас мне бы не хотелось, — честно высказала свои мысли по этому поводу Марина.

— Я понимаю и осознаю это. Так же, как и то, что провинциал из маленького городка неровня богатой наследнице из столицы, — сказал парень, сосредоточив всё своё внимание на дороге.

Юра, действительно, всё понял! Это был вежливый отказ. Он сильно пожалел о том, что решил открыть свои чувства, потому как их дальнейшее общение теперь представлялось весьма непростым делом.

— Дурак! — в сердцах ругнулась Паршина. — Провинциал! Богатая наследница! Ха! Что за идиотизм в наше время! И ничего ты не понял, — запальчиво продолжала девушка. — Ты нравишься мне! Понял! Нра-вишь-ся!

Юрка моргнул, пытаясь собраться с мыслями. Его настроение кидало от глубоко отчаяния к безграничной радости.

— Выходит, мы друг другу нравимся, но ты не хочешь отношений, так? — уточнил Никитин.

— Д-да, — неохотно согласилась Марина.

— Прости, но я не вижу логики.

— Вот такая кривая женская логика, — напористо проговорила девушка, вздохнув, и понимая, что звучало это всё, действительно, довольно странно и глупо.

— Если ты имеешь ввиду официальные отношения, то я и не настаиваю, — продолжил Юра после нескольких минут молчания. — Рассказывать всем сейчас не лучший вариант. Я лишь хочу быть рядом с тобой. Вот и всё.

Марина почувствовала, как от его слов по коже побежали мурашки, а сердце сбилось с ритма. Она глубоко вздохнула и сказала:

— Ты мне, действительно, нравишься, Юра, но дай мне время всё обдумать и решить, как быть дальше.

— Я не собираюсь торопить тебя, — в своей обычной спокойной манере проговорил Никитин, хотя сердце в груди скакало словно мячик. — То, что мои чувства взаимны уже делает меня безумно счастливым. Я узнал самое главное, в остальном же я готов ждать столько, сколько понадобится, — с этими словами он вывернул руль, подъезжая к дому

Марины и выискивая свободное место для парковки. — Прибыли, — улыбнулся Юра, с нежностью взглянув на девушку. — Тебя проводить?

— Не хочешь зайти перекусить? — неожиданно спросила она. — Наш ужин не состоялся и ты, наверняка, голодный после работы, а до твоего дома путь не близкий.

То ли уговаривала, то ли искала причины оправдать своё приглашение Марина.

— С удовольствием зайду, — не раздумывая согласился парень.

— Вот и славно. Идём, — скомандовала Марина, отстёгивая ремень безопасности и первой выходя из машины.

Включив сигнализацию, Юра поспешил к девушке и, чуть согнув руку в локте, предложил ей свою поддержку при прохождении через снежные сугробы. Марина благодарно улыбнулась, ухватившись за локоть парня, они не спеша направились в сторону подъезда.

Негромко хлопнула входная дверь квартиры.

— Маринка пришла, — сказала Оля сидящей напротив сестре. — Вы давно не виделись.

— Да, — согласилась девушка. — Давно.

Пока сестры продолжали беседу, вошедшая недавно пара успела раздеться и даже помыть руки. Ольга была рада, что её старшая сестра, наконец, смогла выкроить время и навестить её. С детства они с ней были довольно близки и, хотя повзрослев, виделись не так часто, но старались созваниваться регулярно, рассказывая о последних событиях, произошедших в их жизни. Не удивительно, что Марина также была хорошо знакома с Олиной сестрой, которую звали Алёной.

Несколько месяцев назад брак Алёны дал серьёзную трещину в результате чего с недавних пор она находилась в разводе, который дался ей тяжело. Она искренне любила своего мужа, который изменил ей с их общей знакомой. Правда, как обычно бывает, открылась случайно. Это нанесло серьёзную душевную травму Алёне, и Оля из всех своих сил старалась подбодрить сестру и вернуть жизнь, её потухшим после предательства любимого человека, глазам.

— Марин, — крикнула Ольга. — Я на кухне. У нас гости.

— Гости? — переспросила та, заходя в кухню. — О! Алёна, рада тебя видеть, — улыбнулась девушка, приветствуя сестру своей соседки.

— И тебе здравствуй, — ответила Алёна. — Я тоже очень рада.

— У тебя вроде были планы на сегодняшний вечер? — спросила Оля.

— Да и они не осуществились, потому как я приболела и неважно себя чувствую для посещения общественных заведений, — пояснила Марина, — поэтому я тоже привела с собой гостя.

— Кого?

В этот момент Юра зашёл следом за Мариной в небольшую, но весьма уютную кухню.

— Здравствуйте, — поприветствовал он находящихся здесь девушек.

Неожиданно быстро Алёна поднялась со своего места, внимательнее взглянув на вошедшего парня.

— Юра? Это ты? Не ожидала тебя здесь увидеть, — удивленно проговорила она.

— Алёна? Аналогично, — тепло улыбнулся он.

— Вы знакомы? — переводя вопросительный взгляд с одного на другого, спросила

Марина.

— Да, — ответила Алёна, следом пояснив. — Юра — младший брат моей хорошей подруги и бывшей одногруппницы.

— Ты имеешь ввиду Юлю? Юлю Ларину? — уточнила Марина.

— Да. Вы с ней знакомы? Как тесен мир, — тихо засмеялась девушка, обратно присаживаясь на своё место за столом. — До сих пор не могу привыкнуть, что она Ларина. Она и в мобильном у меня до сих пор записана, как Никитина. Так каким ветром тебя сюда занесло? — вновь обратилась она к Юре.

— Пришёл в гости к коллеге. Мы работаем в одной компании, — ответил Никитин. — Более того. Юля с Лерой работают там же.

Параллельно рассказывая о том, как очутился здесь, он удобно устроился за столом по праву руку от Алёны, пока Марина, прислушиваясь к разговору, доставала еду из холодильника.

— Вот это да! Надо же! Я даже не знала! В последнее время я была несколько занята и даже не было времени созвониться с Юлькой, а тут столько событий произошло за небольшой промежуток времени. Значит, Лера уволился из фирмы отца? — вспомнив, спросила Алёна.

— Да. Сейчас он заместитель начальника отдела продаж, — сообщил Юра.

— Пф, он богатенький сыночек и наследник сети магазинов папочки. Я бы сказала, что он пошёл на понижение, — высказалась давняя знакомая.

— Зато профиль работы компании его устраивает гораздо больше, — хмыкнул Юрка.

— Подожди, ты же работаешь в косметической компании, так?

— Верно.

— Ну, тогда всё понятно. Зачем ему сдалась ненавистная электроника, когда можно заниматься продажей косметики. Да и Юлька поблизости будет. Хотя удивительно, как его папаша отпустил. Неужели, сам Паршин договаривался?

— Ты знала моего дядю, — тут же встрепенулась Марина, услышав вопрос.

— Дядю? — непонимающе вскинула брови Алёна.

— Марина — племянница Кости Паршина. Алёна, 1 декабря Костя скоростижно скончался, — с нотками грусти в голосе проговорил Юра.

— Племянница! Боже! Мариночка, я не знала. Я искренне тебе соболезную, — тут же сказала Алёна, получив в ответ кивок. — Хотя сейчас у меня возникло чувство, что мир размером со спичечный коробок! — добавила она взволновано. — Куда не плюнь в знакомого попадёшь! Или в родственника знакомого.

Все присутствующие здесь улыбнулись, мысленно согласившись с Алёной.

Продолжая разговор, Ольга встала и помогла Марине разогреть еду и накрыть на стол, после чего девушки вернулись на свои места.

- Я столько лет знаю Марину, но даже представить себе не могла, что ты являешься племянницей Кости. Даже не задумывалась о том, что у вас одинаковые фамилии. Да и мало ли в Москве однофамильцев, — сказала Алёна, по-прежнему, удивляясь всему произошедшему. — Ещё и оказалось, что ты с Никитиными хорошо знакома.

— С Юрой я не так давно знакома, а с Юлей и того меньше, — проговорила Марина. — Но я рада, что мне удалось узнать их. Мы с дядей были довольно близки, так как у него не было собственных детей, он сделал меня наследницей, — призналась девушка.

Хотя Паршина и не хотелось об этом рассказывать, но с Алёной они, действительно, давно знали друг друга, поэтому она не видела смысла замалчивать от неё подобную информацию, тем более, Ольга всё равно была в курсе, и рассказала бы об этом сестре рано или поздно.

— Ого! — удивилась Алёна. — Наследница?! Насколько я знаю, Костя был довольно богат. Значит, ты у нас теперь богатая невеста, — улыбнулась девушка.

— Что-то типа того, — буркнула Марина, вспоминая недавний разговор с Юрой в машине, и как он тогда назвал её «богатой наследницей», которой он, якобы, не пара.

— Не скромничай, — продолжила Алёна. — Хотя отсутствие наследников у Кости не удивляет, учитывая его сексуальные предпочтения, — вспомнила она.

— Ты хорошо его знала? — поинтересовалась Паршина.

— Да не сказала бы, — ответила Алёна. — Виделись несколько раз. Не более. Вообще, скажу честно, я его недолюбливала. Хотя знаю, что о покойниках принято говорить либо хорошо, либо никак.

— Почему? — удивилась Марина.

— Хм, а Юля тебе не рассказывала?

— Мы с ней не настолько близки, — сказала Паршина.

— Я даже не знаю стоит ли говорить об этом. Для начала скажи, ты была в курсе его сексуальной ориентации?

— Да, я знаю, что мой дядя был бисексуалом.

— А о том, что у них с Лерой, мужем Юли, когда-то были отношения? — вновь задала вопрос Алёна.

— Да, упоминал, — опять не удивилась Марина.

— А упоминал ли он о том, что едва не стал причиной выкидыша Юли? Пусть невольной, но его вины это не отменяет.

— Что?! — синхронно воскликнули Марина с Юрой.

— Он никогда не говорил мне об этом, — вмешался в разговор Юрка. — Да и сестра с Лерой тоже.

— Ну, кто ж вам о таком позорном случае рассказывать будет, — согласилась Алёна. — И мне не стоило говорить. Так что просто забудьте, — добавила она.

— Ну, уж нет. Раз начала, так продолжай, — серьёзно проговорила Марина.

Алёна тяжело вздохнула. Вот, кто её за язык тянул! Разболталась тут. Юлька узнает,

голову ей точно намылит без мыла, чтоб в следующий раз язык не распускала, а Лера ещё поможет.

— Ладно расскажу. Только не упоминайте про этот случай при Лариных, — попросила она взамен. — А-то они меня точно прибьют, если узнают, что это я вам рассказала.

И она вкратце поведала о том, как Юля случайно застала отца своего будущего ребёнка, целующегося с другим мужчиной, то бишь Костей, уже тогда его бывшим возлюбленным.

— Несмотря на то, что на тот момент между Лерой и Юлей ещё не было серьёзных романтических отношений, Юлька носила под сердцем его ребёнка, а он, зараза шелудивая, решил загулять, хотя едва ли не за день до этого клялся стать для неё надёжной опоры и хорошим отцом будущему ребёнку, — эмоционально продолжала Алёна.

После развода с неверным мужем измена в любом виде была для неё болезненной темой и делало девушку предвзятой ко всему мужскому населению планеты в целом.

— После такого отвратительного зрелища Юле стало плохо, и мы вызвали скорую, и не зря, так как у неё оказалась угроза выкидыша. Я поехала с ней в больницу, а Лера припёрся позже. На следующий день после того, как протрезвел и всё осознал. Он долго ходил, пытаясь вымолить у неё прощения, но после того случая Юля съехала из их комнаты, а позже и из общежития. Ну, тут, полагаю, Юра должен знать лучше моего, так как после окончания каникул они Юлькой вернулись вместе, — закончила на этом свой рассказ Алёна.

— Вот же..., - рыкнул Юра, — в который раз убеждаюсь, что не зря у меня с первого взгляда на Леру кулаки чесались подправить его смазливую физиономию.

Алёна весело рассмеялась, сказав:

— Это сложно было не заметить, хотя меня немного удивляет, учитывая твой довольно взрывной темперамент, что тебе этого до сих пор не удалось сделать или ты его щадишь из-за Юльки.

Марина удивилась, услышав от Алёны, что у Юры взрывной темперамент. Напротив, большую часть времени он казался ей непоколебимым и спокойным, как гора. Хотя, без сомнения он умел шокировать, например, как сегодня. Похоже, ей ещё только предстоит узнать настоящего Юрия Никитина.

— Пф, — фыркнул парень, — если бы это было так просто, я бы никогда не позволил Лере жениться на моей прекрасной, во всех отношениях, сестре.

— Вижу, твой братский комплекс всё ещё цветет бурным цветом, — продолжала посмеиваться Алёна, на что Юрка только улыбнулся в ответ.

А Ольга с трепетом наблюдала за метаморфозами происходящими с сестрой. Она уже и забыла, когда Алёна так весело и жизнерадостно смеялась и веселилась с кем-то, особенно, если в компании присутствовали мужчины. Неужели, Юра нравится её сестре?

— Я всегда её защищал и не подпускал к моей единственной сестрёнке всякий сброд.

— Ну-ну, — хихикнула Алёнка, — говоря простыми словами, отваживал от неё парней. Она мне говорила об этом. Как же так вышло, что ты, такой сильный, и не смог ничего поделаться с Лерой. Ларин, конечно, не трус, но думаю, регулярный мордобой и запугивания любого заставили бы отступить.

— Ты меня каким-то бандитом выставляешь, — хмыкнул Юрка.

- Я утрирую, но ты ведь понял мою мысль, — улыбнулась Алёна, вспомнив про уже остывший в кружке чай и сделав небольшой глоток, чтобы смочить пересохшее горло.

— Хм, я тоже привык с детства считать себя сильным, — признался Никитин. — Я рос

в небольшом городке, да и район у нас не отличался благополучием, поэтому драки были обычным явлением. И по сравнению со своими сверстниками и некоторыми ребятами старше себя, я, действительно, часто выходил победителем из потасовок, ну, или был бит меньше остальных. После окончания школы я пошёл в армию. Наши родители всегда посмеивались, что все мозги в семье достались их единственной дочери, но нас с Яном, моим младшим братом, это никогда не задевало. Поэтому на то момент я не видел смысла продолжать своё обучение. В армии также у меня было немного достойных соперников, так что я пользовался определенным авторитетом и ко мне старались не лезть. Я не шибко задумывался, что буду делать, когда вернусь на гражданку. Просто был очень рад вновь вернуться домой и увидеть родных. Спустя некоторое время из Москвы приехала Юля провести летние каникулы в кругу семьи. Я был очень рад и с нетерпением ждал её приезда. Поначалу всё было хорошо, но я стал замечать некоторые странности в поведении сестры и спросил прямо, что происходит, а она мне внезапно сообщает о том, что беременна! Может она и старшая, но у нас совсем небольшая разница в возрасте и для меня она всегда была хрупкой и нежной, словно цветок и я старался оберегать её от любых порывов. А тут узнаю, что какой-то неизвестный парень обрюхатил её и она не хочет говорить, кто он такой. Я был ужасно зол и в этот момент перед нами появляется какой-то холёный белобрысый парень со смазливym личиком, который обвиняет Юльку в том, что, видите ли, она крутит интрижки за его спиной. Я сразу понял, что он и есть причина всех бед и, не раздумывая, вмазал, что было сил этому козлу и не собирался останавливаться. В тот момент я не задумывался, но краем сознания понимал, что вряд ли такой типец сможет дать мне достойный отпор, но ошибался. Когда я уже нанёс ему несколько сильных ударов, эта рохля, как я полагал, как-то извернулся и заблокировал меня, просто вкатав мордой в землю. Через некоторое время я начал успокаивается, и он отпустил меня, но вырваться самому у меня не была и шанса, — с печалью вздохнул Юрка.

Девушки сидели, удивлённо глядя на парня и то, как он признал своё поражение. Для такого гордого мужчины, как Юра — это весьма непросто сделать, да ещё и перед девушками.

— Как ему это удалось? — спросила Алёна удивлённо. — Знаю, что он всегда заботился о своей физической форме и периодически посещает тренажёрный зал, но никогда не слышала, чтобы тренажёры могли развивать бойцовские навыки.

— Тренажёры, конечно, нет, — улыбнулся Юрка, — а Лерка, как выяснилось позже, с детства посещал секцию айкидо и имеет заслуженный чёрный пояс.

— Юр, ты серьёзно? — в лёгком шоке переспросила Алёна.

— Абсолютно. Более того, он занимается этим боевым искусством и по сей день. Периодически мы устраиваем с ним спарринги. Он многому научил меня.

— Уверена, сейчас ты без труда способен ему навалить, — сказала Алёна, стрельнув многозначительным взглядом в сторону Юры.

— Всяко бывает, но сейчас мы стали достойными соперниками друг другу, — серьёзно проговорил Никитин.

— Ты всегда был достойным. Припоминаю, когда Юлька впервые привела тебя в общагу, многие девчонки пытались привлечь твоё внимание, но твои мысли были целиком заняты сестрой.

— Неужели? — вопросительно приподнял бровь Юра. — Я тогда только познакомился с Ирой...

— Просто она оказалась самая шустрая и настойчивая, — прозрачно намекая и на свою заинтересованность, произнесла Алёна.

Марина переводила свой взгляд с Юры на Алёну, хмурясь всё сильнее, чувствуя, как начинает болеть голова. Неужели эти двое флиртуют?

Тогда, как мысли Оли были полностью противоположными: «Давай, сестричка! Соблазни этого жеребца! Я за тебя болею!». Она не знала о зарождающихся отношениях между Юрой и её лучшей подруги.

— А сейчас у тебя есть девушка? — неожиданно вторгшись в разговор спросила Ольга.

— Нет. Пока, нет, — ответил Юра, бросив вопросительный взгляд в сторону Марины, но та молчала, слегка потирая подушечкой указательного пальца висок. — Кажется, я загостился. Пора бы и честь знать, — проговорил он, не спеша поднимаясь.

— О, Боже! Уже так поздно, — тут же воскликнула Алёна, вставая за ним следом. — Мне тоже пора.

— Алёна, тебя подвезти? — галантно предложил Никитин.

— Было бы замечательно, — нежно улыбнулась та, глядя парню в глаза.

Оля хмыкнула про себя, прекрасно зная, что сестра приехала на машине, но, собственно, это не было проблемой. Завтра снова заедет к ним в гости и заберет, а, заодно, расскажет, как всё прошло после их совместного ухода. Может Юрка догадается пригласить Алёнку на свидание. Она будет держать за успех сестрички скрещенные пальцы.

Марина с Олей проводили гостей, попрощавшись, последняя плотно закрыла за ними входную дверь и с довольной улыбкой прошествовала на кухню, убрать со стола, но это её ничуть не огорчало. Лишь бы у сестрёнки всё получилось.

А в это же время Марина направилась к себе в комнату, желая выпить таблетки, дабы приглушить усиливающуюся с каждой минутой головную боль. Девушка уже начинала сожалеть, что дала Юре такой невнятный ответ об их отношениях. Возможно, ей стоило просто согласиться, тогда не возникло бы такой неоднозначной ситуации с Алёной. Что ж, кроме себя винить было некого.

— Вау! Просто не верю своим глазам! Неужели это и правда он?! — воскликнула Жанна, крашенная блондинка с «женским богатством» четвёртого размера.

Девушка находилась в активном поиске обеспеченного, желательно молодого (условие необязательное) мужа, а также по совместительству занимающая должность менеджера отдела продаж АО «Сапфир Косметикс». Именно «занимающая». Оба непосредственных руководителя отдела в лице Фирсовой Анны Андреевны и её заместителя Ларина Валерия Владимировича с удовольствием освободили бы девушку от занимаемой должности, так как большую часть своего времени Жанна либо бегала по компании, флиртуя со всеми холостыми и не очень руководителями и их замами, либо сидела в соцсетях, активно комментируя и выкладывая свои, и не только, фотографии. Да вот беда, серьёзного повода для увольнения пока не нашлось, а девушка, помимо, амбиций имела ещё и кое-какие связи. Так что приходилось терпеть и использовать имеющийся у неё потенциал верхних 90+, так как голова Жанны была предназначена исключительно для приёма пищи, а также модных причёсок и макияжа, но именно поэтому в нужный момент она могла стать замечательным отвлекающим фактором в переговорах с клиентами-мужчинами.

— Нет, ты только посмотри, Викуль, какие волосы! Просто обалдеть! — продолжала блондинка, не отрываясь, глядя в экран монитора.

Брюнетка Вика, которую Жанна ошибочно считала своей хорошей подругой с работы лишь, потому что та частенько кивала в ответ, якобы соглашаясь, но на деле же девушка просто не желала вступать в пустые разговоры с не слишком умной коллегой. Хотя сейчас был тот редкий случай, когда брюнетка была искренне с ней согласна, но предпочитала проявлять себя менее эмоционально, собственно, как и ещё несколько коллег, стоящих поблизости. Сейчас же было время утреннего ритуального чаепития перед началом трудового дня и в понедельник оно длилось дольше обычного, помогая накапливать силы и собирать разрозненные за выходные мысли в кучку и иногда даже срабатывало. Благодаря чему, вошедший в кабинет Лера остался незамеченным. Он не спеша подошел к сотрудникам и выглянул из-за плеча, с любопытством посмотрев, что же их так увлекло с утра пораньше, что они даже его приход проморгали.

— Хм, случилось быстрее, чем я полагал, — скорее себе пробормотал мужчина, отступив назад.

Из всего вышесказанного становится понятно, что Жанна по натуре была живым и очень общительным человеком, и имела множество друзей и знакомых в компании, а в прошедшие выходные она как раз договорилась встретиться и поболтать со своей хорошей подругой Инной из отдела рекламы, от которой и узнала много всего интересного о своём новоиспечённом начальнике, заместителе отдела продаж Ларине В.В., и пребывала в лёгком шоке до сих пор. А вот мысли о том, что не всё, что она узнала стоит обнародовать перед другими сотрудниками в её крохотном мозгу даже не возникла. И уже с раннего утра девушка горела энтузиазмом рассказать об этом и показать, как можно большому количеству людей, тогда как сама Инна спокойно попивала крепкий кофе за рабочим столом, просматривая документы на один из новых косметических товаров, который требовалось представить широкой общественности в ближайшее время, зная, что её «подружка» Жанна

прекрасно справится со своей задачей: «Рекламный проект имени Лерочки». Даже, если в будущем что-то пойдёт не так, так как распространение слухов в компании не приветствовалось, самой Инны это никак не коснётся, потому как она лишь поделилась личными воспоминаниями со своей «подружкой с работы». Не более.

Ведь оба понимали и Лера, и Инна, прекрасно зная характер друг друга, что последняя не оставит его очередной отказ без возмездия. В конце концов, сколько можно её унижать?! Валера ещё за прошлые обиды с ней не расплатился. Она ещё могла принять то, что он предпочитает мужчин и уж тут она конкуренцию составить никак не могла, так как анатомия не позволяла. Но из всех девушек выбрать никчёмную заучку Юлю?! Это уже было выше её понимания.

А ведь она была абсолютно уверена, что с Никитиной он лишь из жалости, так как, неким мистическим способом, по пьяни заделал ей ребёнка (должно быть, в темноте не нащупал её грудь и принял за мальчика (одна из теорий Инны)), а Юлия отказалась делать аборт. Ну, тут она могла понять. Если б сама Инна залетела от Леры она бы тоже ни за что не согласилась избавиться от ребёнка. Наверняка, у них был бы чудесный малыш с великолепными генами. Мечты, мечты. Но встретить этих двоих спустя почти десятку лет всё ещё женатыми и вполне себе счастливыми. Более того, Лера оказался верным мужем. До сих пор в голове не укладывалось. Это просто какая-то насмешка судьбы.

Тем временем в кабинете, где обитают менеджеры отдела продаж, стало очень тихо. Сотрудники, наконец, заметили вошедшего заместителя, лихорадочно соображая, как бы проскользнуть мимо, чтобы Ларин не заметил, но по всем параметрам выходило, что никак. Зам может и был «рубаха-парень» весёлый и общительный по жизни, но за прошедшие недели совместной работы им как-то пришлось наблюдать недовольство босса и это был совсем другой человек. Не говоря уже о том, что Лера был весьма серьёзен и требователен, когда дело касалось работы, поэтому последнее время за косяки Жанне стало перепадать вдвойне. С психологической точки зрения давление сердитого зама ощущалось даже сильнее и неприятнее, чем крики Фирсовой.

— В-Валерий Владимирович, доброе утро, — с натянутой улыбкой сказала Лена, также одна из менеджеров. — Чай будете? Я пироженки принесла.

— С чем пироженки? — уточнил Лера, заставив всех расслаблено выдохнуть.

— Со сгущёнкой, — уже искренне улыбнувшись, ответила Лена.

- Валера, — вклинившись в разговор, позвала Жанна, — это правда вы? — с горящими невысказанными вопросами глазами, спросила девушка, указывая на висевшее на мониторе фото.

Коллеги внутри отдела к Лере чаще всего обращались по имени и на «вы», но перед клиентами всегда сохраняли субординацию, но несмотря на то, что сейчас были все «свои» обстановка явно не располагала к такому фривольному обращению к начальству.

- Ой, дура, — тихо себе под нос пробормотала Лена, понимая, что все её попытки перевести тему разговора провалились втуне.

— Жанна, вы случаем с Инной Бариной из отдела рекламы не знакомы? — поинтересовался Ларин.

— Да, она моя подруга, — радостно заулыбалась девушка, — мы буквально вчера встречались. Она мне и рассказала, что вы жили и учились вместе.

Ха! Подруга, как же! Использовала и забыла. Но так или иначе нужно убирать эту дурочку из отдела. Таковую и четвёртый размер не спасёт. Уволить не получится. Нет

достаточных оснований. Куда бы её переводом сплавить? Где у нас думать не надо? Тестирования косметики на животных запрещены, а на людях в самый раз. Отдать её разработчикам на опыты, что ли?

— Мы учились в одном университете, но на разных факультетах и в общежитие жили на разных этажах, лишь иногда пересекаясь. Я бы не назвал это «вместе», — спокойно и терпеливо ответил Лера. — И, вообще, я не сказал бы, что мы были в хороших отношениях, — с намёком в голосе добавил Ларин и, судя по реакции все поняли, что не стоит распространяться на эту тему.

Все, кроме Жанны.

— Почему? — с невинным взглядом серых глаз спросила девушка.

«Какой идиот направил её для работы в отдел продаж? Чтобы компания обанкротилась? Происки конкурентов, не иначе!», — подвёл итоги своих наблюдений Лера.

— Посмотри на фото. Я слишком хорош! — хмыкнув, ответил он, понимая, что с Жанной серьёзно говорить без толку.

— О, да! — активно кивая, согласилась девушка. — Просто не верится, что эта богиня и есть вы!

— Я и сейчас прекрасен.

— Это, да. Инна рассказала, что вы и в обычной жизни носили женские платья, а ещё, что вы встречались с мужчинами. Но ведь вы женаты и у вас вроде есть дети? Или это только прикрытие? — глаза Жанны горели неприкрытым любопытством.

— Совсем идиотка, — вздохнула Лена, прикрыв ладонью глаза.

— Жанна, может вам поменять профессию на журналиста? Вам подойдёт. Подумайте об этом. А сейчас тему моей личной жизни закрыли и расходимся по своим рабочим местам, — скомандовал Лера, резко развернувшись на каблуках и направился к выходу из кабинета. — Лена, — на мгновение остановившись в проходе, окликнул он девушку, — я жду обещанное пирожное.

* * * * *

За выходные Марина подлечилась и к понедельнику физически чувствовала себя значительно лучше, а вот душевное состояние оставляло желать лучшего. Она даже не представляла себе, что её так изведут мысли о Юре. Ещё в пятницу она была не уверена стоит ли ей начинать с ним романтические отношения, а в понедельник девушка захлёбывалась накатывающим словно волна чувством ревности, сожалением, что отказала ему тогда, попросив время подумать. О, она подумала! Столько всего уже себе надумала, что хоть стреляйся. Раз десять порывалась ему позвонить, но пресловутое чувство гордости с примесью страха не позволяло этого сделать. Узнать у Алёны, что между ними произошло также не рассматривался, как вариант. Не настолько они близки, а Ольга высказалась, что довольна, потому как сестра впервые проявила интерес к мужчине за долгое время. Подруга не знала, что Юра с Мариной симпатизировали друг другу. Почему Марина не рассказала ей об этом раньше? Глядишь сейчас не сложилась бы такая дурацкая неоднозначная ситуация.

Психическое состояние Никитина также было сложным. Интерес Алёны к своей персоне он заметил довольно быстро, чай не совсем дурак, да и она это не скрывала. Проблема в том, что Алёна не вызывала в нём иных эмоций, кроме дружеских, поэтому

чувства девушки остались безответны и она это поняла и не стала навязываться.

А вот Марину он желал с каждым прожитым днём всё сильнее. Её неопределённый ответ на предложение быть вместе нервировал. Юрка не понимал, если они, действительно, нравятся друг другу, почему нельзя просто быть вместе? Да, у них сейчас непростое время, но разве это помешает их отношениям? Напротив, он постарается стать ей опорой. Если понадобится станет защищать её хоть от всего мира, если он вдруг решит ополчиться против неё. Вот такая романтическая хрень крутилась в голове Никитина, выбивая его из привычной колеи ещё сильнее.

В обед резвым козликотом прискакал Лера и долго витиевато матерился, пока не выдохся и не плюхнулся на диван. Из скомканой речи родственника выделить суть было не так-то просто, но Юрка понял основное, что та сумасшедшая баба по имени Инна сделала свой ход конём и нужно быть готовым, что вскоре по компании поползут нелицеприятные слухи. Ещё он говорил о какой-то Жанне, но тут уж было совсем неразборчиво и нецензурно.

Никитин заварил кофе покрепче себе и другу, а также достал зефир, который, к слову сказать, очень любил, и за чашкой обжигающего напитка Юра также поделился с Лерой своими печальями и сомнениями в делах сердечных.

— Хм, а я-то думал, что это ты тормоз в любви, — отхлебнув глоток и выслушав до конца излияния шурина, сказал Лера. — Но оказывается бывает и хуже.

- Очень смешно, — буркнул Никитин.

— Да где уж тут смеяться? Плакать надо. Я-то думал, что стоит тебе предложить ей встречаться, как она сразу согласится. Ты ведь ей нравишься. Это невооружённым глазом видно, а тут ещё какие-то сомнения присутствуют, — откусив кусочек зефирки, Лера продолжил свою мысль. — А, вообще, я думаю, что тебе не стоит сильно заморачиваться, потому как рано или поздно она согласится. Просто будь настойчивее и немного подожди она сама к тебе придёт.

— Твоими бы устами...

— Да, мои уста — это мечта многих, — в своей излюбленной манере добавил Ларин. — А тебе советую сбросить напряжение и сразу станет легче. Кстати, мне бы тоже не помешало. Как насчет спарринга?

— Договорились. На днях устроим, — кивнул согласно Юрка, наконец, улыбнувшись в предвкушении. — Давно я тебе физиономию естественным желто-фиолетовым макияжем не украшал.

— Но-но, лицо не трогать! И ещё не известно чья палитра будет, в итоге, богаче и красочнее, — хмыкнул Лера.

Буквально за какие-то пару-тройку дней фотография Леры в женском облике десятилетней давности разлетелась по всей компании, а сексуальная ориентация заместителя отдела продаж стала самой обсуждаемой темой дня. Само собой, это не могло не коснуться и Юли, но она стойко игнорировала любые неприличные намёки и косые взгляды. Её муж часто по тем или иным причинам оказывался в центре внимания, а потому девушке пришлось выработать стойкий иммунитет к подобному, если она желала и дальше быть с Лерой. Хотя Юрку сильно злила и раздражала сложившаяся ситуация, сделать он ничего не мог. Про то, что Никитин родной брат Юли, а значит родственник четы Лариных, знал ограниченный круг лиц, а посему его персоны эти слухи не коснулись. Общение с Мариной в эти дни ограничивалось краткими приветствиями при случайных встречах, что нервировало парня всё сильнее. Неужели он её потерял? Всё чаще закрадывалась мысль, что тогда в машине стоило мудро промолчать в ответ, а не вещать о своих чувствах. Несмотря на свою занятость, внутреннее напряжение достигло своего апогея, поэтому следовало выпустить пар.

Второй самой обсуждаемой темой стал новогодний корпоратив. Месяц, как и год подходил к своему завершению и впереди всех ожидали праздничные выходные. Но как обычно бывает в конце уходящего года приятные предпраздничные хлопоты сопровождались рабочей суматохой в связи с закрытием квартальной и годовой отчётности. Загруженность поумерила пыл злых языков, а предвкушение активного отдыха заставляло напрячь последние силы дабы в новый год ступить с чистой совестью.

Марина устало откинулась на спинку кресла, чувствуя себя словно выжатый лимон. Остатки болезни давали о себе знать насморком и периодическим кашлем, а количество текущих и предстоящих дел и не думало уменьшаться. Дипломная работа тяжёлым грузом висела на шее, а от цифр рябило в глазах, голова нещадно раскалывалась от боли. Сосредоточиться получалось с невыносимым трудом, а тут ещё и личная жизнь дала трещину, заполнив сердце и душу ненужными сейчас переживаниями. Стоило поговорить и объясниться с Юркой, но не хватало душевных и физических сил. Казалось, нужно подобрать подходящий момент, но он всё никак не наступал. Да и сложившаяся ситуация с Лариным ничуть не радовала. И, хотя в наше время общество терпимо относилось в сексуальным меньшинствам, а в индустрии красоты это, тем более, было не редкостью, но всегда найдутся люди настроенные радикально.

Рабочий день, наконец, походил к концу. Накинув верхнюю одежду, Марина попрощалась с коллегами и не торопясь пошла на выход. Уже в холле, не дойдя буквально пару шагов до поста охраны, девушка услышала, как её окликнули. На мгновение сердце в груди ёкнуло, подумав, что это Юра, но, обернувшись, увидела Валеру, который быстрым шагом направлялся к ней.

— Привет, — поприветствовал он её с улыбкой. — Давно не виделись, хотя работаем по соседству. Домой спешишь?

— Да.

— Сильно спешишь? — уточнил Лера.

— К чему вопрос? У тебя есть иные предложения? — вопросом на вопрос ответила

девушка.

— Вообще-то, есть. Не хочешь побыть командой поддержки одного тебе известного парня? — и такая хитрая ухмылочка появилась на его лице при этих словах.

Одного известного ей парня...?

— Юры? С ним что-то случилось? — не сумев скрыть тревожные нотки в голосе, спросила Марина.

— Пока что нет, но, если ты и дальше продолжишь его игнорировать, боюсь случится, — самым серьёзным тоном проговорил парень. — Он начнёт сесть, а потом и лысеть от переживаний, а ведь и так не красавец, в отличие от меня. Сердечко-то у него уже пошаливает, особенно, когда речь заходит о тебе. Так, что ты уж решай быстрее, что хочешь с ним делать, а то зачем тебе такой уродливый инвалид потом нужен.

Паршина поджала губы, чтобы не расхохотаться в голос, понимая, что Лера в курсе всей ситуации.

— Хм, а он ещё ждёт? — как бы между делом спросила она.

Брови парня подёрнулись вверх от удивления:

— А с чего должно быть иначе?

Видимо о встрече Юры с Алёной Лера не знал. Также, как и об их взаимном флирте у неё дома.

— Да, так. Просто уточнила.

— Что-то ты темнишь, подруга, — вперив свой взгляд в Марину, сказал Ларин. — Чего там у вас ещё приключилась, раз ты засомневалась в таком ответственном и верном парне, как наш Юрочка?

Марина почувствовала себя полной душой. Ну, в самом деле, не рассказывать же ему об Алёна! Или... рассказать...

— Пф, — выслушав объяснения девушки, сказал Лера. — даже внимание не обращай. Мало ли к нему баб клеится. Даже в голову не бери. То, что Алёнке Юра нравится я уже давно знал, но у неё с ним нет ни шанса. Он не видит в ней сексуальный объект, так что просто забудь. Если бы он хотел с ней замутить, уже бы сделал это. Таким, как с тобой, я его никогда не видел и, возможно, не увижу больше, поэтому, если он тебе, действительно, нравится дай вам обоим шанс. А, вообще, я подошёл к тебе не за душещипательным разговором о своём шурине. — тут же сменил тему Лера. — Ты хочешь посмотреть, как я ему начищу физиономию? Ну, а заодно поболеть за него. Вдруг с твоей поддержкой ему повезёт на этот раз, — самодовольно заявил парень.

— Ты что бить его собрался? — ошарашенно проговорила девушка.

— Именно. Мы с ним решили устроить спарринг в местном спортзале. Пойдёшь?

Чёрт! Напугал! Марина уже подумала, что случилось чего между ними, а это оказался просто спарринг. Юрка что-то такое рассказывал, когда был в гостях в последний раз. А, вообще, было сложно представить идеального напомаженного красавца Леру в бою. У него ж всегда причёска «волосинка к волосинке», маникюр и голливудская улыбка на губах. Глянцевый журнал — это для него, а тут такой чисто мужской спорт. Эх, и хочется, и колется. Очень хочется увидеть Юру, но боязно, потому как она не знала, что ему говорить.

— Хорошо. Идём сейчас? — спросила она, когда «хочется» всё же победило.

— Да. Следуй за мной, — сказал Лера, ведя за собой девушку.

- Ну, и зачем ты его позвал? Неужели не слышал слухов? — раздражённым шепотом говорил Никитину Гена.

Капустин Геннадий был одним из старожилов в компании. Нет, он не был старым, лет на 8–9 старше Юры, так что ему ещё и сорока не было, но работал на порядок дольше последнего. Более того, в своё время помогал Юрке адаптироваться на новом рабочем месте и стал неофициальным наставником и хорошим другом, и был им по сей день, несмотря на то, что один был начальником, а другой подчинённым, но Капустина это не тяготило. Во-первых, в начальники пойти не позволило отсутствие высшего образования, что было обязательным условием, но, главным фактором стало нежелание и лень это образование получать. Не любил он учиться, а ещё не хотел брать на себя лишнюю ответственность, которую эта должность подразумевала. К тому же, искренне считал, что не потянет. Ему у охранником на жизнь вполне хватало. Жены, которая бы пилила за отсутствие амбиций, не было, правда, была дочь, нажитая случайно. То бишь, по пьяни. Однако, которую он любил и по возможности баловал, и даже неплохо общался с её матерью, которая уже была давно и счастливо замужем. Не вышло у них семейной жизни, хотя они честно старались около полугода, но поняли, что лучше на этом сроке и остановится, дабы не испортить их отношения в конец ради ребёнка, так что претензий друг к другу не имели, каждый живя своей жизнью.

— Юрий Борисович, я согласен с Геной, — вставил свои пять копеек Мишка Рогозин, молодой охранник не так давно устроившийся в компанию. — Он же гомик, — поморщился парнишка.

— А ты, значит, гомофоб? — спокойно уточнил Юра.

— Да нет, — вновь поморщился он. — Просто не люблю таких и, вообще, вы его видели? Поговаривают он снялся в роли модели для рекламы нового новогоднего каталога? Да, и что ему тут делать с нами? Или, может, он на потных мужиков посмотреть хочет?

Юрка рассмеялся и Гена, стоящий рядом, вторил ему ещё громче.

— Ой, Мишка, насмешил, — сквозь слёзы смеха, сказал Гена. — Я ж не то имел ввиду. Я лишь хотел сказать боссу, чтобы не слишком сейчас свои родственные связи с этим субъектом демонстрировал.

— Родственные? — удивлённо пробормотал Миша.

— Валера муж моей сестры Юли, мой брат, — пояснил Никитин, — и лучший друг, — добавил после короткой паузы.

— Друг? — теперь уже удивился Гена. — я полагал, что вы не слишком ладите. Ты ведь постоянно едва не материшься на него и хочешь «забить лопатой этого дол. ба», — процитировал он одно из выражений в адрес любимого родственника своего босса.

— Это у нас манера общения такая, — пояснил Юра, хмыкнув, — хотя частенько и правда хочу, но, несмотря на это он отличный друг.

— И...извините, Юрий Борисович, — начал слегка заикаться Мишка, поняв кого обругал.

— Да, брось. Я ж не говорил. К тому же, раньше у меня было такое же отношение к гомосексуалистам, в целом, и Ларину, в частности, или даже хуже, а потом пришлось смириться с его существованием, а со временем узнал его лучше и как-то незаметно

сдружился.

— Юрасик, а вот и я, — внезапно раздалось около уха Юрки. — Заждался.

Первым порывом было врезать внезапно подошедшему наглецу, но Лера успел перехватить его занесённый для удава кулак, а Никитин краем глаза заметил знакомую моську.

— Я ему приятный сюрприз привёл, а он драться лезет ещё до спарринга, — обиженным голосом прогундосил Лерка.

— Вот поэтому я и говорю часто про «забить лопатой», — сказал Юрка, глядя на Гену и Мишу.

— А? Вы о чём? — с самым невинным выражением глаз поинтересовался Ларин.

— Забу..., - бросил Никитин в ответ, внезапно застыв, в этот момент заметив девушку, стоящую в паре метров от них, рядом с Юлей. — Ты её привёл..., - выдохнул он, кажется, до конца не веря своим глазам.

— Аха, ты ж знаешь, я любого уболтаю, — самодовольно заявил Лера. — Рад? Можешь не отвечать. По глазам всё видно, — хмыкнул он. — Так и быть, сегодня позволю тебе выиграть.

— А не слишком ли ты в себе уверен, парень? — неожиданно встрял в разговор Гена, возмущённый поведением Леры по отношению к их начальнику.

«Реально бесячий тип! — сделал вывод Капустин. — Какая-то моделька заявляет, что с лёгкостью побьёт их босса. Таких нужно учить. И, желательно, кулаками».

Со слов Никитина Генка давно знал о своеобразном муже сестры их начальника и даже видел несколько раз раньше, когда тот заезжал за женой. Но внимательно смог рассмотреть лишь тогда, когда Ларин недавно устроился к ним в компанию и он сразу ему не понравился. Такой весь слащавый блондин с кукольной внешностью, аж противно. Полностью согласился с нелестными выражениями Юрки в адрес этого субъекта, хотя то, что Никитин считает его другом реально удивило.

— Почему бы и нет? — улыбнулся Лера, одарив всех присутствующих своей белозубой улыбкой, чем заставил и Мишку, и Гену едва ли не заскрипеть зубами от приторности.

— Может сначала выиграешь спарринг со мной? — предложил Капустин, криво улыбнувшись на удивлённый взгляд Юры.

— Ого! Какие у тебя крутые защитники, Юрасик! — воскликнул Лера, заставив очередной раз окружающих поморщиться от такого обращения.

— Ларин, харэ ёрничать и строить из себя дурачка, — отдёрнул его Юрка.

— Ладно, я согласен на бой, — неожиданно став серьёзным, ответил Лера Капустину. — Дайте мне пять минут, я переоденусь и вернусь, — сказал он и быстро направился в сторону раздевалки.

От таких резких смен настроения у его оппонента Гена слегка растерянно похлопал глазами, вопросительно посмотрев на Юрку.

— Он... странный, — протянул Мишка.

— Ага, — не стал отрицать Юра, — а ещё не стоит его недооценивать. Гена, советую выложиться по полной, если хочешь выиграть.

— Уверен? Не боишься, что поломаю твоего родственничка? — хмыкнул Капустин. — Может в росте он мне и не уступает, но в комплекции определённо. Да и в силе, и в боевом опыте вряд ли сравниться.

Действительно, Геннадий обладал медвежьей комплекцией и брал, как правило силой и

выносливостью. В детстве занимался борьбой, но в старших классах бросил профессиональный спорт и дрался всё больше на улицах. Родители уже с трудом справлялись с ним, поэтому едва парень закончил школу они с лёгким сердцем отправили его в армию. Однако, как надеялись родственники, по окончанию призыва топтать «казённые сапоги» Гена дальше не захотел и демобилизовавшись стал искать подходящую работу. Поступать в вышку, как уже говорилось ранее, он не собирался, поэтому недолго поработав вышибалой в клубе он уволился, благодаря хорошей физической подготовке его следующим рабочим местом стала косметическая компания «Сапфир» да так он тут и остался.

— Возможно, но всё же будь внимательней. Не расслабляйся, — напутствовал он Гену.

— Я готов, — вернувшись, сказал Лера. — Кстати, Валера, — представился он, протянув руку для рукопожатия.

— Гена.

— Миша.

Представились они по очереди, крепко пожав руку в ответном жесте. Шутовская маска, которую он частенько носил, исчезла с лица Лера. Он был полностью собран и сосредоточен на предстоящем спарринге.

— Идём, — позвал его Капустин.

Ларин кивнул, направившись следом за мужчиной.

— Что происходит? — спросила подошедшая Юля. — Я думала с Лерой будешь спарринговаться ты?

— Так и предполагалось, — ответил Юра, — но, как видишь, произошли некоторые изменения. Гена предложил ему провести первый бой с ним, и Лера согласился, — пояснил он. — Привет, — последнее уже было адресовано стоящей рядом Марине.

— Привет, — слегка смутившись, ответила девушка.

— Как ты себя чувствуешь? — вспоминая о недавней болезни, спросил Никитин.

Марина выглядела бледненькой и, кажется, даже похудевшей, что заставляло парня волноваться и переживать за неё.

— Нормально, — ответила Паршина, чуть приподняв уголки губ в улыбке. — Намного лучше, хотя выздоровела ещё не до конца.

— Может тебя подвезти до дома? Ты ведь из-за нас задержалась, да и поздно уже, — предложил парень.

Марина почувствовала, как сердце в груди громко и часто забилося. Стоит ли соглашаться?

— Хорошо, — сказала она раньше, чем смогла обдумать свой ответ.

— Начинается, — прервала их Юля, в тоже время внимательно наблюдая за собственным мужем.

Юрка бросил последний взгляд на Марину, в котором промелькнула неприкрытая радость, и посмотрел на импровизированный ринг, который от остальной части зала отделяли застеленные будо-маты². Самое важное для себя он услышал, поэтому готов был вникать бою с открытым сердцем. И, да, надо будет ещё Лере сказать огромное СПАСИБО.

2. Будо-маты — это профессиональные маты татами, предназначены для занятия абсолютно любыми видами единоборства, а так же для физической активности, начиная от тренировочных занятий и заканчивая соревнованиями профессионального уровня. Будо-

маты фактически представляют собой двусторонние и двухцветные маты. Их размер оставляет метр в ширину и метр в длину. Крепления листов осуществляется в виде «ласточкиного хвоста». В комплекте к каждому мату имеются две кромки (ссылка: <http://sportsklad.net/pokrytiya/budo-maty/item/8-budo-maty>).

Лера отставил одну ногу назад примерно на расстояние одного метра, другую чуть согнул в колене. Руки также чуть согнул в локтях, не напрягая и образуя дугу, расположив по центральной линии перед собой. Камаэ — базовая стойка в айкидо. Ларин приготовился к схватке.

Гена с интересом наблюдал за своим оппонентом, оценивая. Сосредоточенное выражение лица, концентрация во взгляде и боевая стойка. После того, как Ларин сменил свой строгий деловой костюм на спортивные штаны и белую футболку с коротким рукавом стало заметно, что, несмотря на женоподобное смазливое личико, у парня перед ним тренированное крепкое тело. Похоже, Юра оказался прав и Капустину не стоит недооценивать своего противника. Он попытался вспомнить к какому виду единоборства принадлежит эта стойка. На периферии сознания теплилась мысль, но вспомнить пока не получалось. Ладно, для начала попробуем как обычно. Бывший борец встряхнулся, сбросив расслабленность, и также приготовился к бою.

Мишка падал сигнал к началу схватки и Гена атаковал первым, что для Леры не стало неожиданностью, так как отработка приёмов айкидо как раз-таки и происходит в паре, где один, называемый *укэ* атакует, а другой — *тори (наге)* обороняется, применяя приёмы самозащиты айкидо. Капустин не успел понять, как оказался лежащим, а болевой приём, проведённый Лариным, не позволял последнему вырваться и напасть вновь.

— Что за чёрт?! — прорычал Генка, когда Лера его отпустил. — Ты айкидока!

— Верно, — спокойно ответил парень. — В целом, так и есть.

— Вашу мать...! — вновь ругнулся Капустин.

— Давай ещё раз, — сказал Ларин. — И теперь будь серьёзней.

Юрка тихо хмыкнул, говорить о том, что он предупреждал не было смысла. Но Капустин, как всегда, решил переть напролом, в чём и была его главная ошибка. Против обычных гражданских это, как правило, срабатывало, но с мастером боевых искусств такое не прокатит. Расслабился Генка последнее время. Думает его габариты, сила и выносливость против любого помогут. Вот не зря они решили провести спарринг в спортзале компании. Вышло даже лучше, чем Никитин рассчитывал. Давно пора подтянуть физическую форму некоторых особо расслабившихся сотрудников.

— Ого! А Лера хорош! — удивлённо проговорила Марина, взглянув на Юру. — Ты тоже так можешь?

— Хм, что-то типа того. Я никогда не специализировался конкретно на айкидо. Лерка обучил меня некоторым полезным приёмам, и помог привести имеющиеся у меня навыки и технику в некоторую гармонию и упорядоченность, но изначально я учился драться на улицах собственного городка, где вход шло всё. В армии я также выучил некоторые разновидности различных техник. Ко всему прочему последние пару лет, когда появлялось время, мы с ним пробовали и изучали приёмы других боевых искусств и стилей, пытались даже применять различное оружие: нунчаки, танто.

— Танто? Что это? — поинтересовалась девушка.

— Это нож, используемый в айкидо. Длинна клинка около 33 см. Делают, обычно, из пластмассы и дерева. Используется в тайджитсу — это вид айкидо, специализация которого

направлена на обезоруживание противника с ножом. Сашку, моего племяша, тоже приучаем и обучаем.

— Бедный ребёнок, — картинно вздохнула Паршина. — Загоняли вы его, поди.

— Пусть учится, чтоб мужиком рос, а не как его папаша, не пойми что, — добавив грозных ноток в голос, сказал Никитин, правда последовавшая за словами улыбка существенно подпортила эффект.

Марина тихонько засмеялась, покачав головой.

— До сих пор с трудом верится, что Лера увлекается подобным, — проговорила девушка, кивнув в сторону спаррингующихся.

— И это его счастье, потому как это единственное за что я его по-настоящему уважаю. Собственно, если бы он не смог одолеть меня в первую нашу встречу, сомневаюсь, что сейчас они были бы с Юлькой женаты, потому что, в противном случае, я никогда бы не подпустил такого неадеквата к своей сестре.

— Ну, думаю, тут всё же главным было не твоё решение, — заметила Марина.

— Не скажи. Будь он трусом и хлюпиком сам бы сбежал, а Юля со временем поняла, что он не стоит её чувств и усилий.

— Возможно, ты и прав, — задумчиво сказала девушка. — Но всё сложилось к лучшему, я думаю.

— Да, полагаю, что так. Всё-таки без малого десять лет семейной жизни (добавлю, что вполне счастливой семейной жизни) — это внушительный срок даже для нормального мужика. Леру я нормальным считать никогда не стану, будь он хоть десять раз родственником и другом.

Меж тем тренировочный бой между Капустиным и Лариным продолжался. Во время разговора пара практически не сводила глаз с дерущихся и в этот раз бой затягивался. Гена, как и в предыдущий раз, взял на себя инициативу первой атаки, но в этот раз был намного аккуратнее и проворнее, и вовремя успел отступить, чтобы не быть схваченным и поверженным в самом начале. Некоторое время соперники просто наблюдали за движениями друг друга, пока снова не сошлись в схватке. Несколько сильных чётких выпадов кулаков Гены, заставили Леру отступить и уклониться, так как Капустину силы не занимать, подобные удары, попади они в цель, могли ощутимо травмировать противника. Подобное хождение по кругу повторилось ещё несколько раз.

Мишка во все глаза, не отрываясь следил за боем. Первая быстрая победа Леры нехило шокировала парня и заставила, если не изменить мнение, то, как минимум, зауважать и внимательнее присмотреться к последнему. Сейчас Рогозин испытывал настоящий азарт, гадая, кто же выйдет победителем из этой схватки.

Снова неудачный выпад Гены едва не привёл к его проигрышу, потому как Лера успел схватить противника, но благодаря силе Капустин вырвался из его хватки, отступив. Но в этот раз Ларин не стал давать возможность своему противнику время перегруппироваться и отдышаться, сделал резкий стремительный выпад ногой отчего Гена потерял равновесие, после чего его противник провёл болевой захват, и мужчина вновь оказался на полу с вывернутой назад рукой и освободиться не имел возможности.

— Вот это да! — возбуждённо воскликнул Мишка.

Не в силах устоять на месте он подскочил к поднимающемуся с пола Гене. Тот выглядел слегка помятым и сильно недовольным, но нашёл в себе силы протянуть руку Лере для

рукопожатия.

— Хороший бой, — сказал мужчина. — Давно меня так не валяли, — криво улыбнулся он.

Лера протянул руку, крепко пожав её в ответ.

— Не стоит расстраиваться, красавчик. Меня всегда недооценивают, именно поэтому я так хорош, — вернувшись к своей привычной шутовской манере общения Ларин, подмигнул, расплывшись в широкой улыбке.

Капустин не знал то ли ему злиться, то ли смеяться, поэтому решил просто не обращать внимание. Втроём Лера, Гена и Миша вернулись к остальным. Ещё пара ребят из отдела безопасности подошли к Генке, хлопнув того по плечу, выражая свою скупую мужскую поддержку.

— Ну, как жена, я был хорош? Ты уже возбудилась, глядя на меня? — тут же спросил Лера у Юли, обнимая её за талию и притягивая ближе к себе.

Но услышать ответ любимой женщины ему не удалось. Большая ладонь шурина легла на лицо Леры, закрывая белый свет, а также возможность говорить и дышать, буквально оттаскивая того от девушки.

— Ты мне спарринг обещал, — продолжая тащить за собой слабо брыкающегося друга, сказал Никитин. — И нечего мне тут флирт разводить. Дома будете нежничать.

— А ты завидуешь, братик, — проговорил Лера, когда Юрка, наконец, убрал свою руку, дотаскив зятя до места проведения боя, с которого тот парой минут ранее ушёл. — И, вообще, дал бы мне хоть дух перевести. Неужели совсем не жалко меня? — добавив в тон слезливые нотки, проговорил Ларин.

— Не пи...ди, — бросил Юрка. — Гена может и непростой противник, но одного боя явно недостаточно, чтобы вымотать тебя.

— Ох, бедный я, бедный, — вздохнул Лера. — Ладно, давай, — махнул он рукой.

Словно только этих слов Юра и ждал, он тут же перешёл в нападение. Лера быстро сориентировался (Спасибо отточенным за годы рефлексам!), увернувшись, так что Юрка едва его задел, и внезапно упал. Никитин замер от неожиданности, глядя, как Лера, прикрыв лицо стонет, что ему больно и он проиграл. На секунду Лера перестал стонать, раздвинув пальцы и приоткрыв один глаз, подмигнул.

— Ах, ты ж пакость белобрысая! — взревел Никитин, позабыв, что здесь куча зрителей, среди которых Марина, а также подчинённые, не привыкшие к такому эмоциональному поведению обычно спокойного начальника.

Пока Юрка едва не пинал Леру, заставляя того подняться и драться «как настоящий мужик», Марина во все глаза смотрела на полюбившегося ей парня, осознавая, что такой неистовый в своих эмоциях он нравился ей ещё сильнее, заставляя воспламеняться самой.

— Юрасик, какой ты жестокий! — едва сдерживая смех, плаксиво воскликнул Лера между пиханиями ногой его валяющейся на полу тушки. — Какой пример ты подаёшь своим подчинённым!

Юрка так и замер, медленно поднял голову, посмотрев на зрителей и выдал трёхэтажный мат, но на этот раз про себя. Это ж надо было так забыться, а, в свою очередь, ребята с ухмыляющимися физиономиями внимательно следили за спектаклем с начальником в главной роли. Капустин, оттопырив большой палец, довольно кивнул, ехидно улыбнувшись. Со злости Никитин пнул Леру весьма чувствительно, отчего, не сдержавшись, ругнулся уже Ларин:

— Козёл!

Перестав ломать комедию, одним слитным движением парень вскочил на ноги, отряхнувшись.

— Брал бы ты свою кралю да вёз её домой, а то времени на «разговоры» совсем не останется. Успеешь ещё показать какой ты сильный и крутой в следующий раз. Решите уже, наконец, все вопросы, а уже потом я тебе морду набью со всей тщательностью, — сказал тихо Лера.

— Ладно, — нехотя согласился Юрка, кивнув.

— Удачи, — пожелал он шурина напоследок.

Никитин подошёл к своим сотрудникам, строго на них зыркнув. Как правило такой взгляд действовал на зарвавшихся безотказно, но не в этот раз. Вздохнув, он просто отмахнулся и посмотрел на Марину, которая глядела на него с улыбкой, что заставило сердце парня забиться быстрее и громче.

— Ты, наверное, устала наблюдать этот бедлам, — сказал Юра.

— Бедлам? Нет, было очень познавательно, но я, действительно, немного устала, — призналась девушка.

— Тогда поехали домой. Дашь мне пару минут, я только переоденусь и вернусь.

— Конечно.

Не через пару, но минут через пять Юра предстал перед Мариной. Быстро со всеми распрощавшись они направились в сторону выхода.

— Мне нужно зайти к себе ненадолго, ты не против подождать? — спросил парень.

— Нет, конечно. Идём.

Зайдя в кабинет, где располагалось рабочее место начальника службы безопасности, то бишь рабочее место Юры, Марина устало опустилась на диван, пока Никитин чем-то шерудил в своем столе и заглядывал в компьютер.

— Прости, я быстро, — сказал он.

— Да, ничего. Юр, я..., - начала было девушка, но замолчала.

Юрка замер, вопросительно посмотрев на Марину. На самом деле, она и сама не знала, зачем начала говорить. Паршина сжала нервно кулачки. Пока они находились в кругу людей, девушка немного успокоилась, но присутствие наедине с Юрой вновь выбило её из колеи, заставив волноваться. Но сказав «А» надо говорить и «Б».

— Что? — переспросил парень. — Ты что-то хотела мне сказать?

— В общем, да. Я хотела сказать, что хочу попробовать. Хочу попробовать с тобой встречаться. Ты мне очень нравишься, Юра, — наконец, выдавила она.

Вот тебе и выбрала идеальный момент. Конец рабочего дня, полутёмный офис, больная уставшая девушка признаётся парню, которого любит, а парень так и стоит не шелохнувшись, уставившись на девушку. Зарисовка из романа прям.

— Юр? — позвала Марина, когда спустя минуту так и не последовало никакого ответа.

— Эм, — отмер он, наконец, — я не ожидал прямо сейчас получить твой ответ.

— Понимаю. Я тоже как-то не подготовилась. Просто очень много об этом думала. Переживала, — нахмутив бровки, призналась она. — Я боялась, что ты можешь передумать.

— Что за глупость! — удивился Юра, отошёл от стола, направившись к сидящей на диване Марине, и аккуратно присел рядом, словно боясь спугнуть. — Я не отступаю так легко от своих чувств и от девушки, которую люблю. Зачем мне тогда, вообще, предлагать отношения?! — возмутился он таким предположением девушки.

— Любишь, значит, — улыбнулась она.

— Люблю.

— Думаю, я тоже. Иначе, почему ты столько времени не покидаешь моих мыслей.

— Я очень этому рад, — не сдержавшись, счастливо улыбнулся Никитин.

Сердце в его груди готово было выпрыгнуть. Хотелось стать к Марине ещё ближе, поэтому он даже не понял, когда успел склониться ближе к ней. Так, что их разделяли считанные сантиметры, но вовремя себя остановил, вопросительно посмотрев на девушку, взглядом спрашивая разрешения.

— Ты такой сильный и уверенный по жизни, но робкий и нерешительный в близких отношениях, — в губы парня прошептала Марина. — Знаешь, сегодня мне очень понравилось наблюдать твой взрывной темперамент. Демонстрируй его почаще. Это сильно заводит.

После этих слов Юра сделал резкий глубокий вдох и уже не сдерживая себя, крепко обнял девушку и притянул к себе, впившись в губы жадным поцелуем. Ему казалось, что он ждал её целую вечность, так зачем же пытаться себя сдерживать сейчас, если она совсем не против. Неожиданно для Юры Марина ответила на поцелуй не менее страстно, крепко обхватив его за шею и притягивая к себе ещё ближе, желая сократить расстояние между ними до минимума, что заставило парня окончательно потерять контроль, как над собой, так и над ситуацией в целом.

В обволакивающей полутьме, под монотонный шум компьютера, мягкий шорох одежды сливался с тихими стонами и прерывистым хриплым дыханием. Быстрые ласки больше походили на борьбу, где в выигрыше оставались оба. Желание туманило разум, заставляя позабыть обо всём вокруг.

Негромкая трель будильника разбудила Юру. Потянувшись к телефону он быстро его отключил и лег обратно. Повернув голову, парень посмотрел на девушку, спящую рядом, и на его губах помимо воли расцвела улыбка, наполненная нежности. Несмотря на темноту раннего зимнего утра, Юра чётко видел контуры тела и лица Марины, мог разглядеть чуть подрагивающие во сне ресницы и мерно вздымающуюся от дыхания грудь.

С того времени, как они, наконец, выяснили свои отношения, и Марина дала согласие встречаться с ним, прошло уже несколько дней и всё это время она была рядом. Жила у него в квартире, так и не вернувшись к себе домой. Марина предупредила соседку и, по совместительству, лучшую подругу Олю о своём отсутствии в ближайшее время, а также прихватила несколько необходимых для жизни вещей и сменную одежду. Но «ближайшее время» неожиданно растянулось на дни и Юра был бы совсем не против, если бы и на годы.

Ещё несколько минут парень потратил на созерцание любимой девушки, потому как будить её, такую сладко спящую, совсем не хотелось, но приходилось, так как работу никто не отменял. Тем более сегодня был необычный рабочий день. В три часа пополудни в актовом зале компании АО «Сапфир Косметикс» должен был состояться Новогодний корпоратив. Это событие, которого ждали множество сотрудников. Некоторые готовились к нему с особенной тщательностью: наряд, макияж, причёска и прочая атрибутика праздника. Честно говоря, Юрке также, как и его сестре Юле было наплевать на все приготовления, но вот их половинки в лице Марины и Леры так не считали и проявляли немалую озабоченность не только своим внешним видом, но видом и их спутников, поэтому приходилось просто терпеть и улыбаться, соглашаясь. И, если его сестра давно привыкла к запросам своего неугомонного муженька, то Юре приходилось вспоминать эту науку, но ради Марины он был готов вытерпеть всё.

Тянуть время дальше было некуда и Юрка решил выбрать самый приятный и вполне действенный способ пробуждения своей любимой. Склонившись к лицу спящей девушки, он легко прикоснулся своими губами к её, прокладывая нежную дорожку и, остановившись, надавил чуть сильнее, неспешно проникая языком меж её неплотно сомкнутых губ. Дыхание Марины тут же изменилось, став более глубоким и резким. Буквально, через мгновение её губы приоткрылись сильнее, словно цветы по утрам, и ответили на поцелуй, с каждым мгновением повышая градус накала эмоций всё выше. Руки обвили крепкую шею парня, притягивая его ближе и ближе.

«В последнее время нам обоим не привыкать завтракать на рабочем месте», — подумал Юра, прижимая девушку сильнее и запуская шаловливые ручки под тонкую ткань сорочки. С уверенностью находя чувствительные места на теле Марины и заставляя её блаженно изгибаться под его ласками.

* * * * *

К половине третьего дня Юра зашёл к экономистам за Мариной. Так как отдел состоял в основном из представительниц женского пола, все уже были при параде и морально

готовы начинать праздновать. Начальник экономического отдела Карелин Виктор Геннадьевич со своей супругой Светланой, по совместительству секретарём прошлого и нынешнего гендиректора Паршиной Светланы Анатольевны, уже также стояли готовые к выходу. Никитин поздоровался с семейной четой, перебросившись с ними парой незначительных фраз, и направился к своей девушке.

Увидев своего кавалера, Марина тепло ему улыбнулась, приветствуя.

— Прекрасно выглядишь, — сделал ей комплимент Юра, охватив восхищённым взглядом стройную фигуру девушки в нежно-голубом приталенном платье с ассиметричным низом и длиной чуть ниже колена, которое ей невероятно шло, подчёркивая светлую глубину глаз.

— Ты тоже ничего, — усмехнулась Паршина в ответ, замечая несколько пар любопытных глаз, направленных в их сторону.

Поначалу Марина, действительно, не собиралась выставлять их отношения напоказ, но начав встречаться с Юркой, плюнула на конспирацию. В конце концов, всё равно об этом узнают, так что лучше пережить это сейчас. А насчёт «ничего» девушка слукавила, так как глядя на своего парня испытывала искреннее удовольствие и искушение. Тёмно-синий, почти чёрный, костюм в крупную полоску сидел на нём идеально, подчёркивая широкие плечи, узкие бёдра и шикарный подтянутый мужской зад, по которому девушка обожала шлёпать, отчего Юрка, порой, просто бесился, но его реакция на её действия нравилась Марине ничуть не меньше. И, вообще, может на лицо он был далёк от Аполлона, но одежда скрывала тело, которое способно было многих женщин свети с ума от желания.

— Готова? — спросил Никитин.

— Конечно.

— Тогда идём.

Кабинет они покинули одними из первых и сразу направились в актовй зал, где и предполагалось преждевременное празднование Нового года с коллегами. Капустин в обществе Мишки Рогозина стоял около одного из дальних столов, накрытых к банкету и усиленно что-то пережёвывал. Мужчины, увидев приближающуюся к ним пару, с улыбками поприветствовали их. В первую очередь, это, конечно, касалось Марины, так как своего непосредственного начальника они уже видели сегодня не раз.

Постепенно народ пребывал и зал заполнялся, раздающимся с разных сторон смехом и разговорами. Двери открылись очередной раз и в зал впорхнула новая пара, которая сразу привлекла множество взглядов. Красивый белокурый парень с широкой улыбкой, похожий на ангела, но с дьявольским характером, словно магнитом притягивал внимание людей. Белоснежный костюм тройка ещё больше подчёркивал его красоту. Девушка рядом с ним не имела столь же яркой внешности, но тоже выглядела очаровательно в своём бордовом платье удлинённого кроя и свободной юбкой, и составляла своему мужчине достойную пару.

— Пижон, — буркнул Генка, глядя, как эта парочка направилась в сторону их небольшой компании.

Юрка обнял сестру, также, как и Марине ранее, отвесив ей порцию заслуженных комплиментов, отчего Юля слегка смутилась, и пожал руку довольному зятю.

— Уже почти все в сборе, — оглядываясь вокруг, сказал Лера. — А на половину четвёртого запланирована речь твоей будущей тёщи, братишка, — добавил он, хмыкнув.

Услышав последнюю фразу Ларина, до Марины не сразу дошёл смысл, но, когда она осознала, то невольно поперхнулась шампанским и оглянулась посмотреть на реакцию своего парня, ожидая заметить недовольство и возмущение, но ничего подобного не увидела. Его лицо выражало прежнее спокойствие и уверенность. Заприметив изумлённый озадаченный взгляд любимой девушки, Никитин притянул её ближе к себе, обняв за талию, и тихо прошептал на ушко:

— Не стоит так удивляться. Я тоже думаю, что нет смысла затягивать с официальным оформлением наших отношений. В конце концов, из-за своей нерешительности я уже один раз потерял дорогую мне женщину и повторения не желаю. Так что скорость развития наших с тобой отношений будет зависеть от тебя.

— Это ты так мне предложение руки и сердца делаешь? — ошарашенно проговорила Паршина.

— Да, — без раздумий подтвердил он, смутившись. — Правда, я не собирался делать его сейчас. Это вышло спонтанно, но я много об этом размышлял. Можешь считать это пробным вариантом. Я не хочу тебя торопить и дам время обдумать ответ, а официально с кольцом и прочей атрибутикой я повторю позже.

«Но уже имея опыт длительных отношений, знаю, что время и ожидание не всегда идут на пользу», — подумав, вздохнул Никитин.

— Мужик, — сказал стоящий рядом Гена, ободряюще похлопав Юрку по плечу.

— Хорошо, — спустя некоторое время, наконец, выдавила Марина.

— Это значит «Да»? — влез довольно улыбающийся Лера.

— Это, значит, хорошо. Я подумаю, — ответила девушка, чувствуя, как сердцебиение и буря в душе, после подобного жизненно важного вопроса, понемногу утихает.

А ведь Марина не почувствовала ни капли отторжения и протеста внутри себя на вопрос Юры, напротив, сердце девушки наполнило счастье. Радужные картинки совместного семейного будущего заполнили её фантазии. Она никогда не планировала выходить замуж, создавать семью, рожать детей, но внезапно всё это оказалось так близко, только руку протяни. Неужели она от всего откажется? Откажется от Юры? От одной мысли об этом ей стало не по себе и сердце прострелила боль. Лучше не думать об этом сейчас и, кажется, думать об этом, вообще, не имеет смысла, так как и сердце, и душа Марины были целиком и полностью согласны посвятить свою жизнь этому мужчине, но знать об этом ему ещё рано. Пусть немного потомиться, а, когда придёт время Юра услышит её ответ, довольно улыбнулась про себя девушка.

После поздравлений нового генерального директора сотрудников компании АО «Сапфир Косметикс» с наступающими праздниками, веселье перешло на новый уровень. На сцене актового зала появился приглашённый ведущий, который направлял бурлящую энергию людей после принятия алкогольных напитков в нужное мирное русло: на конкурсы, выступления, поздравления и танцы.

Светлана, став новым гендиректором и оказавшись в центре внимания на этом празднике жизни, чувствовала себя, как никогда счастливой и довольной, хотя сама по себе работа её не вдохновляла. Несмотря на то, что ей пришлось отказаться от поимки в свои женские сети такой привлекательной добычи, как Валера Ларин, в этот вечер она не собиралась себе отказывать в маленьких радостях и пригласила парня на медленный танец, само собой, получив согласие. Попробуй-ка тут откажи генеральному.

После второго бокала шампанского у Марины приятно зашумело в голове, но

останавливаться на этом она сегодня не планировала. Благо, теперь у неё есть сильный мужчина, который транспортирует её пьяную тушку до постельки, а, если совсем повезёт, то даже попытается воспользоваться её состоянием. Бросив мимолётный взгляд на полный бокал в руках Юли, стоящей рядом, Марина хихикнула.

- Юль, ты его уже, по-моему, час греешь. Решила вести трезвый образ жизни или может ты беременна? — продолжая посмеиваться, сказала Марина.

Юля неожиданно вздрогнула от такого предположения девушки и опустила взгляд. Марина, перестав хихикать, вопросительно уставилась на неё.

— Ты чего, серьёзно, беременна? — без всяких обиняков, напрямую, спросила Паршина.

— Да, — внезапно, вздохнув, кивнула Юля. — Только тише, я ещё не говорила об этом мужу, — призналась она.

— Кто тут беременный? — громовым голосом возвестил нетрезвый Капустин, услышав отрывки разговора.

— Беременный? Вы о чём? Кто? — теперь уже спрашивал, подошедший после танца с Паршиной-старшей, Лера.

Юля побледнела, не зная, как выкрутиться из этой ситуации. Она столько планов понастроила, как бы сообщить об этом мужу помягче, а тут такое. Марина тоже замерла, глядя на Юлю и не в силах сообразить, как лучше поступить.

— Маринк, ты что ли? — спросил Ларин, хмыкнув. — Ну, это у них семейное, видимо. Тогда не об ответе на предложение думать нужно, а имя моему будущему племяннику придумывать.

— Боюсь, что имя придумывать придётся тебе, — тихонько пробормотала Юля себе под нос.

- Юль, что ты сказала? — переспросил Лера, не расслышав бурчание жены.

Юлька вздохнула и посмотрела в глаза муж, сказав:

— Выйдем на минутку.

— Зачем? — не понял он.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — чуть ли не по слогам проговорила девушка, схватив его за руку и, буквально, таща за собой на выход.

— Марина, а что здесь, собственно, произошло? Что-то я потерял нить разговора?

— Да, ничего особенного, — пожалла плечами Паршина. — Просто у тебя скоро появится ещё один племянник. Ну, или племянница. Это, как Бог даст.

— Чего? — впал в лёгкий ступор Юрка. — Юлька, что..., - после небольшой паузы проговорил также слегка подвыпивший Никитин, наверное, поэтому конструктивной беседы не получалось.

— Угу, — кивнула Марина. — И, видимо, об этом она сейчас рассказывает будущему папаше.

— Вот (пип)...это (пип)...да, — завернул Юрка, тем самым заставив Марину вновь засмеяться. — Марин, а ты?

— Что я? — не поняв сути вопроса, переспросила девушка.

— Не беременна?

Похлопав недоумённо ресницами, наконец, Паршина ответила:

- Нет, конечно. Мы ж с тобой «без году неделя» вместе, к тому же предохраняемся.

— А, да. Жаль, — в сердцах сказал Юрка, минутой позже сообразив, что ляпнул.

— Нууу, — протянула Марина, — над этим работать надо.

Кажется, и её не в ту степь понесло. Разговоры сегодня один другого страньше, а ведь они ещё даже не пьяные. Даже страшно подумать, чем закончится этот праздник.

— Буду, — неожиданно серьёзно пообещал Никитин. — Усиленно. Может, начнём прямо сейчас? У меня ключ от кабинета с собой, — интимным шёпотом на ушко девушке проговорил Юрка.

* * * * *

- Беременна? Точно? — очередной раз переспросила Лера у Юли.

— Точно, — уверенно подтвердила она. — Дома покажу заключение УЗИ.

— Ха! Значит, больше полугода приятных трудов всё-таки принесли свои плоды, тогда как Сашка у нас получился после одного неадекватного раза? Наверное, это была судьба, — хмыкнул Ларин. — Но, вот, ответь мне, почему о будущем отцовстве я всегда узнаю случайным образом и чувствую себя при этом полным идиотом, любимая?

«Ну, Лера тут полностью прав», — думала Юля. Почему-то ей, действительно, никак не удаётся сообщить об этом важном событии нормальным способом?

— Так получилось, — только и смогла сказать Юля в ответ, добавив к словам милую невинную улыбку.

— Получилось? И давно ты о беременности сама узнала? — поинтересовался Лера.

— Мм, дня три назад.

— И за три дня ты так и не придумала способа сказать мне об этом лично? — приподняв скептически бровь, спросил парень.

— Я думала, но так и не придумала, как лучше рассказать об этом, — призналась смущенно Юля.

— Ну, например, можно было прошептать мне томно в губы: «У нас будет ребёнок, милый» или разложить по углам капусту, да хотя бы аиста с котомкой нарисовала и показала. Я у тебя понятливый, глядишь, догадался бы.

Юлька хихикнула, ближе придвинувшись к мужу и обняла его за талию, прижавшись к крепкой мужской груди.

— Прости, любимый, — тихонько промурлыкала девушка, потеревшись щекой о ткань его рубашки.

Лера издал мученический вздох и обнял жену в ответ. В уютной полутьме ниши, которую освещал лишь свет уличных фонарей из ближайшего окна, пара спряталась от посторонних глаз. Некоторое время не было слышно ничего кроме дыхания и музыки, звучащей в отдалении.

— Какой срок? — негромко спросил Лера.

— Примерно четыре недели.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Не тошнит? Нам стоит уйти? — как из пулемёта выстреливал он вопросы.

— Нет, я хорошо себя чувствую, — улыбнувшись его заботе, ответила Юля. — И в этот раз даже токсикоза нет пока. Надеюсь, и не будет, — выразила она надежду.

— В прошлый раз ты была постоянно на нервах, в этот же раз я сделаю всё, чтобы ты не испытывала лишнего беспокойства. Всё будет хорошо, — уверенно проговорил Лера.

— Я люблю тебя.

— И я тебя, Юль. Очень, — прошептал он, наклоняясь ближе к её губам и даря нежный трепетный поцелуй.

* * * * *

- Я, как всегда, бесподобен, — прокомментировал Лера, рассматривая свои фотографии в новом рекламном каталоге косметической продукции «Сапфира».

— Без комментариев, — отозвался Юрка, продолжая сосредоточенно смотреть в монитор компьютера, даже не взглянув на друга.

— Вот всегда ты так. Хоть бы раз похвалил, — заканючил «любимый» родственник.

— Ты и сам с этим прекрасно справляешься.

Ларин хмыкнул в ответ, быстро долистал каталог до конца и откинул его на столик перед собой, взяв в руки папку, лежащую рядом. Краем глаза заметив его движение, Юра оторвался от экрана и посмотрел на Леру, спросив:

- Что планируешь делать с этой информацией?

— Да, ничего пока. Стать любовницей начальника, что может быть банальнее? — философски изрёк Ларин. — От своей закадычной «подруги» Инночки я другого и не ожидал. Меня не волнует мелкая месть, к тому же я не хочу и дальше ухудшать наши отношения. Барина — это известное зло, которое при правильном подходе может принести немало пользы. Она умна и честолюбива, и Дронов ей нужен скорее, как ступенька к большему. К тому же Инна ко мне равнодушна и, наконец, поняла, что строить матримониальные планы в моём отношении бесполезно. Может наша первая встреча, спустя N-ое количество лет получилась слишком бурной, но у меня есть повод думать, что мы сможем найти с ней общий язык в дальнейшем. Ко всему прочему, такие люди, как Инна, мне понятны и больше по душе, чем такие, как Жанночка из моего отдела, от которых не знаешь, чего ждать из-за их глупости и, кто следующим её попытается использовать в своих интересах.

— Хм, тебе виднее, — спокойно произнёс Никитин. — Такие игры не для меня, но ты знаешь, что всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

— Знаю, — улыбнулся Лера. — Кстати, Кротов сообщил, что другие претенденты в наследники, наконец, зашевелились. Пока они только старательно собирают информацию о нас, но, думаю, в ближайшем будущем в суде появится первый Иск о признании завещания Паршина недействительным.

Юрка невольно скрипнул зубами от злости. Они, конечно, знали, что это должно было произойти и готовились, но всё равно было неприятно, не говоря уже о том, что он волновался за душевное состояние своей возлюбленной.

— Хорошо, хоть мать Марины нас поддерживает, — проговорил Никитин, однако, продолжая хмуриться. — Хотя иногда мне кажется, что она это делает не столько из любви к дочери, сколько из-за тебя, Лера.

— Да-да, а всему виной моё бесконечное обаяние и красота. Цените меня, — вернувшись к самовосхвалению, сказал Ларин с довольной улыбочкой. — А ещё мой гениальный ум.

— И хитрость, — добавил Юрка.

— И хитрость, — подтвердил Лера.

— И дурость.

— И дура... Сам дурак, — состроив обиженную моську, буркнул Ларин.

Не сдержавшись, Никитин засмеялся, хотя не признать заслуги его зятя было бы глупо.

Что говорится, лидер он от Бога да в купе с хорошим генофондом, Лера, действительно, мог добиться очень многого. Та же мать Марины готова была едва ли не с рук Леры есть и наличие жены, к сожалению, других женщин мало смущало. «Эх, бедная моя сестричка. Ну, почему ты не могла выбрать себе нормального среднестатистического мужика без таких огромных тараканов в голове и безумно завышенного эго», — только и мог в очередной раз вздохнуть про себя Юрка. — «И, вообще, что в нём бабы находят? Ну, кроме внешности, конечно, этот парень сплошная головная боль», — искренне недоумевал Никитин, но вновь посмотрев на всё ещё картинно надутую физиономию Леры, усмехнулся. Может, он и головная боль, но стоит признать, с Лариным никогда не бывает скучно. И, вообще, теперь-то он знает, что любовь такая странная штука. Непредсказуемая. И трагедия может стать причиной долгожданной встречи.

Конец